
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
ДЕКАБРЬ 2003
ЧЕЧНЯ. А ЗОРИ ЗДЕСЬ НЕ ТИХИЕ
ДОК ИЗ "СПЕЦНАЗА": ЧТО ЗА КАДРОМ
ТАЙНЫ НЕСЕКРЕТНОГО МУЗЕЯ
СНАЙПЕРЫ В "МАЛОЙ ВОЙНЕ"
РОССИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

№ 12 (70)
декабрь 2003

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

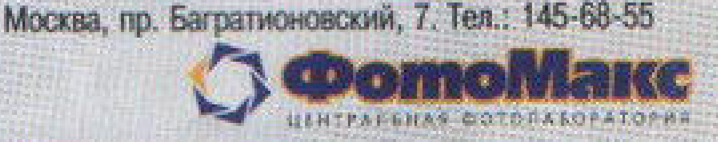
Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Фото на обложке Максима МАРМУРА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 24 тыс. экз.
Цена свободная

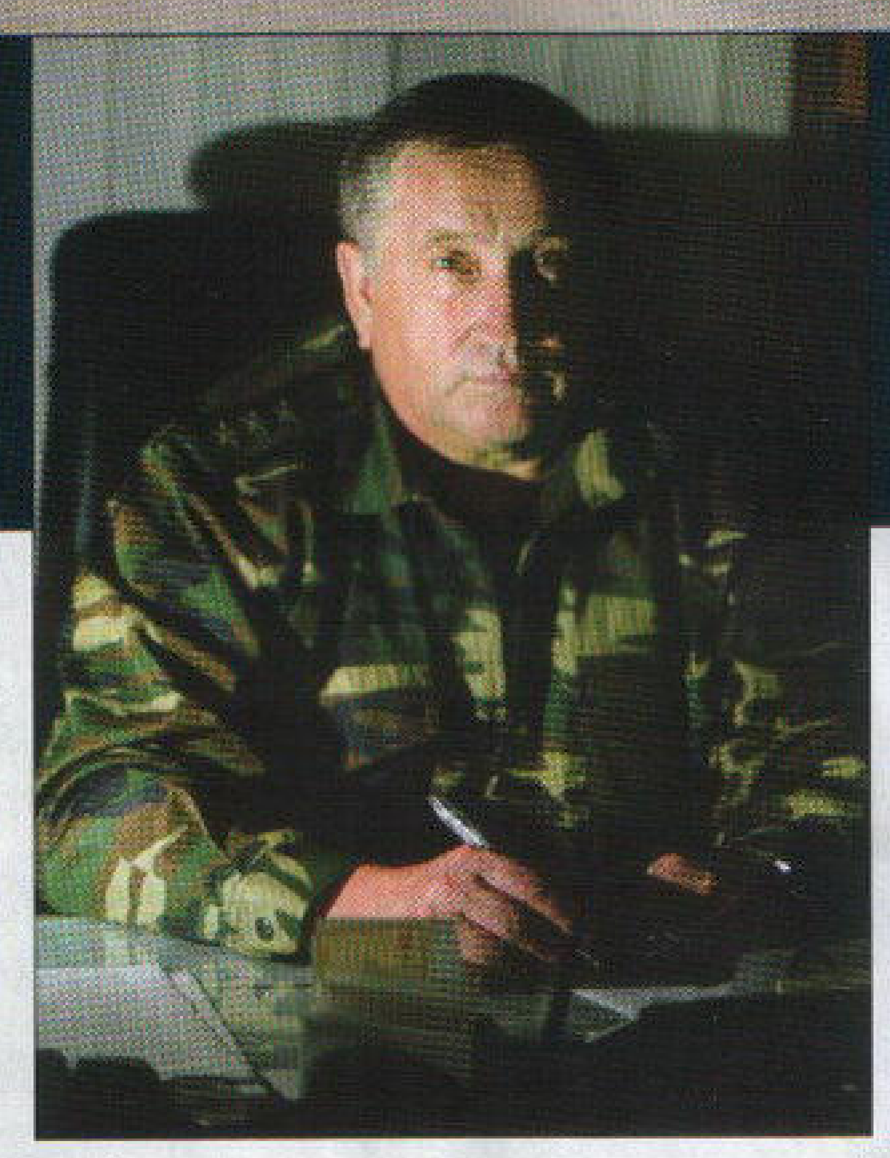
Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать
и приобрести в фирмах:
«Логос-М» – тел.: (095) 974-21-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (095) 234-34-20
«Сейлс» – тел.: (095) 940-58-29
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04
в фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, д.44, стр.1, тел.: 128-92-58

В ЧЕЧНЕ СТАНОВИТСЯ СВЕТЛЕЕ

Наш корреспондент встретился с командующим Объединенной группировкой войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковником Валерием БАРАНОВЫМ. Разговор шел о текущей обстановке в республике и задачах, стоящих перед группировкой в ближайшее время.

— Товарищ командующий, произошли ли, на ваш взгляд, какие-либо изменения в социально-политической ситуации в Чечне после выборов президента ЧР?

– Изменения видны уже сегодня. События последнего времени красноречиво свидетельствуют о позитивной динамике в политическом процессе и правильности выбранного федеральным центром курса в отношении Чеченской республики. Институты политической власти уже стали реальной силой, способной вывести чеченское общество из кризиса, который продолжается более десяти лет. Важнейшим фактором в стабилизации обстановки стало создание дееспособной правоохранительной системы республики. Местные органы внутренних дел принимают активное участие в установлении конституционного порядка. По сравнению с прошлым годом, например, приоритетной в стабилизации обстановки стала правоохранительная, а не военная составляющая их деятельности.

— Изменения в социально-политической ситуации в Чеченской республике, вероятно, повлияли и на служебно-боевую деятельность Объединённой группировки войск, которой вы командуете?

– Задачи, стоящие перед Объединённой группировкой войск, в целом не изменились. Но поправки на те демократические преобразования, что происходят в республике, конечно же, мы сделали. Широкомасштабные боевые действия уже давно не ведутся из-за отсутствия зримого противника. Сегодня нам мешают нормально жить наёмники, имеющие опыт боевых действий не только здесь, в республике, но и в Афганистане, Югославии, других странах, бандитские группировки Басаева, Гелаева, Масхадова, к которым прибились люди с богатым криминальным прошлым.

Бандиты собирают оружие, боеприпасы и военное снаряжение, закладывают их на хранение, с тем чтобы в нужный момент пустить этот арсенал в дело. Правоохранительные органы, и прежде всего сотрудники МВД Чечни, по информации, полученной от местных жителей, ежедневно вскрывают пять – десять таких схронов. Из преступного оборота изымается большое количество стрелкового оружия, различных патронов, артиллерийских снарядов, мин, ручных осколочных гранат и взрывчатых веществ.

Отказавшись от открытого противостояния, бандиты основной формой борьбы выбрали минную войну и ведут ее самыми извращёнными методами: с использованием начинённых взрывчаткой детских игрушек, электрических фонариков, фотоаппаратов, аудио- и видеокассет. Мы столкнулись с практикой применения в качестве живых бомб женщин-смертниц, а также заминированного автотранспорта, предназначенного для взрыва в многолюдных городских кварталах или на путях передвижения войсковых колонн.

Поэтому присутствие воинских формирований, дислоцированных на территории региона, остается сегодня реальной необходимостью.

— Вы употребили термин «минная война», ее навязывают федеральным войскам бандиты. Неужели положение так серьёзно?

— Я не склонен драматизировать ситуацию, но могу сказать, что минная война стала намного изощрённей. Однако инженерные подразделения Объединённой группировки войск срывают почти все замыслы бандитов, сводят к минимуму их усилия. Например, в сентябре – октябре сапёры Объединённой группировки обезвредили 124 самодельных взрывных устройства, за первую декаду ноября – 23. Борьба с подрывниками бандитов сегодня становится одним из основных направлений в деятельности войск. Ведь фугасы представляют собой довольно сложное устройство, и бандиты изготавливают их, как говорится, не на коленке, а в нескольких тщательно скрываемых, приспособленных и соответствующим способом оборудованных мастерских. Сюда они тайно доставляют взрывчатые вещества, снаряды, мины, детонаторы, необходимые радиодетали, убойные элементы – шарики от подшипников, нарезанные куски арматурной проволоки и т.д. Если нам удастся обнаружить эти подпольные мастерские, то вся подрывная работа боевиков прекратится, по крайней мере, на 3 – 4 месяца.

— Президент Чечни неоднократно публично заявлял о намерении сократить группировку федеральных войск на территории республики и о передаче 46-й бригады внутренних войск МВД России и 42-й дивизии Министерства обороны в оперативное подчинение МВД Чечни. Что вы думаете об этих инициативах главы республики?

— Скажу сразу, что ни один руководитель субъекта Российской Федерации не имеет права сокращать какие-либо войсковые части или войсковые группировки, так как это прерогатива федеральных министров, закреплённая действующим законодательством. Конечно, количество федеральных войск может быть сокращено и скорее всего будет сокращено: всё зависит от состояния криминальной обстановки в Чечне. Находящиеся здесь сегодня войска задействованы под конкретные задачи, которые стоят перед Объединённой группировкой. Структура ОГВ(с) утверждена Указом Президента Российской Федерации, и вопрос о переподчинении воинских частей Министерства обороны, пограничных и внутренних войск кому бы то ни было на сегодняшний день не стоит.

— Как, на ваш взгляд, предстоит совершенствовать взаимоотношения ОГВ(с) с правоохранительными органами и другими республиканскими силовыми структурами?

— Я думаю, что взаимодействие ОГВ(с) с республиканскими правоохранительными органами надо развивать не в какой-то одной плоскости, а более широко. Правоохранительной системе Чечни пока серьёзно не хватает опытных работников, практиков-профессионалов, и ей ещё достаточно продолжительное время будут нужны наша помощь и поддержка по всем вопросам служебно-боевой и оперативно-служебной деятельности.

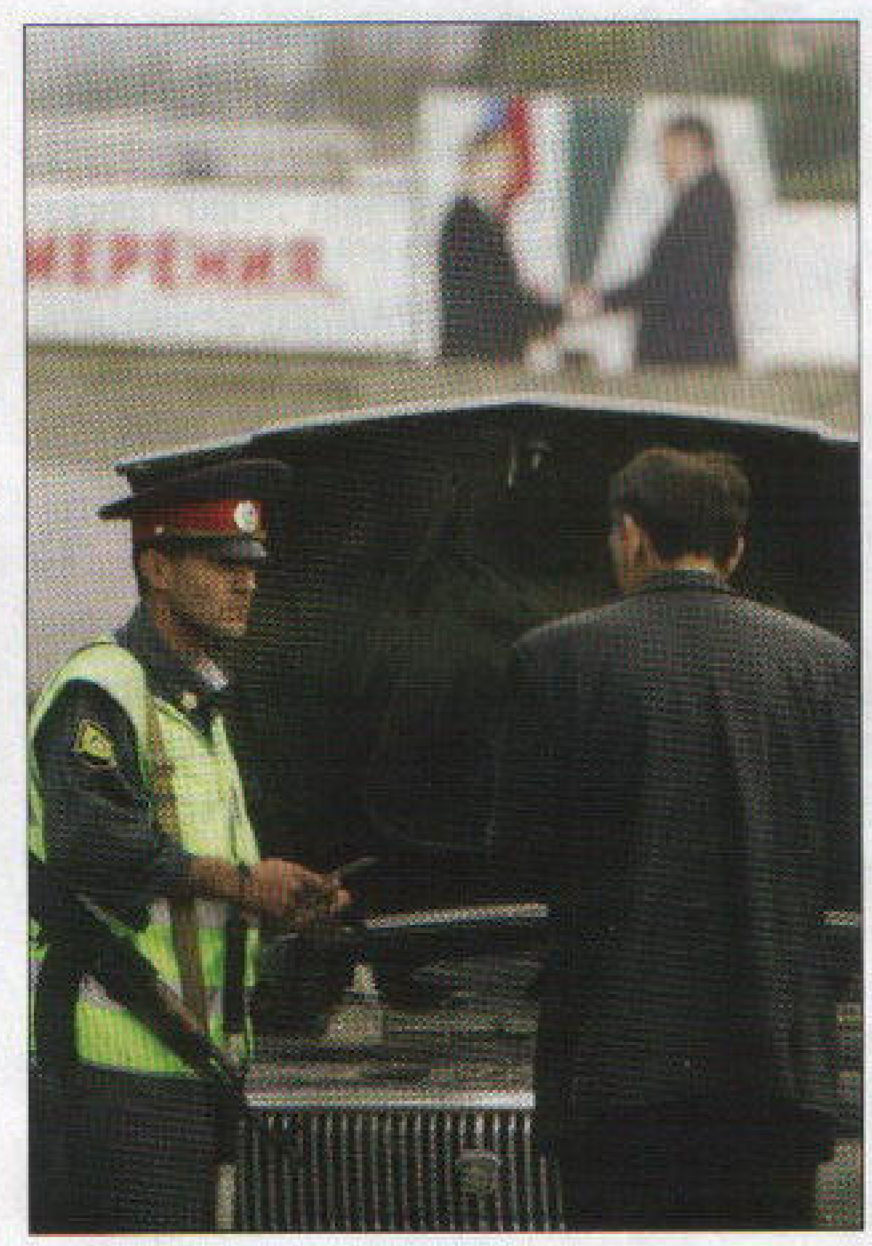

Взять, к примеру, набивший оскомину вопрос о похищении людей «неизвестными в камуфлированной форме на бронетранспортёрах». По каждому факту такого рода органами внутренних дел возбуждается уголовное дело. Но беда в том, что большое количество таких уголовных дел возбуждается по событиям 1999 – начала 2000 года, когда здесь шли активные боевые действия. Во многих случаях людей похищали и нещадно уничтожали боевики. Были и такие, кто, уходя в бандгруппы, имитировал своё похищение. Эти уголовные дела теперь раскрыть крайне сложно. И наоборот, многие из тех уголовных дел, которые возбуждены по недавним похищениям людей, уже расследованы, виновники найдены. Смею вас заверить, что федеральные войска не имеют к ним никакого отношения. В основе этих преступлений лежат совсем другие мотивы.

— Телевизионный фильм «Спецназ» в Чечне смотрел, пожалуй, весь служивый люд – от солдата до генерала, не говоря уже о самих спецназовцах, которые, как мне известно, даже записали на видеокассеты весь сериал. Какие задачи стоят сегодня не перед киношными, а реальными подразделениями специального назначения, участвующими в проведении контртеррористических операций?

— Подразделения спецназа – это, я бы сказал, железный кулак Объединённой группировки войск. Именно спецназовцам поручается проведение самых рискованных и ответственных заданий, и именно они стоят барьером на пути терроризма и преступности в Чеченской республике. Наши спецназовцы выполняют задачи по организации противодействия в первую очередь боевикам, действующим в горах, где бандгруппы успели свить себе гнёзда. Это одна из главных задач. Другая не менее важная задача – широкое привлечение спецназовцев в помощь органам внутренних дел и ФСБ при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий. В текущем году при выполнении специальных заданий в районе проведения контртеррористических операций бойцы этих подразделений обнаружили 458 тайников с оружием и боеприпасами, изъяли из преступного оборота 307 единиц стрелкового оружия, 246 гранатомётов, 217 фугасов, 1422 артиллерийских снаряда, около 282,5 тысячи штук боеприпасов, более тонны взрывчатых веществ.

— Недавно было объявлено об обнаружении внушительных по содержанию

тайников с оружием, боеприпасами и военным снаряжением. По некоторым оценкам, изъятого с лихвой хватило бы для вооружения банды численностью до двухсот человек. Настораживает, что эти тайники обнаружены не на территории Чечни, а в сопредельном с Чечнёй субъекте Российской Федерации – в Ингушетии. Какие меры сейчас принимаются для того, чтобы не допустить расползания оружия из Чечни и, наоборот, притока оружия в Чечню?

– Я хочу сразу сказать, что найденное оружие принадлежало определённым бандгруппам, находящимся на территории Ингушетии, и не предназначалось для переправки в Чечню. Бандиты, скрываясь в Ингушетии, вахтовым методом выезжают в разные районы Чечни, прежде всего в Грозный, для проведения диверсионно-террористических актов.

Мы уже многое сделали, чтобы надёжно прикрыть административную границу на этом направлении. МВД Ингушетии и Чечни выделили специальные подразделения, на этот же участок перенацелена часть сил и средств Объединённой группировки войск. В числе принятых мер – взаимодействие с МВД и УФСБ по Республике Ингушетия. Обнаруженные тайники, о которых мы говорили выше, как раз и явились следствием нашей работы и подтверждением её результативности.

– Товарищ командующий, на днях вы подвели итоги служебно-боевой деятельности ОГВ(с). Каковы результаты?

– Итоги действительно подведены. Поверьте мне на слово, было за что поблагодарить людей, которые ежедневно проявляют инициативу, усердие при выполнении служебно-боевых задач. Во многом благодаря самоотверженному труду военнослужащих федеральных сил и правоохранительных органов сегодня у боевиков значи-

тельно меньше сил и средств для проведения крупных террористических актов. Но от своих преступных целей сорвать мирный процесс они не отказались. Для этого бандиты избрали бесчеловечную тактику физического уничтожения активных членов общества из числа интеллигенции, духовенства, сотрудников милиции, готовят и осуществляют взрывы на многолюдных улицах. Вот и в последнем таком взрыве, который произошёл около почтового отделения в Гудермесе, пострадали случайные прохожие.

Одна из задач, которая поставлена перед нами министром внутренних дел Российской Федерации и на недавнем совещании у президента Чечни была конкретизирована для органов внутренних дел, как раз и обязывает нас в течение осени – зимы, когда федеральные силы имеют полное преимущество над бандитами на всех направлениях, это бандитское подполье вывернуть наизнанку. Все «непримиримые» должны понять, что нужно сложить оружие и заняться мирным трудом: восстанавливать свои дома, свои сёла, свою республику.

– Вам уже приходилось командовать Объединённой группировкой, и у вас есть все основания для того, чтобы сделать какие-то сравнения. Что вы думаете о перспективах стабилизации общественно-политической ситуации в республике и о роли федеральных сил в этом процессе?

– Я был командующим Объединённой группировкой войск в Чечне с июля 2000 года по октябрь 2001 года. И сравнивать сегодня есть с чем. Мне помнится, что вся Чечня была погружена во тьму, и только полыхали факелы горящей нефти. А сейчас Чечня, за исключением, может быть, отдалённых горных селений, освещена электрическим светом. Причем вечерами светятся не только окна домов, но есть даже и уличное освещение. Многое сделано по газификации населённых пунктов. Даже в Ножай-Юртовском районе появился газ, который при советской власти только собирались туда провести. Восстанавливается добыча и переработка нефти. Сделан рывок в сельском хозяйстве. Трудолюбивый чеченский народ способен сделать многое.

Беседовал Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Максима МАРМУРА, Дмитрия БЕЛЯКОВА

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР
«ВИТЯЗЬ»
Ждет Вас
«УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» осуществляет:
ПОДГОТОВКУ ИНСТРУКТОРОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОХРАНЫ
ПОДГОТОВКУ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ И ЛИЧНОГО СОСТАВА МОБИЛЬНЫХ ГРУПП
ПЕРЕПОДГОТОВКУ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, УВОЛЕННЫХ В ЗАПАС
КОНСУЛЬТАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ПО ПОДБОРУ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОРУЖИЯ
Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «УЧЕБНОМ ЦЕНТРЕ «ВИТЯЗЬ» уделяется:
ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ
ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
ВОЖДЕНИЮ АВТОМОБИЛЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

А зори здесь не тихие

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива Виталия САВЕЛЬЕВА

– Да, жарко сегодня, наверное, будет. – Поглядывая на светлеющее зарей июльское небо, прапорщик Петренко поправил бандану на голове и закурил, пряча в кулаке огонек сигареты. – Градусов за 35, это уж точно.

– Ничего, можно и попотеть – жар, он костей не ломит. Тем паче спецуха сегодня последняя, смена. Домой завтра, Петро, – хлопая товарища по плечу, проронил старший лейтенант Савельев. – Дай, братишка, лучше прикурить, минут через пять будем выдвигаться.

– Так ты же, Савва, курить бросил, месяца два уже как не дымишь. Волнуешься?

– Да так, тянет что-то. Да и подумалось: вдруг последний день на земле живу. Последняя спецоперация – завтра домой. Планов громадье: матушке в хозяйстве помочь, к брату на могилку съездить.

– Ничего, держись, пробьемся! «Адресок» пройдем и ...

НА «АДРЕСА» (так спецназовцы называют конкретные объекты адресной проверки) в Шали выехало несколько групп. Каждая – по своему конкретному адресу. Накануне, 25 июля, прошла информация, что в нескольких домах заночуют вконец обнаглевшие «духи». К 4 утра одна из спецгрупп на двух бэтээрах выдвинулась в район предполагаемого нахождения боевиков. По разведданным, там находилось три вооруженных бандита. Двумя штурмовыми группами спецы бесшумно подошли к дому. Первая группа, которой командовал майор Павлов, заняла огневые позиции по периметру внутри и снаружи двора, прикрывая вторую штурмовую старшего лейтенанта Савельева. Преодолев ворота, Савельев и два штурмовика из его группы – лейтенант Зубов и рядовой-контрактник Иванов – пригибаясь под окнами, обошли дом. Здесь с торца была дверь – единственный вход в помещение, да и выход тоже.

Заветные «командирские» честно и привычно выбивают секунду за секундой. Утренняя тишина, казалось, стянула липкой паутиной безмолвия и дымки двор, клетушку-сарай, что растекся у покосившегося забора, и ... небо. В такие минуты душа покоя и веры просит. Ну, с Богом! Пора.

От удара хлипкая дверь распахнулась, дохнув запахом пригоревшего жаркого и немытых тел. В тот же миг из глубины комнаты в сторону двери и из окна во двор остервенело плюнули огнем «калаши» «духов».

– Зуб, прикрой! – Савельев перекатывается в угол прихожей, поливая бандитов свинцом из верного АК в унисон с автоматами Зубова и Иванова. Правая рука внезапно стала тяжелой. "Ранили, гады", – промелькнула догадка. Горячей и мокрой от крови стала нога.

– Ах так! Тогда ловите подарок! – и в комнату бандитов летит граната. Один из непримиримых замертво падает на пол...

...Виталий Савельев родился в 1976-м на Смоленщине. Школа, училище, армия – можно сказать, обычный жизненный путь простого сельского паренька. В середине 90-х – срочная служба в ОДОНе, в разведке 1-го полка. Первый опыт войны. Пара трехмесячных командировок

на Кавказ: Кизляр, Первомайское... Возмужавший в боях с бандитами срочник ходит в старших разведчиках. За первую чеченскую получил Савельев медаль Суворова. После увольнения в запас, год промаявшись на

На снимке справа – брат Виталия Эдуард, погибший в Дагестане.

гражданке, вернулся контрактником в родной полк, который, впрочем, волею свыше расформировали в 1999-м. Мальчишкой бредивший спецназом, Виталий переводится в отряд «Витязь». Легендарный отряд стал судьбой для Савельева. Навыки разведчика, полученные еще в годы срочной, предопределили одну дорогу – в разведку.

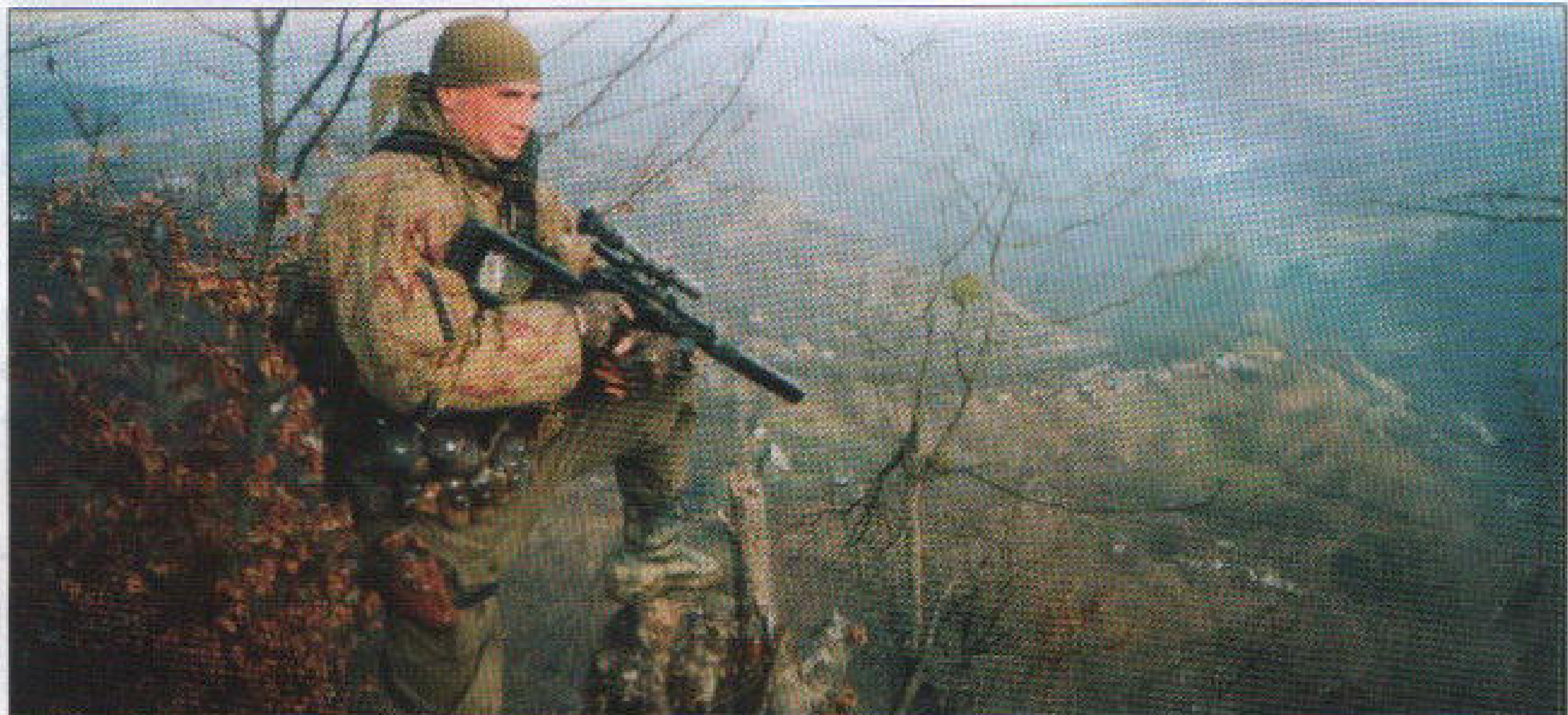
Разведгруппа «Витязя», в которой начал служить Виталий, слыла в отряде лучшей. Многочасовые занятия, психология особого братства, классика и новаторство в боевой подготовке, блестящий опыт проведения спецопераций в Чечне... В 2000 году Савельев заканчивает экстернат при Северо-Кавказском военном институте внутренних войск, на его плечи ложатся офицерские погоны...

Мама, Валентина Ивановна, воспитывала Виталия и его младшего брата Эдика одна. Простая русская женщина своим сыновьям не раз завещала честь смолоду беречь, имя и фамилию не пятнать. Младший брат Эдуард в армию тоже охотно пошел. Служить попал в 33-ю бригаду внутренних войск, и тоже, как старший – в разведку. Честно свой долг выполнял и Кавказ не понаслышке знал: с начала второй кампании в Дагестане, затем в Чечне. Уже перед самым дембелем, в декабре 99-го, из Гудермеса пришло матери и брату письмо. Нормально, мол, все у меня, через месяц дома буду. А 9 января бригадная колонна под Аргуном напоролась на «духовскую» засаду. Погиб Эдик, отход товарищей прикрывая. Виталий сам за братишкой в Ростов поехал, 5 февраля предали его родной земле. Посмертно наградили орденом Мужества.

Прибавилось седых волос у матери. Как переживала за младшего, сколько слез пролила! А сын старший ей: воин я, мама...

...Под прикрытием своих штурмовиков и спецов группы Павлова Савва самостоятельно добежал до бэтээра, где один из «витязей»

сделал ему перевязку. Во дворе в голову был тяжело ранен рядовой Виталий Анин. Пулеметчик первой штурмовой группы Саша Круглов под пулями «духов» перелез через забор и на себе отнес Анина к бэтээру, где тому была оказана помощь.

В доме же каркающими голосами раненые «духи» кидали в эфир вопли о помощи и поддержке своим бандитам-единоверцам. От села неподалеку кладбище старое, так оттуда стали сыпать ВОГами по дому и дороге, где бэтээры стояли.

Более сорока минут длился бой. Ни на минуту не смолкали автоматы с обеих сторон. По бандитам применили «Шмели» и «Мухи». Умные «насекомые» закрепили победу. Как оказалось, в доме находилось пятеро преступников. Двое в перестрелке были убиты, а троих спецы доставили по назначению...

Через полчаса на двух вызванных вертушках четырех раненых, в том числе Савельева и Анина, доставили в полевой госпиталь Северного. Оттуда – в Москву. Поздним вечером их принимал медперсонал Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. Волшебными руками врачей жизнь и здоровье ребят спасены.

В госпитале, куда я пришел, чтобы познакомиться с Виталием, глядя на этого подтянутого, уверенного в себе, улыбчивого молодого офицера, подумал: сильна ты, Россия, и непобедима до тех пор, покуда у тебя растут такие сыновья, как Савельев и его товарищи.

В начале октября на учебном полигоне Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Из 84 кандидатов-«витязей» традиционно жесткое испытание с честью выдержали четверо спецназовцев. По решению совета «краповых беретов» двоим «витязям» – старшему лейтенанту Виталию Савельеву и рядовому Виталию Анину святыни спецназа – береты цвета крови – вручены за боевые заслуги.

Некоторые фамилии изменены

"БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ" НА СТАРОЙ СУНЖЕ

Денис КОЗЛОВ
Фото из архива редакции

6 августа 1996 года банды чеченских боевиков атаковали блокпосты федеральных войск, КПП, комендатуры, стратегические объекты Грозного. Одними из первых приняли на себя удар офицеры и солдаты 101-й бригады оперативного назначения внутренних войск. Сорок два разведчика и спецназовца во главе с командиром разведывательного батальона капитаном Олегом Визнюком, выдвинувшиеся на выручку заблокированным боевиками омоновцам, попали в засаду у цементного завода. Из кровопролитного боя живыми вышли шестнадцать воинов.

В 1996 году войска заняли тактически важные районы Грозного. В Москве говорили о том, что весь город контролируется федеральными силами. Но блокпосты и расположения частей ежечасно обстреливались, рвались на минах и фугасах колонны. Ближе к лету, поднакопив силы за время бесконечных переговоров и перемирий, большие банды "чехов" стали проникать в Грозный. На улицах разрушенного города все чаще можно было видеть людей в зеленых повязках, призывающих население к священной войне с русскими. К августу это все вылилось в открытое противостояние.

...Колонна, выделенная от 101-й ОБрОН, состоящая из трех бэтээров, мчалась на выручку окруженным на "блоке" омоновцам. Начало светать. Со всех сторон на ребят смотрели пустые глазницы полуразрушенных домов, из которых в любой момент "духи" могли открыть огонь. Старшим первого бэтээра, а также всей колонны был командир разведбата капитан Олег Визнюк, второй машины – сержант Сергей Константинов, третьей – рядовой контрактной службы Юрий Сорокин, он же начальник группы спецназначения.

...Юрий начал службу еще зимой 1990 года в элитных подразделениях ГРУ в Ленинградском военном округе. Там он и получил необходимые для спецназовца знания и опыт. Уволившись со службы, уехал на родину, на Ставрополье. В начале лета 1993 года вновь встал в строй: ему предложили пойти служить по контракту в группу специального назначения внутренних войск. По результатам тестов по физической и боевой подготовке, умению работать с людьми Юрия Сорокина назначили на должность на-

чальника ГСН. Но боевой учебой с личным составом группы заниматься пришлось недолго. 1994 год... Чечня...

АВТОВОКЗАЛ остался позади. На скорости шли до химзавода. Первая машина уже начала вписываться в поворот, как вдруг из здания раздался эрпэгэшный выстрел. БТР на полном ходу врезался в стену завода. Сразу же затарахтели очереди. Колонну обстреливали со всех сторон. Маленький пятачок у здания превратился в адский котел, наполненный криками и стонами раненых. Старшему второй "коробочки", Сергею Константинову, очередью из ПК пробило голову. Комбат вылез из горящего бэтра и стал руководить боем. Бойцы предприняли штурм здания, где засели боевики. Но силы были слишком неравны. Пришлось отступить и занять круговую оборону.

– Радист, – отдавал распоряжения комбат, – доложи о положении в штаб.

Через час, еще раз выходя на связь, узнали, что подмога попала в засаду. Оставалось рассчитывать на свои силы. Бой затягивался. Количество тяжелораненых и убитых росло.

В следующий момент очередь боевиков сразила и комбата. Бойцы рассеянно озирались по сторонам.

– Отходить к "броне", – скомандовал Юрий.

Под перекрестным огнем чеченских снайперов и пулеметчиков он прикрывал отход. Видел, что из сорока семи человек в живых осталась лишь треть, а то и меньше. "Хотя бы оставшихся надо спасти", – успел подумать, и в эту же секунду в ногу спецназовца впилась пуля. Он упал на колено, потом сел и, отталкиваясь одной ногой от земли, продолжая вести огонь, пополз к уже заведенным бронетранспортерам. Уезжая с места бойни, Юрий видел, как на пятачок со всех сторон высыпали бандиты.

– Водитель, прорываться будем к 13-му КПП, который у Старой Сунжи, – отдал распоряжение Юрий Сорокин. – Там и закрепимся.

Бой шел с 8.30 по 14.00. Все, кто находился на броне, был так или иначе ранен. Когда ребята буквально влетели под защиту бетонных блоков КПП, половина была в предобморочном состоянии. Юрий, принявший командование на себя, сразу позаботился о размещении бойцов. На КПП, помимо них, находился взвод на БМП и танк. Это были остатки разбитой колонны, были отдельные военнослужащие, выжившие после боев в центре и отступившие сюда. А вокруг засели "непримиримые". У них – минометы, "граники",

огнеметы и, конечно же, стрелковое оружие.

Наспех перевязав раны, бойцы принялись оборудовать огневые позиции. В первые же сутки осады чеченцы несколько раз пробовали штурмовать блокпост. Но безрезультатно. Под постоянным обстрелом оборонявшимся удалось из КПП сделать неприступную крепость. Тогда "чехи" сменили тактику. Они больше не пытались атаковать. Они заняли позиции за ближайшими руинами и начали расстреливать здание почти в упор. Регулярно грохотали разрывы гранатометных выстрелов, противно гудели мины.

Бойцы держались. Но через пару дней появились новые проблемы. Воду брали из пробитого снарядом водопровода, а вот еду взять было негде. Не хватало и медикаментов. Почти у всех загноились раны.

Утром следующего дня боевики после неудачных переговоров (хотели, чтобы защитники блокпоста сдались) пустили какой-то газ. Но по счастливой случайности ветер переменился. Тогда "чехи" снова начали обстрел. Теперь они подошли совсем близко. Еще немного, и они ворвутся внутрь...

– Связист, – распорядился Юрий, – выйди на штаб, назови наши координаты. Пусть артиллерию подключают. Вызовем огонь на себя, другого выхода у нас нет.

Через некоторое время прогремели раскаты взрывов. КПП буквально засыпало землей, пару раз снаряды ложились прямо у стен. Обстрел прекратился, "чехи" отошли.

15 августа, на девятый день беспрерывных боев, бандиты вновь решили пойти на переговоры. Голодные, израненные, уставшие солдаты наконец смогли выйти из окружения к своим.

МНОГО изменений произошло в жизни Юрия Сорокина с тех пор. Но не зажили душевные раны.

– Судьба наша такая: там оказаться в 96-м, – говорит Юрий. – О том, что было, не жалеем нисколько. Именно на войне, служа в родной 101-й бригаде, я встретил настоящих людей, которые не подведут никогда ни при каких обстоятельствах. Помнить мы должны тех ребят, кого потеряли. И бороться за то, чтобы о них не забывала Родина.

В тот прожженный порохом августовский день, после гибели комбата капитана Олега Визнюка, именно на долю простого русского солдата выпала непростая задача по выводу спецгруппы из района засады. Приняв на себя командование, рядовой-контрактник Юрий Сорокин четкими, умелыми действиями и командами способствовал прорыву двух бэтээров из-под огня боевиков, тем самым сохранив жизнь нескольким десяткам товарищей. Семь долгих лет искала его Золотая Звезда Героя. Но справедливость восторжествовала, и в марте 2003-го рядовой запаса Юрий Сорокин получил из рук Президента России заслуженную ратным подвигом высокую награду.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото автора

В ИЮНЬСКОМ номере журнала "Братишка" был напечатан очерк о старшине милиции Игоре Романове – ветеране-"афганце", сотруднике ОМОНа на воздушном и водном транспорте, который погиб 9 сентября 1995 года в Чечне при охране железнодорожного моста через Терек. Ночью боевики обстреляли пост омоновцев из автоматического оружия и гранатометов...

У Игоря остались жена Оксана и дети – Сережа и Катя. Спустя восемь лет после гибели Игоря наградили посмертно орденом Мужества. 10 ноября 2003 года, в День российской милиции, орден был передан семье погибшего бойца.

Судьба человека – рос мальчишка, призвали в армию, пошел служить. В Афганистане хлебнул ужасов войны, но не струсил, возмужал, выжил, вернулся.

Некоторые скажут: "Он испытывал судьбу, это мальчишество". Но Игорь испытывал не судьбу, а свой характер на прочность. Он, наверное, был из тех романтиков, которые справедливо верят в дружбу, в людей, в добро, в то, что правда восторжествует. Побывав в Афганистане, он понял, что еще не везде живут спокойно и мирно. А мог ли он в такой ситуации оставаться в стороне?

Военная судьба человека – пройти Афган, страшнее которого, казалось, ничего не могло быть, и, оказавшись в Чечне, прослужив в ОМОНе, куда Игорь так стремился, меньше полугода – погибнуть, охраняя мост. Да и там у него был, наверное, выбор, как часто случается в жизни. Однако Игорь и в этой ситуации не остался в стороне, не спрятался за спины товарищей.

...Сын Игоря Сергей сейчас учится в кадетском юридическом корпусе. Он с гордостью носит кадетскую форму. А отцовский орден и для Сережи, и для Кати станет, наверное, путеводной звездой в жизни. Будет напоминать о том, что в любой ситуации надо быть достойными гражданами, трудолюбивыми, ответственными. Такими, как их отец.

АД под небесами

Роман ФОМИШЕНКО
Фото из архива автора

В этом бою морские пехотинцы понесли самые крупные потери за всю вторую чеченскую кампанию. А произошло это в 1999 году, за день до новогодней ночи...

– У, ВКУСНЯТИНА-А! Кто готовил? – после бессонной ночи в промерзлом "секрете" горячая гречневая каша с жирной свиной тушенкой пришлась особенно по вкусу только что сменившемуся дозору. – Слышь, мужики? Спрашиваю, кто гречку готовил? – не унимался гранатометчик Эдуард Осипов.

– Угомонись, жуй чаще. Ушел шеф-повар в дозор, тебе на смену...Ты еще не знаешь, что он на праздничный ужин задумал приготовить... – заинтриговал знатока армейской кухни "ординарец" ротного сержант Владимир Таташвили.

– Блин! Завтра же Новый год! – зашумел Осипов. – Сейчас бы домой...

Мысли сержанта Федора Шипилова и старшего матроса Дмитрия Щегурова, заступивших в боевое охранение, тоже крутились вокруг приближающегося праздника. Лишь плотный туман, взявший за горло занятую накануне высоту, держал в напряжении и мешал начать разговор. Напрягал, дергал – того и гляди вынырнет из непроглядной пелены какая-нибудь сволочь.

– Знаешь, Дим, на гражданке Новый год я любил встречать так... – первым не выдержал Шипилов и вдруг осекся: – Опа-на – "чехи"... Я чё, сплю? – оторопел он неожиданности.

– Уже проснулся, – успел сострить Щегуров и открыл огонь из РПК по крадущимся бандитам. – С наступающим, снегурочки хреновы...

В ответ морпеховский окоп обожгло пламя из огнемета. Полетели гранаты. Осколок ударил в затвор пулемета, оборвав РПК на полуслове.

Воспользовавшись заминкой, впоследствии ставшей для взвода 2-й десантно-штурмовой роты ДШБ морской пехоты Северного флота роковой, боевики алчно устремились на штурм высоты...

ПРИКАЗ занять в районе Харачоя безымянную высоту "1406" взвод лейтенанта Юрия Курягина получил утром 30 декабря. Для усиления взводу придали авианаводчика старшего лейтенанта Семена Соболя и черноморскую разведгруппу старшего лейтенанта Игоря Шарашкина, который и повел североморцев на штурм господствующей, важной в стратегическом плане вершины.

– Не дрейфь, пехота, – подбадривали собратьев по оружию разведчики. – Вместе мы эту горку враз оседлаем...

Южане оказались правы. Уже к середине дня три десятка раскрасневшихся от трудного подъема морпехов были выше уровня моря ровно на 1406 метров. Абсолютно голая макушка горы, подпоясанная снизу бахромой густых зарослей и тяжелыми облаками, чем-то напоминала гигантскую черепаху.

Начали окапываться. Каменистый грунт упрямо противился саперным лопаткам. Из-за этого еще несколько часов пыхтели, сооружая "секреты". Затем выставили дозорных и принялись ставить палатку. Выбирать место долго не пришлось. В самом центре каменистого, не больше 50 метров в диаметре панциря оказалась заброшенная, Г-образная земляночка. Поверх нее и решили поставить походное общежитие.

Только подняли палатку, с соседнего полуторатысячника ударил пулемет. Тут же ответили огнем и североморцы. Но из-за разности и дальности высот даже снайперская винтовка не доставала до вражеского пулеметчика, который, почувствовав безнаказанность, щедро поливал "черепаху" свинцом. Одна из пуль нашла-таки цель: уже на излете впилась в бедро лейтенанту Курягину. "Ладно, неугомонный", – морпехи связались со своей минометной батареей. Взводному еще не закончили делать перевязку, когда вражеская позиция содрогнулась под разрывами мин. Больше пулемет не стрелял...

Известие о ранении Курягина пришло в базовый лагерь ДШБ быстро. Как сообщил радист второго взвода, его командир отделался легким ранением. Но командир роты капитан Милашевич решил переговорить со своим взводным лично:

– Как обстановка? Как себя чувствуешь?

– Все в норме. Высота под контролем. Ранение легкое. Пуля навылет прошла. Так, царапина ... – доложил лейтенант.

Но ротный не унимался:

– Ладно, не хорохорься...

Юрий Курягин пришел во 2-ю роту недавно. Но его принципы в организации службы были хорошо известны ротному. В них Милашевич с удовольствием узнавал знакомую школу родного Санкт-Петербургского ВОКУ. Сам ротный закончил его пятью годами раньше Юрия и хорошо знал – питерский выпускник жаловаться не приучен. "Значит, не исключено, что рана не пустяшная... Надо бы глянуть самому", – заключил про себя ротный и сообщил в эфир:

– Иду наверх. Встречайте. Посмотрим на твою царапину.

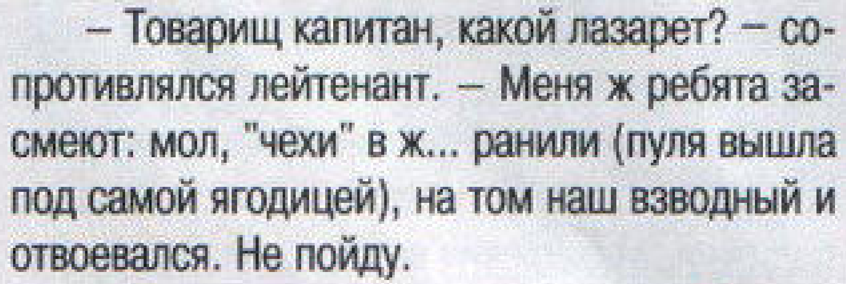
Лейтенант Курягин, успевший до учебы в Питере окончить Екатеринбургское суворовское училище, на самом деле никогда не жаловался на трудности, старался делать свою работу сам. Как верно подметил принимавший лейтенантов образца-99 начальник штаба батальона подполковник Эдуард Родин: "Курягин не очень разговорчивый, зато деловитый. Наш парень...".

"Что ни говори, повезло мне с Курягиным, – размышлял про себя капитан Милашевич, поднимаясь по крутому склону горной вершины. – Хорошая смена пришла".

В 95-м Алексей так же, как и Курягин, начал офицерскую службу на войне. В этих чеченских горах. Здесь же впервые столкнулся со зверствами боевиков, с боями прошел по хребту Анди, досрочно стал старлеем и получил свой первый орден Мужества. Еще тогда, когда заключили бутафорное перемирие, понял: сюда еще придется вернуться. Печальное предвидение сбылось.

– Ладно, не расслабляться, – подбодрил себя вслух Милашевич. Сопровождавшие командира матросы управления роты сержанты Владимир Таташвили и Алексей Коржов приняли эту команду на свой счет и прибавили шагу.

... Ротного лейтенант Курягин встретил сам. Прихрамывая, вышел навстречу и, стараясь говорить погромче, доложил обо всем, что произошло во взводе за последние несколько часов. Вместе прошли в палатку. Капитан вновь предложил наведаться в походный лазарет.

– Товарищ капитан, какой лазарет? – сопротивлялся лейтенант. – Меня ж ребята засмеют: мол, "чехи" в ж... ранили (пуля вышла под самой ягодицей), на том наш взводный и отвоевался. Не пойду.

– Ладно, вояка, ложись, отдохни. Я остаюсь до утра, там посмотрим, что с тобой делать, – заключил командир.

Новость о возможном расставании со взводным пришлась не по душе собравшимся в палатке. Это ротный понял по тому, как внимательно вслушивались матросы в разговор командиров, но убедившись, что ротного вряд ли переубедишь, вмиг притихли.

– А ведь, уважают тебя, Юрец, – в очередной раз обрадовался сплоченности своих подчиненных ротный.

Дабы разрядить обстановку, капитан сообщил ребятам, что перед самым подъемом на гору проводили в отпуск группу офицеров и очередную партию дембелей. Все они передавали им привет и обещали писать. А еще, как рассказывал ротный, на днях в батальон пришло письмо от командира отделения ПТУР младшего сержанта Толика Угнича, которого ранило под Гудермесом. Оказывается, спасли Толику ногу, не отняли в полевом лазарете. Теперь он уже дома, в Мурманске. Залечивает в гарнизонном госпитале раздробленную бандитской пулей кость. Приятное известие заметно приободрило ребят.

Остаток дня прошел спокойно. Ближе к вечеру народ стал снова подтягиваться к палатке, где начинал стряпню очередной дежурный по кухне и вовсю травили фронтовые истории славные представители двух флотов.

– Ребята, а что за история с этим... Угничем вашим случилась? – поинтересовался разведчик у североморцев, и те начали очередной рассказ.

Черноморцы узнали, как под Гудермесом засевшие в зарослях камыша боевики подбили из гранатомета командирский БТР. Морпехи инстинктивно скатились вниз и укрылись за броней. Начали отстреливаться.

– И тут наш ротный заметил, что радист Сазанов пропал. Поднимает голову, так и есть – тот еще на бэтээре, – рассказывал матрос Эдик Осипов свою часть. – А пули так и цокают по броне. Милашевич к нему. Только

поздно: тот уже мертвый. Пуля голову насквозь прошила...

Даже мертвого подчиненного капитан не оставил под огнем боевиков. Рискуя попасть под пули, Милашевич встал из-за брони, быстро открыл крышку люка БТР и втолкнул туда погибшего радиста.

– Только наш капитан спрыгнул назад – благим матом заорал Угнич, – перехватил эстафету рассказчика младший сержант Витя Паршиков. – Ротный к нему. Дело плохо. Нога ниже колена – багряное месиво. Сам Толик орет в истерике: "Не хочу жить уродом, дайте доползти до "чехов". Подорву их и себя...".

– И что дальше? – подогнал смачно затянувшегося сигаретой рассказчика черноморец.

– Ротный перевязку ему сделал, обезболивающее вколол и на себе к медикам дотащил.

– Да, подфартило вам с командирами, пехота...

...Без особых происшествий прошла ночь.

Спозаранку 31-го младший сержант Таташвили, признанный и матросами, и офицерами как нештатный начальник штаба роты (ротная документация полностью на нем была, а в Чечне он вел боевую документацию, наносил на карты тактическую обстановку, отрабатывал боевые распоряжения и имел беспрепятственный доступ на командно-наблюдательный пункт батальона), принялся приводить в чувство матросов, сладко позевывавших у входа в палатку:

– Значит, так: умыться, побриться, привести в порядок форму и потом завтракать. Вопросы?

– "Умыться", "побриться" – это только ты у нас, Татик, можешь за две минуты целую цирюльню в горах развернуть, – недовольно ворчали матросы: Таташвили всегда отличался исключительной опрятностью и требовал этого от других. Даже в горах, где с бытом, мягко говоря, было не очень. И этим качеством он еще больше соответствовал должности ротного начштаба.

Чуть позже восьми с постов вернулась очередная смена. Сели завтракать. Осип не переставал хвалить повара, а потом вспомнил о приближающемся празднике: "Сейчас бы домой, за новогодний стол...". Только душу растравил.

...Грохот пулеметной очереди, донесшийся со стороны восточного "секрета", заставил Эдика Осипова прерваться. Как выяснится позже, на позиции морпехов рвалось больше сотни боевиков. В этот день на стороне последних были непроглядный туман, низкие облака и внезапность.

– Сержант, доложи нашим о нападении, – приказал капитан Алексей Милашевич радисту Дмитрию Зырянову и бросился навстречу "чехам". Мощными очередями скосил первых бандитов, которые ворвались на вершину. Сколько же вас, гадов...

Слева ударил огнеметчик. В мгновение бушлат командира превратился в пепел. Огонь начал жадно есть глаза. Капитан с трудом устоял и продолжал стрелять по врагу. Это хорошо видели матрос Саша Лысов и сержант Артем Шатило, спешившие на помощь своему ротному. А потом капитан упал...

И все превратилось в кошмар, больше напоминавший ад. Бородатые черти били из "Мух", огнеметов, мощных вертолетных НУРСов, переделанных под ручные гранатометы. Забрасывали гранатами. Это пекло растерзало старшего стрелка матроса Дениса Мацева, старшего оператора матроса Сергея Пахомова, снайпера матроса Дениса Попова, гранатометчика младшего сержанта Марселя Батыргареева, сапера Евгения Бикова.

Очередным разрывом тяжело контузило Эдика Осипова. Автоматная очередь прошила тело командира разведчиков старшего лейтенанта Игоря Шарашкина. Он сумел доползти до окопа. Но спустя секунду вражеский гранатометчик и там настиг офицера.

Раненый лейтенант Курягин распределил оставшихся людей на позиции, а сам выдвинулся вперед. Огнем из автомата и подствольного гранатомета уничтожил пулеметный расчет и гранатометчика бандитов, заставив противника отступить.

– Товарищ лейтенант, я сейчас... – Возникшей паузой решил воспользовался сержант Алексей Коржов и бросился к ротному. Вцепился в обгоревшее до неузнаваемости тело, дотащил до палатки и попытался сбить пламя: – Суки, что же вы наделали!

Матросы Саша Лысов и Саша Гончаров принесли раненого Витьку Паршикова. Пуля пробила колено. "Как же больно", – стонал Виктор. Рядом отстреливался лейтенант Семен Соболь. Прицельным огнем сдерживал прорвавшихся по другому склону боевиков. Но вскоре затих и его автомат...

Пуля снайпера нашла и Курягина. Перед глазами все поплыло. Падая, он успел бросить гранату.

Место взводного занял Таташвили. Под его руководством "черные береты" отбили еще одну атаку.

– За ротного! А тебе за взводного... – отбивался от очередного натиска противника Татик. Он не обращал внимания на полученное ранение. Бил. Бил. Бил. Только когда его достало пламя из огнемета, раскаленный "калашников" сам вывалился из рук. Лицо, живот пронзила нестерпимая боль, и небо исчезло в огне. "Я горю, – мелькнула страшная мысль, – горю...".

Из этого боя выйдут живыми матросы Сергей Михайлов, Александр Вершинин, Владимир Шабалин, Сергей Посыпай, Александр Лысов, сержанты Артем Шатило, Федор Шипилов и матрос Александр Гончаров. Трое последних вынесут на себе раненых Витю Паршикова и пулеметчика Диму Щегурова, который через три часа умрет от полученных ран. Все они пробьются в стремительной контратаке к спасительным зарослям. Заброшенная землянка спасет жизнь Мише Урасу, Коле Андрееву, Диме Зырянову. Выживет и контуженный Эдик Осипов.

Своей жизнью они обязаны геройски погибшим товарищам и командирам.

БЛАГОДАРЯ смелым, решительным действиям, проявленным при этом мужестве и героизме капитана Милашевича, лейтенанта Курягина, сержанта Таташвили, стратегически важная высота осталась под контролем десантно-штурмового батальона морской пехоты. Лейтенанту Юрию Курягину и сержанту Владимиру Таташвили за бой под Харачоем присвоят звание Героя России посмертно. Капитан Алексей Милашевич и еще 10 человек посмертно награждены орденом Мужества.

В память о подвиге морских пехотинцев Северного и Черноморского флотов на высоте "1406" установлен обелиск.

«ИНТЕРПОЛИТЕХ-2003»

Ежегодно с 1995 года в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации в Москве проходит Международный форум «Интерполитех». В этом году с 11 по 14 ноября в рамках 7 форума прошли Международная выставка специальной полицейской и военной техники и демонстративный показ техники на подмосковном полигоне.

В МЕЖДУНАРОДНОМ форуме "Интерполитех-2003" приняли участие более 400 отечественных и зарубежных организаций. Организаторами выставки стали Министерство внутренних дел России, компания «Интерполитех» совместно с другими силовыми министерствами и ведомствами.

По словам руководителя рабочей группы по подготовке и проведению форума Игоря Севалкина, целью выставки является улучшение оснащенности правоохранительных органов современной техникой для борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Он отметил, что одним из наиболее эффектных мероприятий «Интерполитех-2003» стал демонстрационный показ специальной полицейской и военной техники, который состоялся 15 ноября на полигоне НИИ «Геодезия» в подмосковном Красноармейске.

11 ноября 2003 года в рамках проведения Международного форума "Интерполитех-2003" в Москве на ВВЦ состоялось открытие Международной выставки специальной полицейской и военной техники.

Посетителям представили новинки спецтехники, а также разработки в области противопожарной защиты, средств связи и защиты информации, специальные транспортные средства, экипировку и амуницию. Участники выставки имели возможность посмотреть в действии разработанный МГТУ имени Баумана прибор для дистанционного обнаружения оптических приборов «Антиснайпер», электронный интерактивный стрелковый тренажер «Мальва» от МВД России, легковой бронированный автомобиль «Броне-Волга», модель 2999, новинки отечественного и зарубежного оружейного производства от крупнейших оружейных компаний и другие спецсредства. Инженерное управление Главного штаба внутренних войск МВД России продемонстрировало средства обнаружения взрывоопасных предметов. Эти установки приняты на вооружение подразделениями и активно используются в группировке на Северном Кавказе.

Белорусские ученые представили новейшие микроскопы для идентификации объектов криминалистических исследований пуль, гильз, ценных бумаг.

Ежегодное увеличение количества участников форума свидетельствует о его растущем авторитете как в России, так и за рубежом. Международный форум "Интерполитех-2003" посетили десятки тысяч специалистов, в том числе более 100 делегаций из-за рубежа.

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

РЫЦАРСКАЯ ДУЭЛЬ

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

– ЭЙ, РУССКИЙ... Эй, Сашка, ты еще живой? Я думал, что ты уже сгорел в своем танке... Еще сгоришь. Я буду поджигать тебя, пока тебе не будет могила, – доносился из эфира чужой голос.

Командир тридцатьчетверки старшина Александр Милюков опешил. Что за чушь? А из рации продолжал слышаться хриплый голос:

– На твоем колхозном тракторе только в могилу. Ну что, выйдешь на нем один на один против моей «пантеры»? Один на один, по-рыцарски...

– Ах, это ты, мать твою?!! – Милюков чертыхнулся, поняв, с кем имеет дело. Волну радиостанции его танка отыскал фашист. Да не простой, а настоящий ас, «хитрющий», как его прозвали в экипаже Милюкова.

– Я готов, – ответил Александр. – Посмотрим, чья возьмет, фашист недобитый.

– Выходи на дуэль сейчас. Только завещание напиши, а то не найдут тебя. Твоя страна очень велика, я узнал это, когда русский учил...

– Сам о завещании побеспокойся, – уже кричал Милюков, матеря немца на чем свет стоит.

Немец умолк. Умолк и Милюков в ожидании, что скажут члены экипажа. Гитлеровец-то в более выгодных условиях. 76-мм пушка Т-34 не брала лобовую броню «пантеры», а немецкий танк из своего длинноствольного 75-мм орудия мог сжечь тридцатьчетверку с расстояния едва ли не двух километров, а с тысячи метров – уж наверняка. И все же экипаж Милюкова принял вызов фашистского аса.

ТРИДЦАТЬЧЕТВЕРКА стрелой, по-другому и не скажешь, вылетает на исходную позицию. Велик риск, но когда еще можно встретиться с «хитрющим», расквитаться с ним? А расквитаться было за что. В недавнем бою именно эта «пантера» двумя снарядами прошила тридцатьчетверку. Экипаж Милюкова проворонил «хитрющего», он внезапно выполз из второго эшелона и открыл прицельный огонь. Тогда они чудом остались живы.

Известно, что за одного битого двух небитых дают. Во втором бою ловушку запомнившейся нашим танкистам «пантере» уже устроил экипаж Милюкова. Но не тут-то было. Как ни старался командир орудия сержант Семен Брагин, как ни материл его Милюков, снаряды шли мимо. Уворачивался немец, да так ловко, что все поняли – за рычагами «пантеры» ас. Впрочем, другому не позволили бы постоянно пастись во втором эшелоне, не позволили бы быть свободным охотником. Заряжающий рядовой Григорий Чумак и обозвал тогда немца «хитрющим». И вот танкисты вступают с ним в схватку.

Милюков нервничал, понимая, что останется в живых и командиром экипажа только при одном условии – если с блеском выиграет поединок. Иначе трибунал – тридцатьчетверка сорвалась с боевой позиции без приказа комбата. Проигрыш же вообще сулил верную смерть – живым на этот раз немецкий ас никого не выпустит, после первого попадания положит как в копеечку еще несколько снарядов.

Местность для поединка давала шанс экипажу на успех, она была безлесной, но испещренной балками и оврагами. А тридцатьчетверка – это скорость, маневренность. Машина же Милюкова и вовсе летала до восьмидесяти километров в час. В прошлом механик-водитель, старшина Милюков выжимал из нее все соки, заводские характеристики превышал почти на треть. Словом, успех в поединке зависел от мастерства двух экипажей. От того, кто первым обнаружит противника, кто первым произведет прицельный выстрел,

Подбитая "пантера". Привычная картина для боев на Курской дуге

Курская дуга Танковая атака. 1943 год

кто сумеет вовремя увернуться, и от многого, многого другого.

Главное – любыми способами приблизиться к «пантере» на дистанцию 300-400 метров, тогда можно огневую дуэль вести на равных. Но немец-то не будет ждать, значит, метров семьсот тридцатьчетверке придется идти под его прицельным огнем.

Гитлеровец выстрелил сразу после того, как экипажи увидели друг друга. Да, он не хотел терять ни метра преимущества из тех семисот, что у него были в запасе. Снаряд взорвался рядом с советским танком. Прибавить скорость? Но на каменистом участке тридцатьчетверка давала километров тридцать, не более, и прибавить могла лишь чуть-чуть. Не пролетишь эти семьсот метров, успеет немец смертельно врезать. И Милюков тут же дал по тормозам, снизил скорость. Решил: пусть немец прицелится. Александр «видел» его за броней «пантеры», «видел» его впившимся в прицел... «Нет, гад, ничего у тебя не получится».

«Даю скорость! Маневрирую!» – прокричал Милюков. Тридцатьчетверка рванула чуть раньше, может, на секунду, прежде чем из ствола «пантеры» плеснуло пламя. Опоздал немец, снаряд прошел мимо. «Вот так-то, фриц, дальнобойная пушка – это еще не все». К Милюкову пришла уверенность, он теперь знал: увильнуть от снаряда можно и на открытой местности, можно превзойти в расторопности немецкого аса. А тут еще Николай Лукьянский, который находился на командирском месте, крикнул:

– Двенадцать секунд, командир, я засек, двенадцать!!!

– Умница, Коля, – похвалил Милюков.

Теперь Александр знал, что между первым и вторым выстрелом немца – двенадцать секунд. Увеличил скорость. Проскочить бы еще метров двести ровного поля, всего метров двести... А Лукьянский считал: «...Семь! Восемь! Девять! Десять! Одиннадцать!..» Милюков тут же что было силы рванул на себя оба бортовых фрикциона. Танк вздрогнул и замер. Снаряд перед самым носом вспахал землю. «Посмотрим, чья возьмет!»

Танк Милюкова то резко тормозил, то резко бросался в ту или иную сторону, и немецкие снаряды шли мимо. Экипаж мастерски использовал каждую ложбинку, каждый холмик для своей защиты. Тридцатьчетверка неумолимо приближалась к «пантере». Немецкий ас посылал снаряд за снарядом, но советский танк был неуязвим, он рос в прицеле неестественно быстро. И нервы у немца не выдержали, «пантера» стала отступать. «Струсил, гад! – кричал Милюков. – Даю скорость!»

Танк противника пятился назад. В том, что в нем сидел настоящий ас, наши танкисты убедились еще раз. Ни разу немец не подставил борт или корму. И только раз, когда перед отступающей «пантерой» оказался спуск, она, задрав пушку, на секунду показала днище. Этой секунды и хватило для того, чтобы Семен Брагин влепил бронебойным в уязвимое место.

Немецкий танк охватило пламя, «пантера» заносчивого немецкого аса горела. Экипаж Милюкова захлебывался от восторга, танкисты кричали, хохотали, ругались.

Всех их отрезвила рация, откуда донесся голос комбата:

– Милюков! Дуэлянт хренов, под суд пойдешь!..

Уже после боя отважной четверке расскажут, как внимательно за поединком наблюдали и с советской, и с немецкой стороны. За все время дуэли никто, кроме ее участников, не произвел ни единого выстрела. Наблюдали с тревогой и любопытством.

Милюков оценил выдержку комбата, его опыт. В момент поединка комбат не произнес ни слова, понимал – нельзя под руку. Свое недовольство высказал, когда поединок был выигран, и высказал лишь единожды. Может быть, потому, что в душе был доволен, а может, оттого, что по окончании рыцарской дуэли бой разгорелся уже между подразделениями, и экипаж Милюкова вновь праздновал победу. Да какую победу!!! Тридцатьчетверка встретилась с тремя «тиграми», сожгла их, а затем раздавила вместе с расчетами несколько артиллерийских орудий...

А теперь еще раз об участниках того суперпоединка. Ими были: командир танка старшина Александр Милюков, заменивший во время дуэли механика-водителя, механик-водитель рядовой Николай Лукьянский, занявший командирское кресло, заряжающий рядовой Григорий Чумак и командир орудия сержант Семен Брагин, выстрел которого и поставил победную точку.

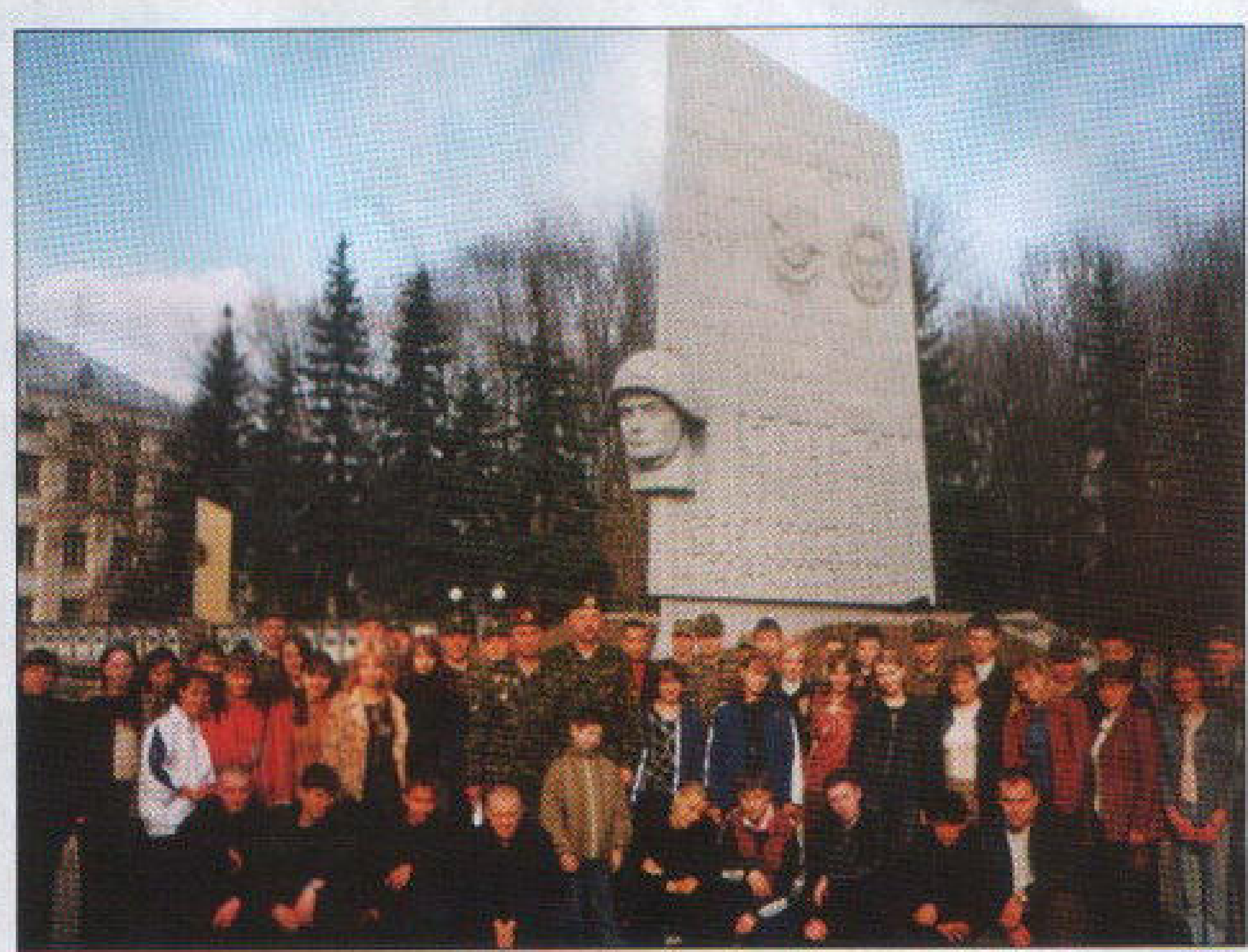
Как сложилась их судьба? Семен Брагин и Николай Лукьянский погибли, первый – в день Победы в Кенигсберге, второй – 2 мая в Берлине. О Григории Чумаке автору ничего не известно. Александр Милюков встретил Победу в Германии. Впрочем, о нем чуть подробнее. Он один из тех, кто входит в когорту советских асов-танкистов.

Родился Александр Милюков в 1923 году в селе Наровчат Пензенской области в крестьянской семье. Окончил 10 классов и школу Гражданского воздушного флота. Но так вышло, что летчиком не стал. На фронт прибыл в 1942-м, попросился в танкисты, механиком-водителем. После того как его КВ подбили, пересел на Т-34, вскоре стал командиром. В феврале 1943-го в боях за Харьков его экипаж одержал первую победу – уничтожил «тигр», который по многим параметрам превосходил тридцатьчетверку. Под тем же Харьковом Александр горел в танке.

В самый разгар боев на Курской дуге Милюков в смертельном поединке, как уже знает читатель, сжег «пантеру» немецкого аса, а затем еще три «тигра». В 1944-м Милюков окончил Саратовское танковое училище. Еще два «тигра» он записал на свой счет уже в 1945-м, в Германии, под Гольсеном и Дрезденом, будучи младшим лейтенантом, командиром роты 53-й гвардейской танковой бригады (3-я танковая армия, 1-й Украинский фронт). Принимал участие в уличных боях в Берлине. В июне 1945-го за проявленные мужество и героизм удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Милюков работал на Одесской киностудии. По его сценарию снят захватывающий фильм «Экипаж машины боевой». Фильм о самом остром поединке в его жизни – о рыцарской дуэли. На Курской дуге.

Ринад АРИБЖАНОВ

ИСТОРИЯ ОДНОГО БОЯ

Осень сорок первого. Ставка Верховного главнокомандующего.
— Товарищ Жуков, немцы готовят главный удар, — раскуривая трубку, произнес Сталин. — Что намереваетесь предпринять?
— Товарищ Сталин, дайте мне дивизию Дзержинского, и я остановлю немцев.
— Нет. Это мой последний мощный резерв. Когда немцы будут на Садовом кольце, я сам поведу дзержинцев в бой...
Примерно такой диалог мог состояться 16 октября 1941 года. А четырьмя днями раньше на Боровском направлении был бой, в котором воины прославленной дивизии проявили невиданную самоотверженность и героизм.

КАЛУЖСКИЕ СЛЕДОПЫТЫ

С РАССКАЗА об этом бое каждый год в декабре начинает урок мужества, посвященный началу контрнаступления советских войск в битве под Москвой, учитель истории калужской школы № 4 Михаил Глухов. Об ожесточенных сражениях, которые шли в сорок первом на подступах к столице, и о том, что его родная калужская земля обильно полита кровью, Михаил Васильевич знал с детства.

Глубоко и серьезно Глухов занялся исследованием Московского сражения в конце семидесятых, когда, женившись, впервые отправился с супругой Натальей отдохнуть и помочь ее родителям по хозяйству в село Коростелево. Вместе с деревнями Ищеино и Зеленино Коростелево находится на боровском участке обороны частей Красной Армии в битве под Москвой, который немцы определяли как одно из направлений главного удара своих войск. Мимо внимания пытливого историка не могли пройти рассказы коростелевцев и их соседей ищеинцев о жестокой, кровавой схватке, состоявшейся здесь 12 октября сорок первого.

Михаил Васильевич загорелся идеей узнать о бое как можно больше и увековечить память о нем – поставить в Ищеино памятник. В 1994 году Глухов вместе с Вениамином Атамановым и еще одним бывшим школьным педагогом Артуром Мельниченко отправились в первый поход по ильинскому оборонительному рубежу, как говорят военные, для рекогносцировки или, проще, для уточнения задач будущего поискового отряда школьников.

На следующий год поисковый отряд, состоящий уже из учеников Глухова, отправился в путь. Цель – узнать подробности того октябрьского боя у деревень Ищеино и Зеленино. Ребята вели раскопки, опрашивали местных жителей. Рассказы свидетельствовали о жестокости сражения. О том, что бойцы действительно стояли насмерть на подступах к столице, что в конце боя, не имея патронов и снарядов, они били танки бутылками с зажигательной смесью, не раз сходились с гитлеровцами в рукопашной. Следопыты узнали о подвиге ефрейтора Николенко, на примере которого воспитано не одно поколение ищеинцев. Нашли много оружия и место, где жители деревни захоронили после боя погибших бойцов. Вскоре в Ищеино был открыт памятник, а школьный музей имени генерала Болдина, занимающий не последнее место в списке музеев 50-й армии, сражавшейся в годы войны под Калугой, пополнился новыми интересными экспонатами.

А после того как Михаил Глухов встретился с командирами соединения и 2-го полка, ветеранами ОДОНа, картина боя приобрела целостный, завершенный вид.

ПРИВЫЧКА АТАКОВАТЬ

ЧАСТИ и подразделения дивизии имени Ф.Дзержинского, охранявшие общественный порядок в Москве, летом и в начале осени 1941 года непосредственного участия в боях не принимали. Но, являясь резервом Ставки, должны были быть готовыми в любой момент встать на защиту столицы.

10 октября командир дивизии Николай Марченко получил приказ: срочно выделить отряд с артиллерийскими средствами и направить его

на боровский участок обороны для совместных с частями Можайского укрепрайона боевых действий. Отряду предстояло разыскать и ликвидировать крупный авиадесант немецких войск в районе деревень Ищеино, Зеленино и Гордеево. В случае, если противник будет превосходить в живой силе и технике, закрепиться в районе Боровска и удерживать позиции до подхода стрелковых дивизий РККА.

12 октября в час ночи две роты 2-го мотострелкового полка дивизии имени Дзержинского с тремя противотанковыми пушками и четырьмя минометами под командованием капитана Ивана Ключко прошли Боровск. Около 8.00 командир разведвзвода прислал донесение: в деревнях Ищеино и Зеленино замечено передвижение противника силой до 300 – 400 человек пехоты. Через полчаса новое донесение: до 100 человек пехоты и 15 – 18 танков, из леса также подтягиваются колонны пехоты и танков. По всему выходило, что это не авиадесант, а значит, дзержинцам предстояло принять встречный бой.

ОСНАЗ, предназначенный для борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями, не привык обороняться. Поэтому дзержинцы, наученные искать и, найдя, уничтожать противника, решили атаковать неприятеля первыми. «Я приказал командиру 5-й роты лейтенанту П.Семенюку выдвинуться с ротой, двумя противотанковыми орудиями и двумя станковыми пулеметами на опушку леса восточнее деревни Зеленино и обеспечить развертывание атаки наших основных сил, – вспоминает в книге «На линии огня» командир батальона Иван Ключко. – 6-я рота под командованием лейтенанта М.Совтуса двинулась вслед за 5-й. Не прошло и часа, как впереди послышалась ружейно-пулеметная стрельба, а затем и залпы орудий».

Гитлеровцы, шокированные напористостью осназовцев, долго не могли определить количество нападавших. Уже в первые минуты боя дзержинцы уничтожили пять танков противника, до двухсот солдат и заставили врага отойти.

Отступив, немцы стали обстреливать дзержинцев из пушек и минометов. Несмотря на то, что гитлеровцы не жалели снарядов и мин, для наших бойцов это была передышка. Во время нее Ключко организовал разведку и взаимодействие с боровским батальоном народного ополчения и маршевой ротой 312-й дивизии. В одном из подбитых танков разведчики нашли командирскую сумку. Изучив оказавшуюся в ней карту, Ключко установил, что его подразделение ведет бой с усиленным батальоном, который движется в авангарде 57-го мехкорпуса немецкой группировки. Фашисты явно превосходили по силе осназовцев. Но Ключко решил все же в 15.00 контратаковать противника, чтобы сдержать его и дать возможность частям 312-й дивизии, находящимся в районе Боровска, перегруппироваться.

И надо же случиться такому совпадению: немцы запланировали атаку наших позиций тоже на 15.00.

Ровно в три пополудни во встречном бою противники снова сошлись. Это был самый сильный бой на данном рубеже. Он с переменным успехом продолжался до глубокой ночи. В самом его начале от смертельной раны погиб ефрейтор Илья Николенко. Он гранатой подбил танк, который, находясь недалеко от наших позиций, постоянной стрельбой не давал красноармейцам и головы поднять. Мужественно сражались сержанты А.Бербенец и Б.Егоров, младший сержант А.Сологуб, ефрейтор Н.Силаев. На своих хрупких плечах, рискуя быть убитой, выносила с поля боя тяжелораненых медсестра батальона Лидия Долгалева.

Но силы были неравными. Поэтому несмотря на упорное сопротивление и стойкость красноармейцев, вражеским танкам удалось прорваться через боевые порядки дзержинцев. «Батальон оказался в тылу у гитлеровцев, – вспоминает Иван Петрович Ключко. – У нас кончились боеприпасы, не было продовольствия. В подразделениях имелись убитые и раненые. Посоветовавшись, мы решили идти на соединение с частями Красной Армии, оборонявшимися в районе Боровска».

Потеряв около двухсот человек убитыми, из которых 111 – бойцы 2-го полка дивизии, отряд стал выходить из окружения. Под покровом ночи, неся на себе тяжелораненых, которых было двадцать девять, к утру 13 октября красноармейцы вышли-таки к Боровску.

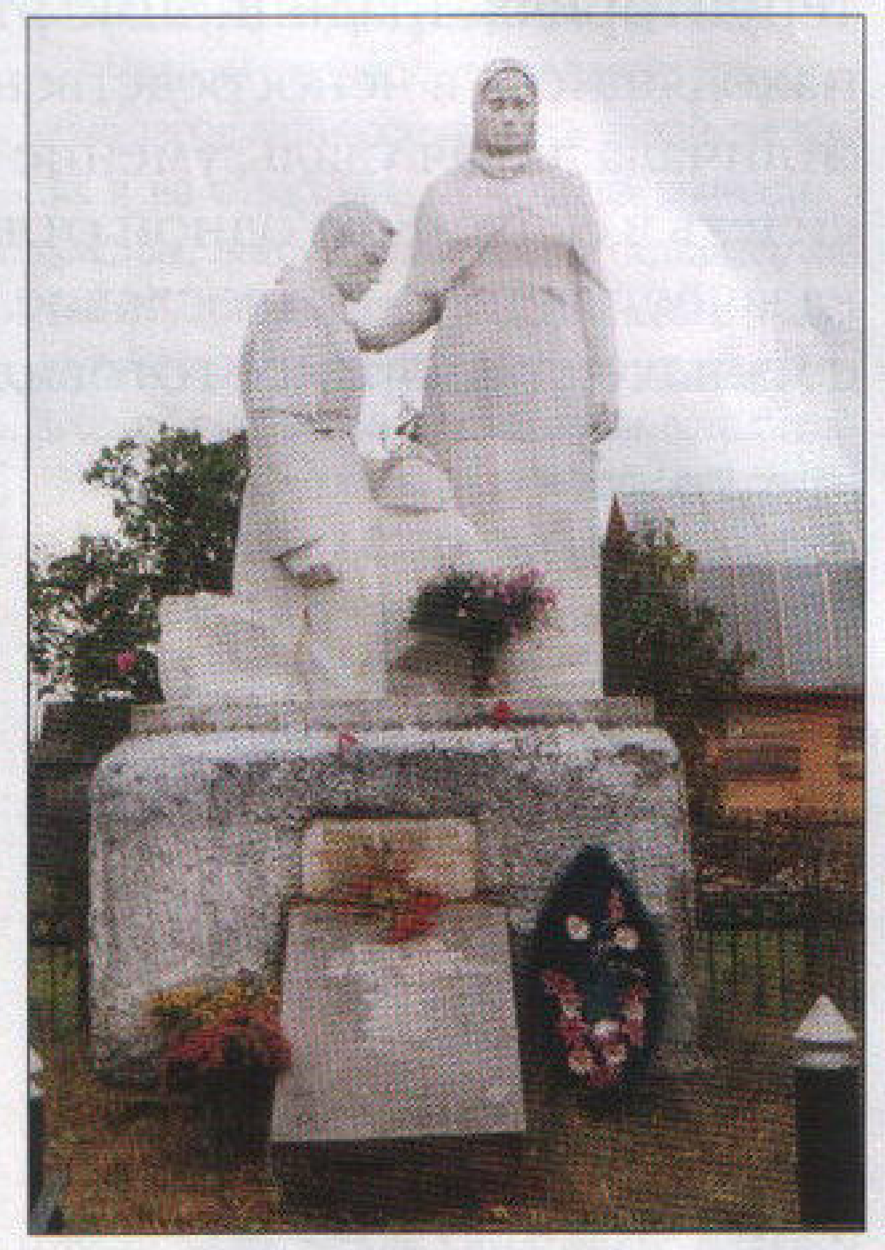
Так закончился тот бой. Немцы, планировавшие к исходу дня 12 октября завершить свой победный марш захватом Малоярославецкого укрепрайона, смогли сделать это лишь 18 октября. Дзержинцы стали для них костью в горле.

Бой у Ищеино и Зеленино стал одним из многих, вошедших в историю под общим названием "битва за Москву". Именно в этой битве немцам впервые пришлось вести оборонительные бои, а Красная Армия после нее все чаще стала наступать.

ПАМЯТЬ ПОБРАТИМОВ

ГЛУХОВ рассказал о результатах работы поискового отряда школьников офицерам и ветеранам соединения, что дало возможность пополнить экспозицию дивизионного музея. Раньше в соединении практически ничего не знали о частях Красной Армии и подразделениях народного ополчения, сражавшихся тогда плечом к плечу с дзержинцами.

А весной 1995 года, накануне 50-летия Великой Победы, Михаил Васильевич привез в ОДОН школьных следопытов. С тех пор и дружат калужане с воинами 2-го полка. Раз, а иногда и два раза в год обязательно приезжают друг к другу в гости – на день памяти в часть или к памятнику в Ищеино. Незабываемыми для калужан и дзержинцев стали торжества осенью 2001-го, в год празднования 60-летия победы в битве под Москвой. Столько ветеранов и школьников Ищеино еще никогда не видело. И уж тем более никогда не демонстрировала в калужской деревеньке свое мастерство и строевую выучку рота почетного караула ОДОНа.

– Что дают такие встречи? – переспрашивает Михаил Глухов. – Помня о малом, каким был бой 12 октября 1941-го, мы помним о большом: о Московском сражении, об Отечественной войне в целом и, наконец, о Великой Победе. О том, какой ценой она была завоевана. Ведь мы, живущие сегодня, – частичка нашей истории. И на том отрезке времени, который нам отмерен, мы должны не растерять память об отцах и дедах, чтобы передать ее следующему поколению.

Прав историк Глухов. Только сохранив и приумножив традиции предков, можно сохранить свою самобытность и культуру, державность, мощь и величие своего Отечества.

КАЗАЧИЙ "СПАС"

Издавна в России казачество считалось отдельным военным сословием. Казаки способствовали укреплению и расширению государства. Они всегда были в передовых отрядах на войнах и на приграничных с врагом территориях. Традиционно это были вольные люди, находящиеся в непосредственном подчинении царя. Их отличала дикая удаль, умение владеть шашкой и искусно сидеть в седле. Еще одной отличительной чертой казачества было православие. Казаков воспитывали с малых лет и заранее готовили к ратной службе.

Роман ВЯЗИН
Фото из архива ВСК "Спас"

В НАШИ дни интерес к казачьим войскам поубавился. Просто-напросто отпала надобность, летя на коне, размахивать шашкой. Но дело-то не в шашке и не в папахе. Дело в духе казачьем, воспитании патриотов, защитников Отечества. Ведь казаки с присущей им лихостью могут с седла коня пересесть на броню боевой машины.

В наше нелегкое время есть люди, которым небезразлична история России, судьба будущих поколений и государства. С есаулом Александром Лепехиным мы познакомились на слете военно-патриотических клубов. Александр Никитович возглавляет сразу несколько военно-спортивных патриотических клубов казачьего профиля. Один из них – "Спас" – расположен в Москве.

Ребята из этого клуба регулярно выезжают на полевые выходы и живут в лесу, куда мы с Александром Никитовичем и поехали. Когда подходили к лагерю, было уже темно. Неожиданно откуда-то со стороны раздался голос: "Стой, кто идет?". Из-за дерева вышел часовой с автоматом в руках. Естественно, оружие было учебное. Но когда не знаешь, сразу же хочется повернуть обратно. Не тут-то было. Сзади уже стояли еще двое. Из-под капюшона лишь горели глаза. "Добро пожаловать, назад дороги нет!"

Когда Лепехин представился, каменные лица-маски расплылись в приветливой улыбке. Это радует, значит, и я здесь свой.

Только утром мне удалось осмотреть территорию. Несколько военных палаток, полевая кухня, столовая (тоже палаточного типа). На дереве подвешены боксерские мешки, чуть поодаль – мишени для стрельбы. Вся территория огорожена еле заметной проволокой с консервными банками – своеобразной сигнализацией. Палаточный лагерь разбит в лесу у болота. Рядом стоит "гражданский" лагерь, где живут обычные ребята – ровесники "спасовцев". Дети от 12 до 16 лет. Но вот к казакам слово "дети" применять как-то неуместно. Уж больно самостоятельно и воинственно они выглядят. Да и рассуждают не по-детски. Понимают, что здесь из них делают настоящих мужчин и патриотов.

Ребята с сонными лицами строились на утреннюю зарядку. Вчера ночью они вернулись с очередного марш-броска. Сегодня вновь им придется уходить в лес на дистанцию. Срок пребывания в "лесной командировке" – 3 недели. Но многие живут в лесу уже второй месяц. Их не смущает отсутствие комфортных условий. Да они им и ни к чему. Камуфляж, разгрузка и берцы – вот и весь гардероб. Банданы – по желанию.

Физическая подготовка – профилирующая дисциплина. Общая и специальная, в конечном итоге она сводится к двухуровневому экзамену-тесту. Прошедшие 1-й уровень надевают форму и камуфлированный берет. Второй уровень – это марш-бросок, прохождение огненно-штурмовой полосы, спарринг с инструкторами. Выполнившие тест второго уровня заслуживают право ношения голубого берета. Этим стоит гордиться. Это уверенность в себе. Это на всю жизнь. И неважно, кем они потом станут: военнослужащими, инженерами или банкирами.

Остальные военные дисциплины ребята изучают здесь же, в основном на практике. Их учат работать с холодным и огнестрельным оружием, ориентироваться на местности и многому другому. Особый интерес вызывают прыжки с парашютом. Это и не мудрено, так как именно здесь понимаешь, способен ли ты преодолеть свой страх и сделать шаг навстречу неизвестности.

Особое внимание в "Спасе" уделяется духовному воспитанию, православной культуре. Православие помогает тренировать воинский дух. Ведь без этого, по сути, победить противника очень сложно.

ВСК "Спас" известен своей патриотической позицией. Ребята любят Родину и готовы ее защищать. В клуб приходят дети со всей

Москвы. Поначалу они идут в "Спас", чтобы научиться драться. Но со временем у них появляются другие жизненные ценности и ориентиры, просыпаются патриотические чувства. Они начинают жить этим.

– Наших детей должны воспитывать мы – казаки. Это будущее нашей страны, – говорит Александр Лепехин.

Жизнь в лесу позволила многим оценить свои возможности, реально проверить, кто на что способен. Многочисленные ушибы и ссадины не мешали ребятам устраивать свой быт, домой никто не просился. Вечером каждый был занят своим делом: кто заступал в очередное ночное дежурство, кто латал разгрузку, а кто-то сидел с девчонками из соседнего "гражданского" лагеря. За месяц оттуда в "Спас" перешло несколько человек. Значит, в этом что-то есть. Казачьи ряды пополняются.

ПЯТЕРКА ДЛЯ СЫНОВЕЙ БРИГАДЫ

Пять лет существует в бригаде радиационной, химической и бактериологической защиты Московского военного округа, дислоцирующейся в Ивановской области, взвод воспитанников. За результатами, с которыми подразделение «сыновей бригады» подошло к своему первому юбилею, стоит колоссальная, зачастую до самоотречения работа десятков людей: солдат и сержантов, офицеров, чиновников, предпринимателей.

Роман ШКУРЛАТОВ
Фото Виктора ЛАРИНА

В ДЕНЬ пятилетия взвода с самого раннего утра в бригаду стали съезжаться гости, среди которых случайных людей не было. Пришли поздравить воспитанников те, кто с самых первых дней принял активнейшее участие в их судьбе. Среди них – представители Министерства обороны, госкорпорации «МиГ», оборонно-конверсионной фирмы «Афрус», мэрий городов Москвы и Кинешмы, благотворительного фонда «Забота», Русской православной церкви, журналисты. Торжественная часть проходила в клубе, здесь же состоялся концерт художественной самодеятельности. Возможно, самым приятным для мальчишек моментом этого осеннего дня стало вручение подарков. Холодильник, цифровой фотоаппарат, компьютер, картины, целое море всевозможных сладостей и фруктов – это лишь малая часть того, что привезли для своих юных подопечных шефы.

После полигона, куда, несмотря на дождливую и достаточно прохладную погоду, поехали все, состоялся праздничный обед. А потом командир бригады полковник Александр Кудричев отпустил всех 18 воспитанников в заслуженное увольнение – юбилей все-таки...

А начиналась история детского взвода в 1998 году. Тогда к бывшему комбригу, а ныне мэру Кинешмы Андрею Назарову с просьбой помочь обездоленным мальчишкам обратились представители общественности. Офицер воспринял чужую беду как свою собственную и пошел на достаточно рискованный в армейских условиях эксперимент: сформировал из четырнадцати ребят взвод воспитанников и разместил их на освобожденном этаже одной из казарм. К столь ответственному мероприятию в бригаде подошли грамотно и с юридической стороны. Своевременно был подготовлен целый пакет документов, закрепляющий положение юных воинов, правила приема детей в бригаду. Написали для воспитанников даже специальный устав, в котором, как в настоящем армейском, все предельно четко расписано и регламентировано.

Становление взвода шло стремительно, хотя и непросто. Основная воспитательная нагрузка легла на плечи «замполита» майора Евгения Афонина, который без освобождения от основ-

ных обязанностей был назначен командиром вновь образованного подразделения. Распорядок дня составили так, что крутились мальчишки от подъема до отбоя, и на праздное ничегонеделание просто не оставалось времени. А вскоре им самим такая по-военному регламентированная жизнь пришлась по вкусу: и в школе учиться успевали, и армейские премудрости познавали, готовились к предстоящей службе.

Надо было видеть, как преобразились лица детей всего за несколько месяцев, проведенных в бригаде. Заулыбались мальчишки, исчезла затаенная грусть в глазах, даже в осанке и походке появилась какая-то гордость, достоинство.

Время шло, и вот уже – первый выпуск «сыновей бригады». Светлана Мошкина, директор средней школы № 10, в которой учатся воспитанники, тогда даже расплакалась, прощаясь с мальчишками. Разлетелись ребята кто куда, но людей, давших им, как сказали бы раньше, путевку во взрослую жизнь, они не забыли. Приезжают, заходят в гости, звонят и пишут. Ведь домой всегда тянет, домой всегда хочется возвращаться.

Вот и на нынешний юбилей съехались бывшие воспитанники со всех концов необъятной России: курсанты военных вузов Москвы и Новосибирска, студенты, военнослужащие. Да разве могли они пропустить это семейное торжество? И пусть вместо Евгения Афонина сегодня взводом командует лейтенант Валерий Соловьев – такой же беззаветно преданный делу молодой офицер, традиции во взводе сложились, и уже можно смело говорить, что они проверены временем.

Во время юбилейного торжества клятву воспитанника дали еще восемь ребят. Для них стало большой честью надеть погоны в такой знаменательный для взвода день. Теперь, отныне и навсегда, они стали членами большой и дружной семьи, отношения в которой строятся на простых человеческих чувствах: дружбе, доброте, взаимовыручке.

РУССКИЕ КОРНИ ИЗРАИЛЬСКОЙ ШТУРМОВОЙ ВИНТОВКИ "ГАЛИЛ"

7,62-мм снайперская самозарядная винтовка "Галил" SASR со сложенным прикладом

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Обретение Израилем независимости 14 мая 1948 года привело к многочисленным кровавым конфликтам с другими ближневосточными государствами, отстаивавшими суверенитет и целостность своих территорий от посягательств беспокойного соседа. Поэтому израильтянам постоянно приходилось уделять большое внимание оснащению своей армии наиболее эффективными образцами боевой техники и вооружения. В 1950 - 1960 гг. основу стрелкового вооружения израильской армии составляли 7,62-мм автоматические винтовки FN FAL, первоначально бельгийского производства, впоследствии замененные своими, выпускавшимися по лицензии оружейным концерном Israel Military Industries (IMI) в г. Рамат ха-Шарон. Однако в 1967 г. во время шестидневной войны Израиля с его арабскими соседями – Египтом, Сирией и Иорданией израильское военное командование было вынуждено признать превосходство противников в стрелковом оружии. В то время как израильские пехотинцы засыпали свое командование рекламациями на винтовку FN FAL, которая в тяжелейших условиях в пустынно-песчаной местности ближневосточного театра военных действий проявила себя ненадежной и капризной, арабские солдаты были вооружены надежными и неприхотливыми в любых, в том числе и в самых трудных условиях эксплуатации, советскими автоматами Калашникова. Израильтяне жаловались на постоянные отказы в работе механизмов винтовок, которые возникали при ненадлежащем уходе за оружием (вполне естественном в условиях боевых действий). Командование израильских вооруженных сил пришло к убеждению о необходимости замены винтовок FN FAL более перспективным образцом стрелкового оружия. Их солдаты нуждались в образце, которое обладало бы, как и автомат Калашникова, высокими боевыми и служебно-эксплуатационными качествами.

Наученная горьким опытом армия обороны Израиля в конце 1960-х годов приняла новую концепцию ведения войны, которая предусматривала одновременное использование танковых, механизированных, воздушных и воздушно-десантных войск для нанесения удара и проникновения через тактические линии обороны на всю оперативную глубину обороны противника с целью его окончательного разгрома. Условием осуществления подобной задачи являлось создание эффективных мобильных сил, что требовало и разработки соответствующих этим задачам систем и образцов вооружения. Перспективное автоматическое стрелковое оружие должно было решать разнообразные огневые задачи в тактической глубине боевых действий (от нескольких метров до одного километра), и в первую очередь, поражать одиночные, групповые или площадные наземные цели, как живую силу, так и укрепленные объекты и боевую технику противника, а также допускать участие в отражении нападения с воздуха. Решение такого широкого круга огневых задач в ближнем бою могло быть осуществлено только за счет универсализации разрабатываемого оружия, расширения боевых возможностей перспективных образцов, которые требовалось достичь без существенного снижения основных показателей.

Поэтому в 1969 г. в Израиле приступили к проектированию нового образца индивидуального автоматического оружия пехоты. Наряду с высокими боевыми характеристиками и надежностью работы подвижных систем автоматики, штурмовая винтовка должна была иметь возможность ведения одиночного и непрерывного огня; ее масса не должна была превышать 4 – 4,5 кг; дальность прямого выстрела составлять не менее 400 м; габаритные размеры должны были обеспечивать свободное перемещение образца через десантный люк танка "Меркава" Мк.1, в котором предполагалось иметь десантное отделение на 10 полностью экипированных пехотинцев. После длительного изучения современных образцов стрелкового оружия за основу при разработке многоцелевой автоматической винтовки был взят советский автомат Калашникова АК, поскольку израильские конструкторы-оружейники успели досконально изучить все его достоинства и недостатки. Исследования боеприпасов привели израильтян к выводу о том, что наиболее эффективным средством улучшения одной из основных боевых характеристик новой винтовки – кучности боя при стрельбе из наиболее распространенных малоустойчивых положений – является уменьшение импульса отдачи при выстреле. Результатом этого стал выбор для нового оружия американского мало-

7,62-мм штурмовая винтовка "Галил" ARM

Принадлежности к 5,56-мм штурмовым винтовкам "Галил": оптические прицелы; лазерное прицельное приспособление; глушитель; магазин для холостых патронов

импульсного 5,56х45-мм патрона М 193. Этот патрон имел повышенное убойное действие легких пуль массой 3,56 г, что было достигнуто за счет недостабилизации (минимального запаса устойчивости) полета пуль на траектории, поскольку предполагалось, что канал ствола у винтовки будет иметь очень пологий шаг нарезов – 305 мм. Было доказано, что пули 5,56-мм патронов, имея достаточную частоту вращения для сохранения устойчивости на траектории в воздухе, теряют устойчивость при попадании в более плотную и вязкую среду (ткани тела) и начинают "кувыркаться", т.е. ложиться набок, плющиться и рваться по канелюре, нанося таким образом ранения взрывного характера, а зачастую и образуя два выходных отверстия, что значительно повышало тяжесть ранений, наносимых 7,62-мм пулями патронов НАТО, использовавшихся в винтовках FN FAL.

В том же 1969 г. израильские оружейники из IMI на конкурсной основе создают две винтовки. Группа конструкторов под руководством

Израэля Галили-Блашникова и Якова Лиора представила винтовку "Галил", а майор Узиэл Гал (конструктор всемирно известного пистолета-пулемета UZI) – винтовку UZI. Уже в марте 1969 г. новые израильские автоматические винтовки подверглись сравнительным испытаниям наряду с американскими винтовками М 16А1, "Stouner 63", AR 18 и западногерманской НК 33. Винтовка "Галил" продемонстрировала наилучшие результаты, получив 98 из 100 баллов, винтовка UZI заняла второе место, а американская М 16А1 (с 82 баллами) – четвертое.

Штурмовая винтовка "Галил" представляла собой комбинацию автоматической винтовки, ручного пулемета и гранатомета. При этом, в отличие от многих других систем стрелкового оружия, основной вариант оставался без изменений и мог выполнять все три функции. В процессе испытаний в ее конструкцию были внесены некоторые изменения. Конструкция израильской винтовки "Галил", являющейся модернизированным вариантом финской модели автомата Калашникова, помимо изюминок, присущих своему прототипу, также вобрала в себя узлы и детали из многих образцов стрелкового оружия: 35-зарядный магазин позаимствован из опытной американской автоматической винтовки "Стоунер-63"; складной рамочный металлический приклад – у бельгийской винтовки FN FAL модель 50-63 для парашютно-десантных войск; ствол с щелевым пламегасителем – у американской М 16А1. Кроме того, в первых образцах винтовок "Галил" использовались ствольные коробки от автомата Калашникова m/62, изготовленные финским государственным арсеналом Valmet Oy в г. Ювяскюля.

Уже в 1973 г. новое оружие под названием "Галил" поступило на вооружение армии обороны Израиля, и вскоре IMI в г. Рамат ха-Шарон приступил к производству 5,56-мм винтовок "Галил" в нескольких вариантах:

– штурмовая винтовка AR (Assault Rifle), с длиной ствола 460 мм, без сошек и рукоятки для переноски;

– штурмовая винтовка – ручной пулемет ARM (Assault Rifle Machinegun), с длиной ствола 460 мм, с сошками и рукояткой для переноски, используется в качестве легкого оружия поддержки;

– штурмовой карабин SAR (Short Assault Rifle), оружие для вооружения экипажей бронетанковых войск, отличается укороченным стволом длиной 330 мм и отсутствием рукоятки для переноски.

Винтовка "Галил" ARM состояла из 104 деталей (для сравнения: в американской М 16А1 – 162 детали, в советском АКМ – 95). При неполной разборке для чистки и смазки винтовка разбиралась на 6 узлов.

Автоматика штурмовой винтовки "Галил" имеет классическую компоновку – с верхним расположением бокового газового двигателя и работает по принципу использования энергии части пороховых газов, отводимых через поперечное отверстие в стенке ствола, которые воздействуют на газовый поршень затворной рамы. Запирание канала ствола осуществляется двумя боевыми выступами поворачивающегося вокруг своей продольной оси затвора. Ударный механизм куркового типа. Спусковой механизм рассчитан на ведение одиночного и автоматического огня. Как и в автомате Калашникова, у "Галила" флажковый переводчик огня выполнял несколько функций: обеспечивал переключение огня с одиночного на автоматический и постановку на предохранитель, одновременно закрывал паз для рукоятки перезаряжания, предохраняя тем самым ствольную коробку от попадания внутрь пыли и грязи. Флажок переводчика-предохранителя выведенный на обе стороны ствольной коробки (причем с левой стороны он расположен над пистолетной рукояткой), позволил управлять им, в отличие от АК, только большим пальцем правой руки, без ее отрыва от рукоятки. Другой отличительной особенностью израильского варианта автомата Калашникова являются оригинальные изменения, внесенные в конструкцию газоотводного устройства, в т.ч. наличие 6 отверстий в головке газового поршня. Эти отверстия служат для прохода через них части пороховых газов, проникающих внутрь ствольной коробки и сдувающих с подвижных частей пороховой нагар, пыль и грязь. В патрубке газовой трубки имелись отверстия, предназначенные для сброса остаточных пороховых газов. Рукоятка перезаряжания (загнутая вверх), а также защелка магазина установлены таким образом, что ими удобно пользоваться с любой стороны винтовки. Благодаря этому обеспечивается удобство эксплуатации винтовки как солдатами, работающими правой рукой, так и солдатами-левшами (в израильской армии более 13 % военнослужащих – левши).

Винтовка "Галил" имеет открытые прицельные приспособления, состоящие из мушки и перекидного диоптрического прицела, рассчитанного на фиксированные дистанции стрельбы – 300 и 500 м. Перенесение прицела, смонтированного у "Галила" на задней части крышки ствольной коробки, а не на колодке прицела, как это было у советского прототипа, позволило увеличить в израильском образце длину прицельной линии до 475 мм (против 378 мм – у АКМ), что повлияло на достижение более высоких результатов стрельбы из этого оружия. Прицел снабжен приспособлением для стрельбы ночью и в условиях ограниченной видимости. Он представляет собой откидные целик и мушку со светящимися тритиевыми точками. Подобная подсветка допускает ведение прицельной стрельбы по вспышкам в темноте на дальности до 100 м. Основание мушки размещено на газовой камере, позволив, таким образом, использовать закрепленный на стволе дульный тормоз-пламегаситель, в качестве направляющей для стрельбы винтовочными противопехотными, сигнальными и осветительными настовльными гранатами. Наряду с этим из винтовки "Галил" можно также вести стрельбу и

7,62-мм снайперская самозарядная винтовка "Галил" SASR со сложенным прикладом

5,56-мм штурмовой карабин "Галил" SAR с оптическим прицелом Falcon

5,56-мм штурмовой карабин "Галил" MAR

бельгийскими противотанковыми 75-мм винтовочными гранатами "Энерга" HEAT-RFL-73N с эффективной дальностью стрельбы 150 – 200 м и бронепробиваемостью до 275 мм. Перед стрельбой граната надевалась непосредственно на дульный тормоз-пламегаситель. С 1973 по 1980 г. винтовки укомплектовывались щелевыми пламегасителями, которые затем были заменены улучшенными, перфорированного типа. При стрельбе прицеливание производилось с помощью пластмассового стоечного рамочного прицела, который прилагался к каждой гранате. Отстрел гранат производится специальными холостыми патронами из 12-зарядного магазина. С конца 1970-х гг. для стрельбы из винтовок "Галил" стали использоваться новые гранаты, которые могут выстреливаться с помощью не только холостых, но и боевых патронов. Они оснащены специальным устройством, называемым пульной ловушкой.

Винтовка "Галил" по выбору заказчика может укомплектовываться как металлическим складывающимся вправо вдоль ствольной коробки прикладом (не мешая таким образом ни перезаряжанию и управлению флажком переводчика-предохранителя, ни установке на левой стороне ствольной коробки планки для крепления оптического прицела или ночного прицела), так и постоянным деревянным. Конструкция приклада очень удачна. В сложенном или откинутом боевом положении металлический складывающийся приклад надежно фиксируется подпружиненным запирающим механизмом. Первоначально на винтовках "Галил" использовалось деревянное цевье, впоследствии замененное более практичным – из термостойкой пластмассы. Пистолетная рукоятка управления огнем пластмассовая. На стандартной винтовке ARM смонтирована откидная рукоятка для переноски. Кроме того, в передней части ствола, в районе газовой камеры закреплена металлическая многофункциональная двуногая сошка (массой 250 г), убирающаяся в походном положении в паз под цевье. На сошниках сошки имеются выступы-полозки, облегчающие установку магазина ночью "на ощупь" при сложенной сошке. Сошка также имеет приспособление для резки проволоки, которое одновременно служит и для открывания пробок на пивных бутылках. Наличие столь характерной особенности в автомате "Галил", как бутылкооткрыватель, объясняется спецификой ближневосточного климата, когда жажда в условиях жары становится одной из особенностей службы чрезвычайного интегрированного в развитую "западную" цивилизацию солдата сил обороны Израиля. Еще несколько лет назад наша армейская пропаганда обращала особое внимание на эту деталь, преподнося это достаточно удачное приспособление, предназначенное вообще-то для улучшения комфорта при несении солдатами нелегкой воинской службы, как одно из материальных воплощений сионистской политики израильского государства, выраженной в триединой формуле – "убивай, пей, гуляй". Помимо того, что это приспособление помогает открывать пробки пивных бутылок, оно еще обеспечивает и сохранность магазина, а также и других деталей оружия, как правило, использующихся солдатами для этих целей. Винтовка комплектуется коробчатыми отъемными магазинами емкостью на 35 (для варианта штурмовой винтовки) и 50 патронов (для варианта ручного пулемета), а также емкостью на 12 патронов (для стрельбы настволными винтовочными гранатами).

К отличительным особенностям израильского "Галила" относится явно устаревшая технология изготовления ствольной коробки оружия из цельнокованой заготовки металла с ее последующей фрезерной обработкой, что обусловлено покупкой концерном IMI оборудования, чертежей и оснастки для производства автоматов АК у финского арсенала Valmet Oy. Несмотря на то, что практически все ведущие оружейные фирмы мира к тому времени перешли на выпуск своих образцов оружия по передовой технологии с использованием штампосварных конструкций, израильские оружейники все-таки предпочли использовать для своей винтовки традиционные методы станочной металлообработки, которые обеспечивали их оружию достаточную прочность и надежность работы, хотя это в определенной степени повлияло как на увеличение массы, так и удорожание производства "Галила". Боевые упоры и отражатель в этой штурмовой винтовке непосредственно выполнялись на фрезерованной ствольной коробке.

Новая израильская винтовка отличалась большой живучестью ствола (10 000 выстрелов) и прочностью и надежностью конструкции (при производстве 240 выстрелов за 90 секунд самовоспламенения патрона в патроннике не происходило), чему в немалой степени способствовала фрезерованная ствольная коробка. Винтовка "Галил", так же как и автомат Калашникова, надежно работала в диапазоне температур от – 40 до + 60 градусов, в условиях 100% влажности и при снегопаде, при полном запылении и при отсутствии ухода за оружием. Правда, в последнем случае отмечались факты недооткрывания затвора, который приходилось досылать в крайнее переднее положение вручную. Кроме того, при падении винтовки, сильной тряске и вибрации, а также при ударах о преграды самопроизвольных выстрелов не происходило.

Относительно большая масса винтовки (со снаряженным магазином на 35 патронов – 4,3 кг), невысокий темп стрельбы (650 выстр/мин), продуманная конструкция приклада и его прочное крепление к ствольной коробке, наряду с сошками обеспечили этому оружию хорошую кучность стрельбы при ведении непрерывного огня очередями различной длины. Отмечалось, что при стрельбе короткими очередями по два выстрела без сошки практически во всех случаях вторая пуля ложилась в первую. В снаряжение солдата, вооруженного винтовкой "Галил", входят подсумки для переноски двух магазинов емкостью на 50 патронов, восьми магазинов – на 35 патронов и одного магазина – на 12 патронов. В боекомплект винтовки входят 4 осколочные винтовочные гранаты. Винтовка "Галил" первоначально снабжалась клинковым штыком с трубчатой рукояткой, впоследствии замененным на стандартный штык-нож.

В 1980-х годах на вооружение армии обороны Израиля приняли еще один вариант винтовки "Галил" – легкую снайперскую 5,56-мм винтовку Мк.1, созданную на базе модели AR. Эта винтовка снабжена креплением для установки оптических или ночных прицелов, смонтированным слева в передней части ствольной коробки, а также специальной телескопической двуногой сошкой. Приклад оснащен деревянным подщечным упором, существенно улучшающим условия стрельбы из оружия. Мк.1 рассчитана на стрельбу патронами 5,56 НАТО, поэтому шаг нарезов в стволе составляет 178 мм.

5,56-мм штурмовая винтовка "Галил" SAR

5,56-мм штурмовой карабин R 5 (ЮАР)

5,56-мм легкая снайперская штурмовая винтовка "Галил" AR

В конце 1990-х годов вооруженные силы Израиля получили еще одну, очень удачную модель штурмовой винтовки "Галил", малогабаритную штурмовую винтовку (автомат) MAR (Mini Assault Rifle), являющуюся аналогом советского укороченного автомата Калашникова АКС-74У. Новый вариант "Галила" предназначался в первую очередь для небоевых подразделений армии – связистов, водителей автотранспорта и т.п., а также для вооружения спецподразделений и правоохранительных органов. Компактность (общая длина – 690 мм, длина со сложенным прикладом – 445 мм, длина ствола 195 мм) наряду с мощным 5,56-мм малоимпульсным патроном SS 109, сделала это оружие по-настоящему эффективным средством (по сравнению с излюбленными израильскими пистолетами-пулеметами УЗИ) для боя на ближних дистанциях – до 200-300 м. От своих предшественников оно отличается помимо малой длины отсутствием сошек, рукоятки для переноски и новым пластмассовым цевьем в передней части которого имеется выступ, не дающий руке стрелка соскользнуть вперед, что могло бы привести к травме, учитывая близость дульной части ствола. Автомат MAR может быть оснащен глушителем, лазерным целеуказателем, смонтированным в цевье, а также различными вариантами оптических и ночных прицелов.

Как правило, штурмовые винтовки "Галил" предназначавшиеся для армии обороны Израиля имели маркировку на иврите и клеймо на левой стороне ствольной коробки над пистолетной рукояткой управления огнем – скрещенные меч и оливковую ветвь, вписанные в шестиугольную звезду Сиона, а для экспорта – на английском языке. С начала 1980-х годов винтовки "Галил" получили новую маркировку – концерна IMI (ныне оружейная группа TAAS) – меч и оливковую ветвь, наложенные на шестеренку.

Большие возможности, заложенные в конструкции автомата Калашникова, позволили израильским конструкторам полностью использовать его потенциал. С 1975 г. концерн IMI освоил в производстве на базе 5,56-мм винтовки "Галил" еще несколько ее вариантов – штурмовые винтовки AR, ARM и SAR, рассчитанные под винтовочно-пулеметный патрон 7,62х51-мм НАТО SS 77. От своих малокалиберных аналогов они отличались упрочненной ствольной коробкой, удлиненным и утяжеленным стволом, на котором отсутствовал прилив для штыка, и коробчатым 25-зарядным магазином. Новые винтовки предназначались в основном для продажи на экспорт.

В 1982 г. Израэль Галили-Блашников в тесном сотрудничестве с министерством обороны разработал новую 7,62-мм снайперскую самозарядную винтовку "Галил" SASR, созданную на основе модели ARM. Новый вариант имеет ударно-спусковой механизм, рассчитанный только на ведение одиночного огня, с регулировкой усилия спуска. Кроме того, он отличается от своего прототипа удлиненным (508 мм) и утяжеленным стволом с мощным дульным тормозом-компенсатором, откидным деревянным прикладом (с возможностью регулировки затылка и подщечной подушки), а также 25-зарядным отъемным коробчатым магазином. Дульный тормоз-компенсатор может быть демонтирован в сжатое время, а на его место возможна установка прибора для беззвучно-беспламенной стрельбы (глушителя). У винтовки SASR прочная двуногая сошка крепится, в отличие от ее прототипа, не к стволу, а к передней части ствольной коробки, что улучшило устойчивость оружия при стрельбе. На левой стороне ствольной коробки на планке возможна установка как телескопического прицела Nimrod 6x40, так и ночных ИК-прицелов. 7,62-мм снайперская винтовка "Галил" обладает высокими боевыми характеристиками: при стрельбе одиночным огнем на дальность 300 м рассеивание пуль составляет 120 – 150 мм, а на дальность 600 м – 300 мм. Винтовка "Галил" SASR поставляется в специальном чемодане для транспортировки. В ее комплект входят телескопический прицел со светофильтрами, переносной ремень, ременная петля для второй руки, два запасных магазина и принадлежности для чистки оружия (пенал и шомпол).

В 1987 г. появился еще один самозарядный вариант .308 (7,62-мм) винтовки "Галил" мод. AR, с удлиненной деревянной ложей, используется под наименованием "Хадар II" в качестве полицейского оружия ("Хадар I" разработана под патрон 5,56x45 мм НАТО). На него возможна установка дульной насадки для стрельбы резиновыми пулями, а также для отстрела гранат со слезоточивым газом.

В настоящее время штурмовые винтовки "Галил" всех модификаций находятся на вооружении израильской армии и спецподразделений правоохранительных органов. Однако "Галил" не стал основным образцом стрелкового оружия в израильских вооруженных силах, поскольку им вооружены не более четверти всех солдат. Этому способствовала в достаточной степени взвешенная политика руководства государства Израиль, которое в целях удешевления оборонных программ стремится не закупать свое, хотя и хорошее, но дорогое оружие, в то время как можно получить в рамках программы взаимопомощи от своего американского "старшего брата" хоть и несколько худшие винтовки M.16A1, но зато практически по дешевке (за полцены – 100 – 120$). В то же время наличие пусть и небольшого выпуска своего

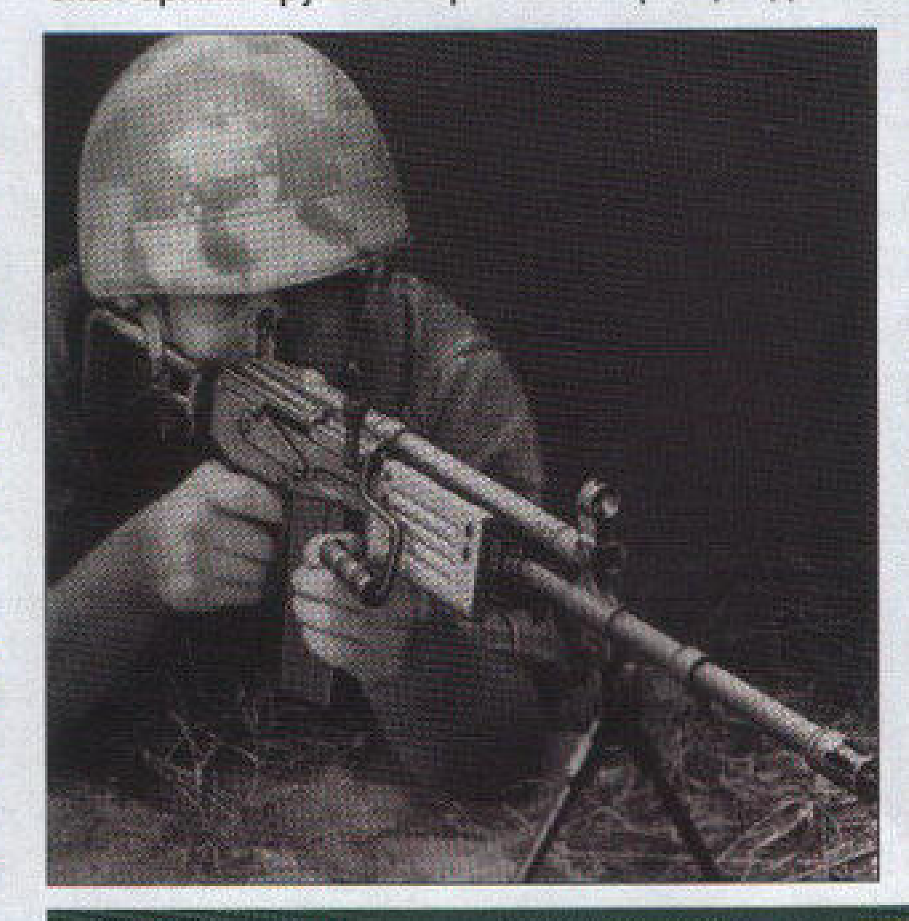
ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ 5,56-мм ШТУРМОВЫХ ВИНТОВОК "ГАЛИЛ"

наименование	ARM	AR	SAR	MAR	R 4	R 5	R 6	FFV/890C
калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56
масса,кг	4,35	3,95	3,75	2,95	4,3	3,75	3,67	3,5
длина общая,мм								
с отк. прикл.	980	980	840	660	1005	880	805	860
со слож.прикл.	742	742	614	445	740	615	565	625
длина ствола,мм	460	460	332	195	460	332	280	340
прицельная дальность,м	500	500	500	350	500	500	500	500
Vo пули,м/с	950	950	900	710	980	920	825	860
темп стрельбы, выстр/мин	650	650	650	600-675	675	585	650	750
емкость магазина,патр.	12,35,50	12,35,50	12,35,50	35,50	12,35	12,35	35,50	35,50

оружия, постоянно поддерживаемое на определенном уровне, служит надежной гарантией для возможности его широкого развертывания в случае необходимости.

Однако если в самом Израиле "Галилами" вооружены далеко не все солдаты, то бизнесмены из этого государства своей агрессивной политикой способствовали широкому распространению этого оружия на многих как потенциальных, так и реальных театрах военных действий. "Галилы" с фирменной маркой "IMI" в настоящее время широко используются практически во всех горячих точках, начиная с Южной Африки и заканчивая Латинской Америкой. Высокие служебно-боевые качества этого оружия послужили основной причиной для того, что на них обратили свое внимание не только военные многих государств. "Галилы" в автоматическом и самозарядном вариантах в обоих калибрах стали в большом количестве поступать в коммерческую продажу в Америке и Западной Европе, причем винтовки калибра 5,56-мм выпускаются как в стандартном израильском варианте, с шагом нарезов 305 мм (под патрон М 193), так и в варианте под 5,45 мм патрон НАТО SS 109 – с шагом нарезов 178 мм, хромированными каналом ствола и патронником.

С 1978 г. южноафриканская фирма Lyttleton Engineering Works Pty (LIW) (в настоящее время фирма Vector Engineering) в г.Претория начала изготовление по лицензии 5,56-мм штурмовой винтовки R 4 – практически точной копии винтовки "Галил" ARM, принятой на вооружение сил обороны Южной Африки в 1982 г. Она незначительно отличалась от своего израильского прототипа. Это было связано в основном с нейтрализацией вредного воздействия плохих климатических условий, характерных для Южной Африки, в том числе – повышенной влажности и сильной жары. При производстве винтовки R 4 было существенно увеличено использование современных конструктивных материалов: цевье и пистолетная рукоятка управления огнем, приклад, а также 35-зарядные магазины, кстати, получившие новую более технологичную форму, выпускались из ударопрочной пластмассы. Кроме того, юаровские винтовки отличались удлиненным прикладом, рама которого соединена длинной перемычкой, поскольку солдаты юаровской армии крупнее израильских (общая длина

– 1005 мм против 979 мм у "Галила"). На стволе отсутствовал прилив для штыка. Впоследствии фирма Lyttleton Engineering Works Pty освоила производство еще нескольких новых моделей этого оружия: в 1987 г. 5,56-мм карабина R 5 ("Галил" SAR), предназначавшегося для вооружения ВВС и частей морской пехоты ЮАР, а с середины 1990-х годов 5,56-мм автоматического карабина (малогабаритного автомата) R 6 Compact (еще одним аналогом 5,45-мм АКС-74У) с длиной ствола 280 мм, принятого для вооружения экипажей бронетехники, частей ВДВ и т.п.

В 1979 г. голландская фирма Nederlandsche Waapen-en Munitiefabriek (NWN) de Kruithoorn BV освоила по лицензии израильской фирмы IMI производство штурмовых винтовок "Галил" модели ARM под индексом MN-1, а также ручного пулемета на базе винтовки "Галил" ARM под индексом NM-1.M.2.

Международная кооперация оружейников также внесла свою лепту в производство "Галила" – концерн Rheinmetall International SA совместно с шведской фирмой Forenade Fabriksverken AS (FFV) освоили в начале 1980-х годов для коммерческой продажи изготовление двух его вариантов – винтовки FFV 890 и карабина FFV 890C. Использование в шведских винтовках более тяжелой пули нового 5,56-мм патрона SS 109 (в армии США индекс М 855) потребовало увеличения крутизны шагов нарезов – с 305 до 178 мм. Кроме того, суровые условия эксплуатации оружия в Северной Европе вызвали внесение некоторых изменений в конструкцию винтовки, направленных на повышение надежности работы подвижных деталей автоматики (усовершенствована система отвода пороховых газов из канала ствола), улучшение эргономики (установлена ствольная накладка с вентиляционными отверстиями, полностью закрывающая газовую трубку, и увеличена спусковая скоба – для удобства стрельбы зимой в перчатках). Эти образцы предлагались для вооружения шведской армии, однако предпочтение было отдано бельгийской винтовке FNC.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ
7,62-мм ШТУРМОВЫХ ВИНТОВОК "ГАЛИЛ"

наименование	ARM	AR	SAR	MAR	снайперская винтовка SASR
калибр, мм	7,62	7,62	7,62	5,56	7,62
масса,кг	4,45	4,05	3,85	2,95	6,4
длина общая,мм					
с отк. прикл.	1050	1050	915	660	1112
со слож.прикл.	810	810	675	445	845
длина ствола,мм	508	508	400	195	508
прицельная дальность,м	500	500	500	350	600
Vo пули,м/с	850	850	800	710	850
темп стрельбы, выстр/мин	650	650	750	600-650	750
емкость магазина,патр.	25	25	25	35,50	25

В Италии в середине 1980-х годов фирма Vincenzo Bernardelli SpA создала семейство 5,56-мм оружия VB-SR (СР 556) на базе израильской штурмовой винтовки "Галил". Основным отличием итальянского варианта "Галила" от его израильского прототототипа SAR являлось наличие специального переходника-адаптера, вставлявшегося в приемник магазина, что позволяло использовать в штурмовой винтовке VB-SR не только стандартные 35-зарядные магазины, но и 20- и 30-зарядные магазины от 5,56-мм штурмовых винтовок: М.16 (США), FNC (Бельгия), G.41 (ФРГ), L85A1 (Великобритания). Однако эту модификацию "Галила", как и в Швеции, ожидал провал, итальянцы приняли на вооружение другую винтовку – "Беретта" AR-70/90.

Всего же израильской винтовкой "Галил" в настоящее время вооружены армии 15 государств, в том числе Боливии, Ботсваны, Гондураса, Заира, Израиля, Никарагуа, Парагвая, Чили, Эстонии.

Одним из наиболее мощных видов стрелкового автоматического оружия в двадцатом столетии стали станковые пулеметы. Высокая эффективность стрельбы, надежность в эксплуатации обеспечили им прочное место в системе вооружения пехоты.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

СОАВТОР С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

ПЕРВЫМ отечественным станковым пулеметом, принятым на вооружение русской армии в 1895 г., был образец, сконструированный американцем Хайремом Максимом еще в 1883 г. Этот пулемет в течение многих десятилетий оставался основным огневым средством нашей пехоты. Большая масса станка обеспечивала устойчивость пулемета и значительную дальность стрельбы из него. Так, модернизированный пулемет «Максим» обр. 1905 г., установленный на тяжелом колесном станке-лафете артиллерийского типа, весил 175 кг, что более чем в 6 раз превышало массу самого пулемета. Дальность эффективного огня по групповым целям из него достигала 2000 м., однако тяжелый станок существенно снижал маневренные возможности этого пулемета. Станковые пулеметы «Максим» приходилось перевозить, подобно артиллерийским орудиям, с помощью конских упряжек. Поэтому русские оружейники начали активные поиски путей уменьшения массы станковых пулеметов в первую очередь за счет облегчения пулеметного станка. Основная трудность заключалась в том, что уменьшение массы станка, как правило, приводило к ухудшению устойчивости пулемета во время стрельбы, а следовательно, и снижению эффективности огня самого оружия.

С целью усовершенствования и упрощения производства пулеметов «Максим» в 1910 г. русские офицеры-оружейники П. Третьяков и И. Пастухов приступили к проведению его полной модернизации, а другой тульский оружейник – А. Соколов разработал для него новый, более легкий и маневренный колесный станок с дополнительными откидными сошками для стрельбы из положения сидя. Общая масса станкового пулемета «Максим» с колесным станком теперь уменьшилась и стала составлять 71 кг. Пулеметный станок Соколова обр.1910 г. практически без изменений прослужил вместе с пулеметом вплоть до конца Великой Отечественной войны. Для него характерны хорошая устойчивость при стрельбе и возможность относительно легкого перемещения оружия на поле боя силами пулеметного расчета. Соотношение массы колесного станка Соколова к пулемету

«Максим» обр. 1910 г. сократилась практически вдвое. Но и новый колесный станок имел определенные недостатки, такие, как избыточный вес, сложность конструкции, дороговизна изготовления.

Массовое применение станковых пулеметов в Первой мировой войне, а также полученный значительный опыт их боевого использования дали мощный толчок для дальнейшего развития этого оружия. С окончанием Гражданской войны в России у отечественных конструкторов-оружейников впервые появилась возможность вплотную заняться при поддержке государства вопросами создания современных образцов вооружения. Выявленные во время последних войн недостатки пулемета «Максим» показали, что многие элементы его конструкции настоятельно требуют усовершенствования.

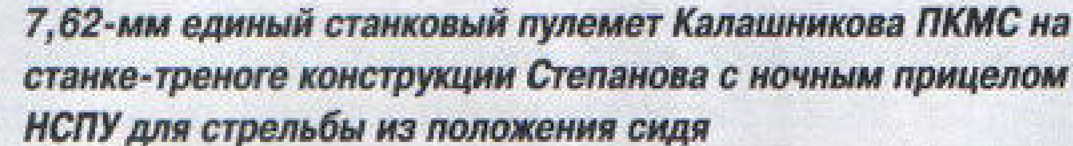
Многие годы отечественные конструкторы пытались разрешить это противоречие, искали новые конструкторские схемы для создания легких и устойчивых станков к этому пулемету. Создавались новые системы станковых пулеметов и различные типы станков к ним – колесные, треножные, салазочного типа. Появление на поле боя новых видов боевой техники – танков и самолетов, вело к расширению функций, возложенных на основной в то время образец автоматического оружия пехоты – пулемет «Максим», для чего были созданы новые станки и установки, которые позволили вести из этого пулемета огонь как по наземным, так и по воздушным целям. Новые станки получили название универсальных пулеметных станков.

Так, уже в 1928 г. на вооружение Красной Армии принимается первая послевоенная модификация пулемета «Максим» – зенитная пулеметная установка обр. 1928 г. конструкции М. Кондакова. Она представляла собой пулемет, установленный на треногу с вертлюгом. Эта установка, обладая простотой и надежностью в эксплуатации, позволяла производить круговой обстрел с большими углами возвышения. Зенитная установка обр.1928 г., являясь универсальным дополнением к станку системы Соколова, в годы Великой Отечественной войны использовалась в одном из трех взводов пулеметной роты каждого стрелкового батальона.

Необходимость приведения оружия в соответствие с изменениями, произошедшими в тактике ведения боя, диктовала внесение усовершенствований в конструкцию станкового пулемета. Для повышения боевых и служебно-эксплуатационных качеств, упрощения технологии и удешевления его производства в 1930 г. конструкторы ПКБ Тульского оружейного завода К.Руднев и А.Троненков провели еще одну модернизацию станкового пулемета «Максим». Снижение веса пулеметного станка на 5 кг (до 66 кг) привело к некоторому повышению маневренных качеств «Максима».

В 1930-1940 гг. в Советском Союзе конструкторам-оружейникам удалось достигнуть значительных успехов в конструировании как пулеметов, так и станков к ним. Были заложены научные основы проектирования пулеметных станков, исследованы возможные варианты их конструкций, установлены тактико-технические требования к ним.

7,62-мм единый станковый пулемет Калашникова ПКМС на станке-треноге конструкции Степанова с ночным прицелом НСПУ для стрельбы из положения сидя

7,62-мм единый станковый пулемет Калашникова ПКМС на станке-треноге конструкции Степанова

И все-таки проблему создания в нашей стране совершенного образца станкового пулемета с ленточным питанием до конца войны в полном объеме так и не удалось решить. В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии в качестве основного оружия огневой поддержки пехоты в звене взвод – рота использовались первоначально не совсем удачные станковые пулеметы Дегтярева ДС-39, а затем вновь было возрождено производство устаревшего к тому времени тяжелого пулемета «Максим» обр. 1910 г., полностью не отвечавшего требованиям современного боя. В 1943 г. их заменили более простыми, но все равно относительно дорогостоящими и трудоемкими станковыми пулеметами Горюнова обр. 1943 г. (СГ-43). Колесный станок пулемета СГ-43 конструкции Дегтярева, позволявший вести стрельбу по наземным и воздушным целям, удалось облегчить с 45,7 кг до 26,6 кг, то есть почти в два раза. В качестве зенитного оружия тело пулемета Горюнова теперь снималось со станка, который ставился щитом вниз на грунт и вместе с колесами служил упором. После этого пулемет крепился на вертлюге, смонтированном на нижнем конце стрелы станка. Однако и здесь конструкторов ждало много проблем. Так, первоначальному колесному станку к пулемету СГ конструкции Дегтярева пришлось уже после первого боевого использования срочно искать замену. Уже в 1944 г. конструкторы ковровского КБ-2 С.Гаранин и В.Селезнев разработали для СГ упрощенный колесный станок по типу станка Соколова, правда, утяжеливший общий вес оружия на 3 кг (по сравнению со станком Дегтярева). Но относительная масса колесного станка к СГ-43 системы Гаранина-Селезнева (отношение массы станка к массе пулемета) оставалась высокой – около 2. Существенное снижение этого соотношения было достигнуто уже только после войны конструкторами треножного станка к модернизированному пулемету СГМ В.Малиновским и А.Сидоренко. Пулеметный станок Сидоренко-Малиновского весил практически столько же (14,2 кг), сколько и тело пулемета (13,2 кг). Им удалось довести относительную массу станка до единицы. Несмотря на это, отечественные станковые пулеметы в целом оставались достаточно тяжелыми и сковывали действия пехотных подразделений. Подобная эволюция станковых пулеметов показала, что конструкторская мысль в работе по совершенствованию станковых пулеметов заходит в тупик.

Сама жизнь подсказывала, что наиболее рациональным выходом может стать только создание принципиально нового образца оружия, совместившего в себе мощь и высокую эффективность огня станкового пулемета с легкостью и маневренностью ручного. Еще до войны советские конструкторы пытались создать подобные ручные пулеметы, оснащенные универсальными станками, которые позволили бы перевести их в новый класс оружия – легких станковых пулеметов. Так, уже в 1936 г. появились два типа легких универсальных треножных станков конструкции И.Безрукова и И.Колесникова, существенно расширивших боевые возможности ручных пулеметов. Однако дальше опытных образцов дело не пошло. И когда во время Второй мировой войны у наших противников и союзников появились так называемые единые пулеметы (в Германии – MG.34 и MG.42, в США – «Браунинг» M1919A6), рассчитанные на ленточное питание и позволявшие вести огонь с сошки, как из ручного пулемета, или с треножных станков, советские оружейники во всех своих последующих работах были вынуждены ориентироваться именно на эти образцы автоматического стрелкового оружия.

Поэтому в послевоенный период созданию пулеметных станков в нашей стране стали придавать такое же значение, как и созданию самих пулеметов. Разработка пулеметных станков и установок выделилась в самостоятельную область конструирования со своими теоретическими основами, особенностями и требованиями. Станки стали проектировать, как правило, уже не сами конструкторы оружия, а специалисты по станкам и установкам. В истории отечественного оружия навечно останется вклад А. Соколова – создателя колесного станка к пулемету «Максим» обр. 1910 г.; И. Колесникова – автора универсального станка к 12,7-мм пулеметам Дегтярева-Шпагина (ДШК); В. Малиновского и А. Сидоренко – создателей треножного станка к пулемету Горюнова (СГМ); Е. Саможенкова – конструктора универсального станка к единому пулемету Калашникова (ПКС); К.Барышева – конструктора колесного станка к 14,5-мм крупнокалиберному пулемету Владимирова (ПКП), а также одного из конструкторов треножных станков к 12,7-мм крупнокалиберному пулемету Никитина, Соколова, Волкова (НСВ) и автоматическому гранатомету АГС-17.

Настоящим прорывом в этой области стал принятый в 1961 г. вместе с единым пулеметом Калашникова ПКС треножный станок системы Е.Саможенкова массой всего 7,7 кг при массе пулемета 9 кг. Советскому конструктору-оружейнику впервые удалось создать станок меньшей массы, чем сам пулемет. Это явилось значительным достижением в оружейном деле, поскольку большинство треножных пулеметных станков иностранных конструкций имели относительную массу более единицы. Считалось, что в конструкции Саможенкова был достигнут практический предел снижения массы станка.

Однако наибольшей известности в проектировании пулеметных станков удалось достичь советскому конструктору-оружейнику Леониду Викторовичу Степанову, впервые создавшему в 1969 г. для единого модернизированного пулемета Калашникова универсальный треножный станок с массой, почти в два раза меньшей, чем масса самого модернизированного единого пулемета Калашникова (ПКМС). При массе самого пулемета ПКМ 7,5 кг станок Степанова весил всего 4,5 кг. Это составило самое лучшее отношение массы станка к массе оружия – 0,6. Пока такого уровня не удалось достичь ни одному другому конструктору-оружейнику.

Леонид Викторович Степанов родился 3 марта 1932 г. в г. Буйнакске Дагестанской АССР в семье мастера-кондитера. В 1933 г. он вместе с семьей переезжает на родину родителей в Калугу, а в 1935 г. – в Тулу. Здесь прошло детство Степанова. В 1940 г. Леня поступает учиться в среднюю школу, которую закончил в 1950 г. На его долю выпало трудное военное детство. На всю жизнь он запомнил тяжелейший сорок первый год, который провел в осажденной Туле.

Жизнь в городе русской оружейной славы повлияла на его выбор жизненного пути. После окончания средней школы он поступает учиться в Тульский механический институт, на факультете которого готовились специалисты по автоматическому оружию. В 1955 г. молодой инженер-механик Леонид Степанов начал работать технологом сборочного цеха в конструкторском бюро ЦКБ-14, занимавшемся вопросами разработки

30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя» на станке-треноге конструкции Барышева-Степанова

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВС Н-3 «Утес» на станке-треноге

автоматического стрелкового оружия. Здесь Степанову пришлось принять самое непосредственное участие в технологической отработке пулеметного станка-треноги, спроектированного другим тульским оружейником Е.Саможенковым сначала под 7,62-мм единый пулемет Никитина, а затем под пулемет Калашникова.

Уже с первых шагов в ЦКБ-14 Степанов начал работать над усовершенствованием технологии производства пулеметных станков, детально вникая во все детали их устройства. Он усердно учился у своих старших товарищей по конструкторской работе, таких известных специалистов, как Е.Рачинский, Р.Пурцен, приобрел опыт конструирования. Вскоре у него возникает желание попробовать свои силы в проектировании станка к пулемету. Он тщательно изучает конструкции ранее созданных станков и всю доступную литературу по их проектированию.

Пытаясь добиться лучших результатов, чем у его предшественников, молодой способный инженер критически оценил как имеющиеся конструкции станков, так и пути их дальнейшего совершенствования. Это позволило ему предугадать некоторые технические решения, которые могли бы существенно снизить массу станка при сохранении его хорошей устойчивости на различных грунтах. Новаторские идеи Степанова были одобрены его старшими товарищами по работе, опытнейшими конструкторами-оружейниками В.Малиновским и Г.Никитиным. В 1956 г. молодой инженер отработал первые рабочие чертежи легкого пулеметного треножного станка своей конструкции. Однако его опытный образец так и не был изготовлен, поскольку как раз в это время заканчивалось проектирование станка Саможенкова и руководство ЦКБ-14 работу над новым вариантом станка решило не начинать.

В 1958 г., после трех лет работы технологом цеха, Леонида Викторовича переводят на самостоятельную конструкторскую работу в этом же КБ, также непосредственно связанную с проектированием пулеметных станков и установок. Теперь Степанов смог вплотную заняться осуществлением своей идеи. В его конструкции широко использовался принцип многофункциональности деталей. Степанову удалось найти наиболее реальный путь упрощения конструкции станка и снижения его массы – за счет объединения нескольких функций в одном механизме. Так, раньше для соединения всех частей основания станка служил прочный специальный корпус. Такие сварные корпуса имели станки треножного типа Сидоренко-Малиновского, Саможенкова и других конструкторов. Леонид Викторович взамен подобного корпуса разработал одну компактную деталь – втулку, которая соединила в себе в качестве корпуса все части основания станка и одновременно стала служить осью для крепления задних ног. Тем самым втулка основания сократила число деталей станка и уменьшила его массу. Таким же образом в станке системы Степанова унифицированы или совмещены функции механизма крепления пулемета с защелкой крепления остова механизма вертикального наведения для зенитной стрельбы, механизма тонкой вертикальной наводки с осью крепления механизма вертикального наведения. Эти и еще некоторые подобные решения позволили существенно сократить количество деталей станка, уменьшить его массу.

Для изготовления опытного образца станка первоначально к единому пулемету Никитина, а затем и к фавориту конкурса – пулемету Калашникова, по решению руководителя ЦКБ-14 А.Шипунова было создано студенческое КБ на общественных началах, поскольку государственного финансирования на изготовление макета в бюджет конструкторского бюро заложено не было. Руководство этим КБ было доверено Степанову.

В 1960 г. ЦКБ-14 преобразовали в Конструкторское бюро приборостроения (КПБ) и Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивного и охотничьего оружия (ЦКИБ СОО), куда с частью конструкторского коллектива перешел и Леонид Викторович. В новом ЦКИБ СОО Степанов продолжал заниматься вопросами проектирования станков к автоматическому стрелковому оружию, в том числе к единым и крупнокалиберным пулеметам.

В результате нескольких лет настойчивых и кропотливых поисков конструктор полностью разработал проект нового пулеметного станка под единый модернизированный пулемет Калашникова ПКМ. Во время работы над проектом станка Степанову пришлось дважды посетить Ижевск для обсуждения многочисленных вопросов с всемирно известным конструктором пулемета. М.Калашников подробно рассматривал детали станка, много беседовал с молодым инженером, одобрил его решения. Полезные советы и пожелания по своему проекту Степанов получил от работников испытательного полигона НИПСМВО. Впоследствии Леонид Викторович вспоминал с большой теплотой таких активных участников работы над станком, как Ф.Седыкин, Л.Толоконников, А.Богородицкий. В опытных мастерских был изготовлен сначала макет станка, а затем его первый опытный образец под пулемет Калашникова ПКМ. Он имел ряд существенных преимуществ по сравнению со своими предшественниками.

Треножный станок конструкции Степанова получил положительную оценку ведущих специалистов Главного ракетно-артиллерийского управления. Спустя десять лет после начала работы над станком ГРАУ наконец-то приняло официальное решение об изготовлении двух образцов станка для участия в полигонных испытаниях в феврале 1967 г. На конкурсные испытания были представлены, кроме станка Степанова, еще два станка Саможенкова и один – Соколова. В результате широких испытаний лучшим был признан треножный станок Степанова. Тем не менее в выводах комиссии содержалось требование о доработке станка и внедрении в его конструкцию кронштейна-стойки для крепления коробки с патронами в боевом положении, переделке вьючных и переносных ремней для двух патронных коробок, а также внесении некоторых технических и технологических усовершенствований. После срочного проведения указанных доработок в 1969 г. станок Степанова был принят в комплексе с модернизированным единым пулеметом Калашникова ПКМС. Долгие годы напряженного труда завершились большим успехом конструктора.

По сравнению со штатным треножным станком Саможенкова, масса станка Степанова снизилась с 7,7 кг до 4,5 кг, почти на 40 процентов уменьшилась трудоемкость в его производстве, а количество сборочных деталей сократилось на 29 единиц. Конструкция нового станка была защищена девятью авторскими свидетельствами, выданными талантливому тульскому инженеру. Станок Степанова к единому пулемету Калашникова ПКМС обеспечивал не только отличную устойчивость пулемета при стрельбе как по наземным, так и по воздушным целям, но и возможность ведения огня из положений лежа, с колена, сидя. В результате доработки на правой задней ноге станка введена кронштейн-стойка для крепления пулеметной коробки с лентой, что позволило переносить пулемет в бою одним номером расчета, менять позицию без разряжания пулемета. На марше станок складывался, к нему ремнями можно было присоединить две патронные коробки, и вьюк мог переноситься за спи-

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВС «Утес» на станке-треноге 6Т7, смонтированный в долговременном оборонительном сооружении на специальной установке 6У10

12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВС «Утес» на станке-треноге 6Т7 с оптическим прицелом СПП (в положении для стрельбы лежа)

ной одним номером расчета. При этом руки переносчика были свободны, и он имел возможность пользоваться личным оружием. Изготовка к стрельбе из различных положений при действиях в пешем боевом порядке расчетом из двух человек занимала теперь не более 15-25 секунд. В качестве стойки для зенитной стрельбы использовался остов механизма вертикального наведения. Мотострелковые подразделения с пулеметами ПКМС по маневренности практически стали равноценны мотострелковым отделениям с ручными пулеметами. Принятие к единому пулемету системы Калашникова более совершенного станка еще больше улучшило его боевые свойства. По оценкам специалистов, станок Степанова к пулемету ПКМС явился одним из наиболее удачных образцов современных универсальных станков.

После успешной работы по созданию станка к единому пулемету руководство ЦКИБ СОО поручает Леониду Викторовичу Степанову новую задачу – проектирование станка к 12,7-мм крупнокалиберному пулемету НСВ. Вместо универсального станка системы Колесникова к 12,7-мм крупнокалиберному пулемету ДШК требовалось создать станок для стрельбы только по наземным целям с массой 15-16 кг, то есть примерно в шесть раз меньшей, чем станок Колесникова обр. 1938 г. В конкурсе участвовали два образца станков – Барышева и Степанова. Леонид Викторович вместе со своими товарищами по работе – конструкторами Г.Митрофановым, В.Баташевым, И.Мухиным, взяв за образец первый вариант треножного станка Барышева для пулемета ПКП, внес в схему станка-треноги с сошником на передней ноге несколько новых элементов. В корпусе опоры передней ноги станка теперь размещалась пружина, служившая для амортизации отката и выката станка. Подобное новшество значительно повысило надежность закрепления станка на грунте, уменьшив воздействие на стрелка вибраций пулемета при ведении огня.

Во время испытаний оба опытных образца показали примерно одинаковые результаты по кучности стрельбы и по массе, но станок Степанова оказался лучшим по удобству изготовки к стрельбе и некоторым другим требованиям. После этого Барышев и Степанов объединили свои усилия на доработку единого станка, выполненного по схеме Степанова. В результате сложной и трудоемкой работы на свет появился легкий треножный станок системы Степанова-Барышева, в котором сочетались лучшие качества обеих конструкций. При массе пулемета 25 кг масса нового станка составила 16 кг.

Станок допускал ведение стрельбы из крупнокалиберного пулемета из положений лежа, с колена, стоя из окопа. За счет изменения положения опор станка высота линии огня могла изменяться от 310 до 410 мм. В походном положении станок компактно складывался и переносился за спиной на ремнях. Станок Степанова-Барышева обеспечивал достаточно высокую кучность стрельбы пулемета НСВ. В то же время при проведении полигонных и войсковых испытаний офицеры и солдаты в ходе эксплуатации оружия высказывали свое мнение о таких недоработках в станке, о которых конструкторам даже не приходилось и задумываться. Например, о необходимости учитывать удобство работы с механизмами станка зимой в толстых рукавицах; о повышенной прочности рукояток зажимов в случае применения к ним излишних усилий и т.п. Степанов и Барышев постарались учесть все эти замечания и исправили их в окончательном варианте станка.

В 1971 г. 12,7-мм крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 «Утес» приняли на вооружение Советской армии в комплексе с пехотным станком-треногой 6Т7 конструкции Л. Степанова и К.Барышева и зенитной пулеметной установкой 6У6 конструкции Р.Пурцена.

В 1972 – 1976 гг. конструкторский коллектив под руководством Степанова разработал еще две специальные установки 6У10 и 6У11, предназначенные для крепления пулемета НСВ-12,7 со станком 6Т7 в амбразурах дотов и других сооружений. Одна установка стационарно монтировалась на штыре амбразуры долговременных сооружений, а другая закреплялась болтами в амбразуре. Станок 6Т7 с пулеметом НСВ крепился в установке с помощью проушины на кронштейне основания. Время, необходимое для закрепления станка в установке, – не более одной минуты. Через специальную воронку осуществлялось водяное охлаждение ствола без его снятия. Вместе с пулеметом станок 6Т7 мог очень легко отделяться от установки для действий вне оборонительных сооружений.

Следующим этапом в творческой работе Леонида Викторовича Степанова явился треножный станок для 30-мм автоматического гранатомета АГС-17 «Пламя». Этот станок Степанов создал вместе с К.Барышевым, и поэтому станок получил название системы Барышева-Степанова. Здесь приоритет в проектировании был отдан Барышеву, который во многом содействовал становлению Степанова как одного из ведущих конструкторов-оружейников. Относительная масса станка для АГС-17 имеет также отличный показатель – 0,66.

За свою многолетнюю конструкторскую работу Леонид Викторович Степанов получил 45 авторских свидетельств на свои изобретения, причем 35 из них были реализованы в изделиях. Бесспорные заслуги Степанова в разработке станков отмечены многочисленными наградами, в том числе орденом «Знак Почета»; за заслуги ему присуждена очень почетная в среде отечественных оружейников премия. Пулеметные станки и установки, сконструированные Степановым, являются одними из лучших образцов подобного назначения, позволяя наиболее полно и эффективно использовать боевые возможности коллективного автоматического оружия пехоты. Поэтому имя Леонида Викторовича – конструктора пулеметных станков и установок, так же как имена конструкторов самих пулеметов, навечно сохранится в истории развития отечественного автоматического оружия. Он был соавтором многих известных оружейников. Соавтором с большой буквы.

Олег РЯЗАНОВ
Фото из архива автора

Это новый тип войны, новый по своей интенсивности и вместе с тем традиционный - война повстанцев, партизан, заговорщиков, убийц; война засад, а не сражений; инфильтрации, а не агрессии; стремление к победе путем истощения и дезорганизации противника вместо втягивания его в открытую войну. Такое положение требует от нас выработать совершенно новую стратегию, новые типы вооруженных сил, новое обмундирование, новые и эффективные методы военной подготовки.

Президент США Джон Кеннеди, июнь 1962 года

СНАЙПЕРЫ В «МАЛОЙ ВОЙНЕ»

ХАРАКТЕРНАЯ особенность локальных войн состоит в том, что с началом активных боевых действий вооруженные формирования стремятся избавиться от тяжелой боевой техники и вооружения (если они у них имелись), поскольку это ограничивает маневренные возможности партизанских отрядов, привязывает их к базам снабжения и ремонта. Вооруженные формирования ведут партизанскую войну, навязывая действующим против них частям регулярной армии бои на закрытой местности (горы, джунгли, город), где противников во многих случаях разделяют лишь несколько десятков метров. Естественно, что в этих условиях бронетехника становится неэффективной, а огонь артиллерии и удары авиации представляют угрозу для собственных войск. Поэтому главный упор делается на легкое стрелковое оружие.

Тактика партизанских формирований, сводящаяся в основном к действиям в пешем порядке, не выдвигает особых требований к компактности легкого стрелкового оружия, главным критерием в этой ситуации является огневая мощь.

Кроме того, партизаны стараются обойтись без прямого огневого контакта с противником, а если избежать этого невозможно, то стремятся, по крайней мере, увеличить дистанцию. Этот фактор приводит к тому, что на первый план сегодня выходят стрелковые системы, способные вести точный огонь на расстоянии до 600 метров. Автоматический огонь уступает место стрельбе одиночными выстрелами. Это не только позволяет экономить патроны, но и резко увеличивает эффективность огня. Так как снайперская винтовка и пулемет являются наиболее точным и наиболее мощным оружием пехоты, в "малой войне", наряду с такими необходимыми специалистами, как подрывник и гранатометчик, на первый план выходят снайперы и пулеметчики.

В западных армиях сегодня существуют две основные концепции снайпинга при ведении боевых действий в обычных условиях. В первом случае снайперская пара или одиночный стрелок работают в режиме свободной охоты, т.е. основной их задачей является уничтожение живой силы противника на передовой линии и в ближайшем тылу. Во втором случае снайперско-разведывательный патруль, состоящий из четырех-восьми стрелков и двух наблюдателей, сковывает действия противника в своей зоне ответственности и собирает сведения об организации переднего края противника. При необходимости такая группа может быть усилена пулеметом или гранатометом.

Для выполнения боевой задачи снайпер располагается на отдельной, тщательно замаскированной позиции. При появлении цели стрелок должен быстро оценить ее значение (т.е. определить, стоит ли стрелять по этому объекту вообще), выждать момент и поразить цель первым выстрелом. Для того чтобы произвести наибольший психологический эффект, желательно поражать цели, находящиеся как можно дальше от линии фронта: меткий выстрел "ниоткуда", поразивший человека, чувствовавшего себя в полной безопасности, повергает других солдат противника в состояние шока и ступора.

Наиболее эффективны снайперские операции в позиционных боях. В этих условиях применимы три основные формы боевой работы:

– снайпер (снайперская группа) располагается среди своих позиций и не позволяет противнику свободно перемещаться, вести наблюдение и разведку;

– снайпер (снайперская группа) ведет свободную охоту вдали от своих позиций; основная задача – уничтожение командования высокого ранга, создание нервозности и паники в ближайшем тылу противника (т.е. "снайперский террор");

– групповая охота, т.е. работа группы снайперов в четыре-шесть человек; задачи – вывод из строя ключевых объектов при отражении атак противника, обеспечение скрытности при перемещениях своих войск, имитация повышения боевой активности на данном участке фронта. В некоторых ситуациях целесообразно применять снайперов в масштабе роты или батальона централизованно. Это позволяет усиливать огневое противодействие противнику на основном участке боя.

Но "малая война", или, говоря по-другому, конфликт низкой интенсивности имеет свои характерные особенности, резко отличающие его от классических боевых действий. Если посмотреть на опыт применения снайперов, накопленный в ходе локальных войн последних десятилетий, то вырисовывается следующая картина.

Основным тактическим приемом является снайперская засада. В целом снайперская засада в условиях "малой войны" практически не отличается от классической засады, которая применяется снайперами всего мира в условиях длительной обороны противоборствующих сторон.

Наиболее результативным тактическим приемом в снайпинге является длительная дневная засада. Она применяется на заранее намеченных позициях в районе наиболее вероятного появления целей. Главной задачей засады является выявление противника, ограничение его передвижения и деморализация, а также сбор разведывательной информации. Приоритетными целями при этом являются командир подразделения, снайперы, гранатометчики.

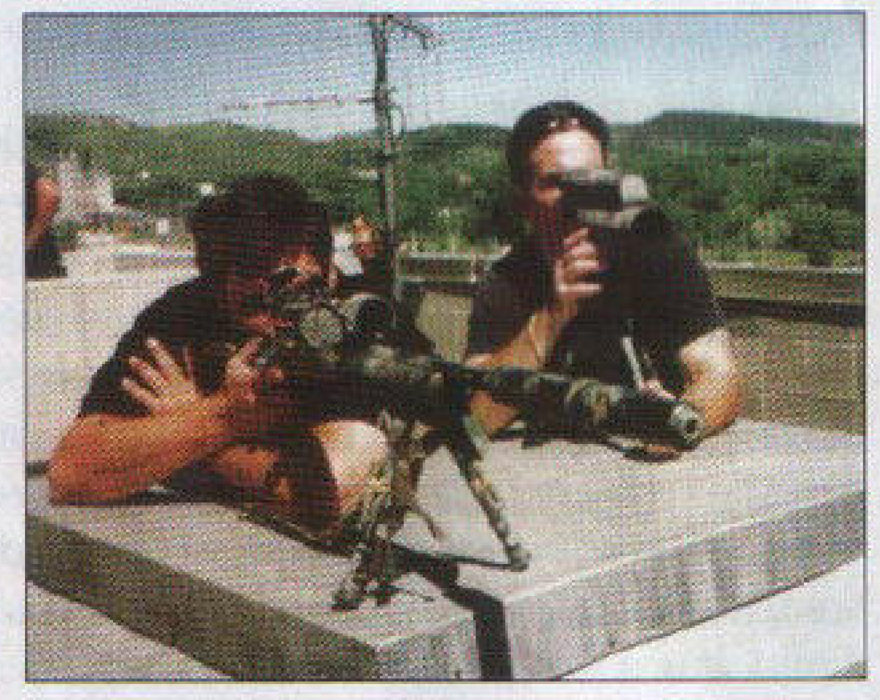
БЫВАЕШЬ В РАЗВЕДКЕ-
ПОСМОТРИ И НА ВЕТКИ.

НЕ СПИ В СЕКРЕТЕ,-
ТЫ ЗА ВСЕХ В ОТВЕТЕ

Советский плакат времен войны. Художник М.Борисов. 1940 г.

Засада может иметь, в зависимости от оперативной обстановки, и свои варианты. Например, снайпер совместно с пулеметчиком действуют исключительно с целью изменить направление движения противника и направить его на заминированный участок местности или в огневой мешок, подготовленный основными силами своего подразделения.

В некоторых ситуациях вполне реальна работа снайпера в лесу способом "кукушки". Для этого совсем не обязательно лезть на деревья; имеется в виду быстрая и точная стрельба с такой же быстрой сменой позиций. Это может быть полезным, например, для того, чтобы отвлечь на снайпера основные силы противника и дать возможность остальным членам партизанской группы оторваться от преследования.

"ЗИМНЯЯ ВОЙНА" В ФИНЛЯНДИИ

ГОВОРЯ о "кукушках", нельзя не вспомнить военный конфликт на Карельском перешейке зимой 1939 – 1940 годов. Это была странная война: большая, прекрасно вооруженная и механизированная Красная Армия в течение полугода с огромным трудом и тяжелейшими потерями пыталась сломить сопротивление совсем небольшой (около 100 тысяч человек) финской армии.

Многие советские солдаты и офицеры совсем не были готовы к тому, что им придется столкнуться с малыми, очень подвижными отрядами лыжников, многочисленными минами-ловушками и знаменитыми снайперами-"кукушками". Участник боев на Карельском перешейке позднее вспоминал: "Замечаем: пули ложатся вокруг нас. Откуда они? Вдруг падает пулеметчик. Спрашиваем: "Куда ранен?" – "В затылок", – отвечает наклонившийся к нему товарищ.

Значит, стреляют с тыла. Начинаем осматривать деревья. Ветви густые, завалены снегом. Замечаю, что ветви одной из елей чуть-чуть колышутся. Всматриваюсь через прицел снайперской винтовки и вижу: "люлька", а на ней ноги в пьексах. Стреляем. С дерева падает человек. Подбегаем: белофинн с автоматом.

Осматриваем другие деревья; на некоторых замечаем тоненькие полоски – круговые срезы коры, вглядываемся – на каждом из таких деревьев устроены "люльки", но людей нет, очевидно, эти деревья подготовлены "про запас".

...В первые минуты мы думали, что сбитые нами белофинны – случайные люди, отрезанные от своих и спрятавшиеся на деревьях, чтобы вредить в наших тылах. Тогда мы еще не знали, что подобный способ войны – система, которую враг станет применять по всему фронту". (И. Кульпин. "Бои в Финляндии").

Тактика партизанской войны и мелких диверсий, проводимая малочисленной финской армией, принесла свои плоды: по свидетельству некоторых военных историков, потери советских войск были огромными, при этом есть немалые основания полагать, что значительная часть солдат была уничтожена именно снайперами. Финские "кукушки" отработали основные тактические приемы, которые позднее русские снайперы с успехом применили

против немцев. Например, работа снайпера в контакте с пулеметчиком и подрывниками. "Кукушки" также придумали зимнее снайперское укрытие "финский сугроб", использование ложных позиций для отвлечения противника, минирование покидаемой "лежки" и многое другое.

Бывший сотрудник НКВД СССР С. Ваупшасов в мемуарах пишет: "Умный и коварный противник оставлял на занятой нами земле многочисленные подразделения стрелков и автоматчиков, целые лыжные батальоны с задачей дезорганизовать функционирование войсковых тылов, рвать коммуникации, нападать на госпитали, штабы, склады. Легкие, подвижные группы шюцкоровцев были мастерами такой вот "малой войны" и доставляли нашему командованию много хлопот.

Красноармейцы в разведке

На борьбу с диверсионными отрядами были брошены пограничные батальоны и войска НКВД. Базируясь в тылу действующей армии, мы охраняли подъездные пути, линии связи, тыловые учреждения, выслеживали, вылавливали и уничтожали вражеских лыжников...

Наибольшую опасность представляли одиночные финские автоматчики и снайперы, засевшие на деревьях в белых маскировочных халатах и совершенно сливавшиеся со стволом и ветками, запорошенными снегом. Советские бойцы прозвали их "кукушками", видимо, за одиночество и "древесный" образ жизни. "Кукушки" имели задачу выводить из строя командный состав. Наши командиры и политработники очень скоро перестали носить далеко видные знаки различия, но "кукушки" все же ухитрялись узнавать начальников по кобуре пистолета, портупее, командирским полушубкам и стреляли без промаха. Ни на минуту нельзя было снять маскхалат, чтобы не выделиться из среды бойцов" (С. Ваупшасов. "На тревожных перекрестках").

Характерно, что, по сути, финны применили против Красной Армии ту самую тактику "малой войны", которая в 1920-е годы была разработана советскими военачальниками – М. Фрунзе, И. Уборевичем, А. Егоровым, В. Примаковым. М. Фрунзе еще в 1921 году писал в статье "Единая военная доктрина и Красная Армия", что "если государство уделит этому достаточно серьезное внимание, если подготовка к "малой войне" будет проводиться систематически и планомерно, то и этим путем можно создать для противника такую обстановку, в которой при всех своих технических преимуществах он окажется бессильным перед сравнительно плохо вооруженным, но полным инициативы, смелым и решительным противником".

Многие военные специалисты до сих пор полагают, что подрыв важнейших мостов, массированное минирование дорог, засады и снайперский террор с первых часов вторжения могли бы резко снизить скорость немецкого блицкрига, если бы советское командование применило тактику мелких подразделений в 1941 году.

Кстати, это мнение поддерживал и "советский диверсант № 1" – Илья Григорьевич Старинов: "Опустошение территории при отходе командование финляндской армии дополняло действиями партизанских снайперов и различного рода минами. Все это составляло значительные трудности для Красной Армии" (И. Старинов. "Мины замедленного действия").

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ 1950 – 1960-х

ВОЙНА в Корее с использованием американской армии и подразделений морской пехоты показала недостаток понимания командованием способов применения снайперов. Американские подразделения редко полагались на них, несмотря на то, что в некоторых случаях использовались контрснайперская стрельба и огонь на подавление. Рекомендации, появившиеся в результате корейской войны, включали необходимость централизованных снайперских школ, использование квалифицированного личного состава, а также необходимость обучения командного состава тому, как правильно использовать возможности снайперов. В результате пехотная школа армии Соединенных Штатов получила задачу по организации школы снайперов. Эта миссия была выполнена в 1955 – 1956 годах.

Программа обучения снайперов учитывала боевой опыт Второй мировой войны, который сводился к следующему:

– лучшей активной защитой от вражеских снайперов является тренированный снайпер;

– навыки, требуемые от тренированного снайпера, должны превосходить навыки среднего стрелка;

– снайпер должен быть квалифицированным стрелком со специальным оружием;

– снайпер должен быть хорошо натренирован в боевых навыках отдельного солдата;

– слабая или незаконченная тренировка и отсутствие боевой доктрины ограничивают использование снайперов;

– обучение пехотных командиров является крайне важным для правильного использования снайперов.

Эта программа оказалась недолговечной из-за непонимания и недооценки значения снайпера фактически во всей американской армии. Штатная должность снайпера была упразднена,

а программа специальной подготовки снайперов стала необязательной.

Когда с началом боевых действий во Вьетнаме возникла острая нужда в снайперах, американские генералы с удивлением узнали, что своих снайперов у них практически и нет, насчитали всего лишь несколько человек. Доходило до того, что вьетконговцы совершенно открыто располагались на дистанции от 700 до 1000 метров и корректировали огонь своих минометов. В джунглях и в сельской местности партизаны свободно перемещались, уверенные, что смогут заметить американские патрули и либо скрыться, либо заманить их в засаду.

В этих условиях корпус морской пехоты США, более склонный к партизанским методам войны, в середине зимы 1965 года первым в американской армии воссоздал снайперские школы. Постепенно подобные школы стали возникать и в полках сухопутных войск. Вьетконговцы больше не чувствовали себя в безопасности: американские снайперы ограничили свободу их передвижения на поле боя. Особенно отличились снайперы корпуса морской пехоты Чарлз Маухинни (103 подтвержденных попадания) и Карлос Хечкок (93 подтвержденные ликвидации и около 200 неподтвержденных), а также стрелок из сухопутных войск Адалберт Удрон (113 попаданий).

Разведывательно-снайперский взвод 1-й дивизии корпуса морской пехоты за шесть лет боевых действий уничтожил около 1750 солдат противника, хотя за все годы в составе этого подразделения побывало всего 46 человек, в том числе знаменитый сержант Карлос Хечкок. В среднем для уничтожения одного солдата противника данное подразделение тратило 1,5 пули – против 250 000 патронов, затрачиваемых пехотой. Тем не менее только после Вьетнама корпус морской пехоты учредил полноценную школу снайперов в Куантико, штат Вирджиния. Сухопутные войска последовали его примеру еще позднее – в 1987 году.

СОВРЕМЕННЫЕ конфликты низкой интенсивности резко повысили роль снайперов в боевых действиях. Боевая практика показывает, что несколько хорошо подготовленных и экипированных стрелков иногда способны сыграть решающую роль в исходе боевого столкновения. Нужно отметить, что во время и Первой, и Второй мировой войны партизанами снайперы практически не использовались. Однако уже в 50-60-е годы XX века, в связи с ростом многочисленных национально-освободительных движений, снайпинг все чаще стал применяться и в партизанской войне.

В частности, по сообщению средств массовой информации, руководство каренской национально-освободительной армии, и сегодня активно действующей на территории Бирмы, уделяет серьезное внимание подготовке и использованию снайперов (карены – крупная этническая группа, которая длительное время оказывает вооруженное сопротивление правлению военной хунты в Мьянме). Несмотря на то, что вооружение и экипировка бойцов крайне примитивны (в некоторых случаях оптический прицел на автоматическую винтовку М16 устанавливался с помощью эпоксидного клея), а низкий образовательный уровень курсантов создает определенные трудности при обучении, каренским снайперам уже удалось провести несколько успешных операций по ликвидации высокопоставленных чиновников и высших офицеров бирманской военной администрации.

Атакуют финские лыжники

НЕДООЦЕНКА значения снайперских операций в условиях "малой войны" характерна для большинства армий. Советская, а следом за ней и Российская армия не только не стали исключением, но, скорее, напротив, представляют собой классическую иллюстрацию на тему: "Мы сразу не подумали, и вот что из этого вышло". В Афганистане Советская армия была вынуждена начинать снайпинг практически с нуля. Подводя итоги той войны, российские военные специалисты признают, что армия рано отказалась от штатных снайперов, от персонального отбора лучших стрелков и их целенаправленной подготовки. Даже при насыщенности подразделений в бою тяжелым оружием и техникой, одиночный снайперский огонь продолжает играть важнейшую роль в исходе столкновения. Участник боевых действий на территории Республики Афганистан А. Григорьев вспоминал: "В сентябре 1985 года в районе Доханан-Гори, западнее Пули-Хумри, всего два моджахеда, удачно выбрав огневую позицию, полдня удерживали два батальона 149-го полка, пока наши бойцы на руках не втащили на гору БМП-2 и огнем ее автоматической пушки не размазали стрелков по камням".

В зависимости от обстановки могут быть различные варианты тактических действий. Вот как описывает боевую работу снайпера в условиях современного конфликта низкой интенсивности участник боевых действий в Нагорном Карабахе А.Чернов: "Атака начинается с рубежа 250-300 метров (иногда между позициями по 150 м) внезапным броском всего формирования. Тут снайперу, как говорится, и козыри в руки. Обычно я выбирал позиции метрах в 50 за позициями своих войск, в виноградниках или многочисленных развалинах. Здесь существовало еще одно преимущество: находясь позади импульсивных кавказских воинов, я был уверен, что не получу пулю в спину или не буду брошен при внезапном отступлении.

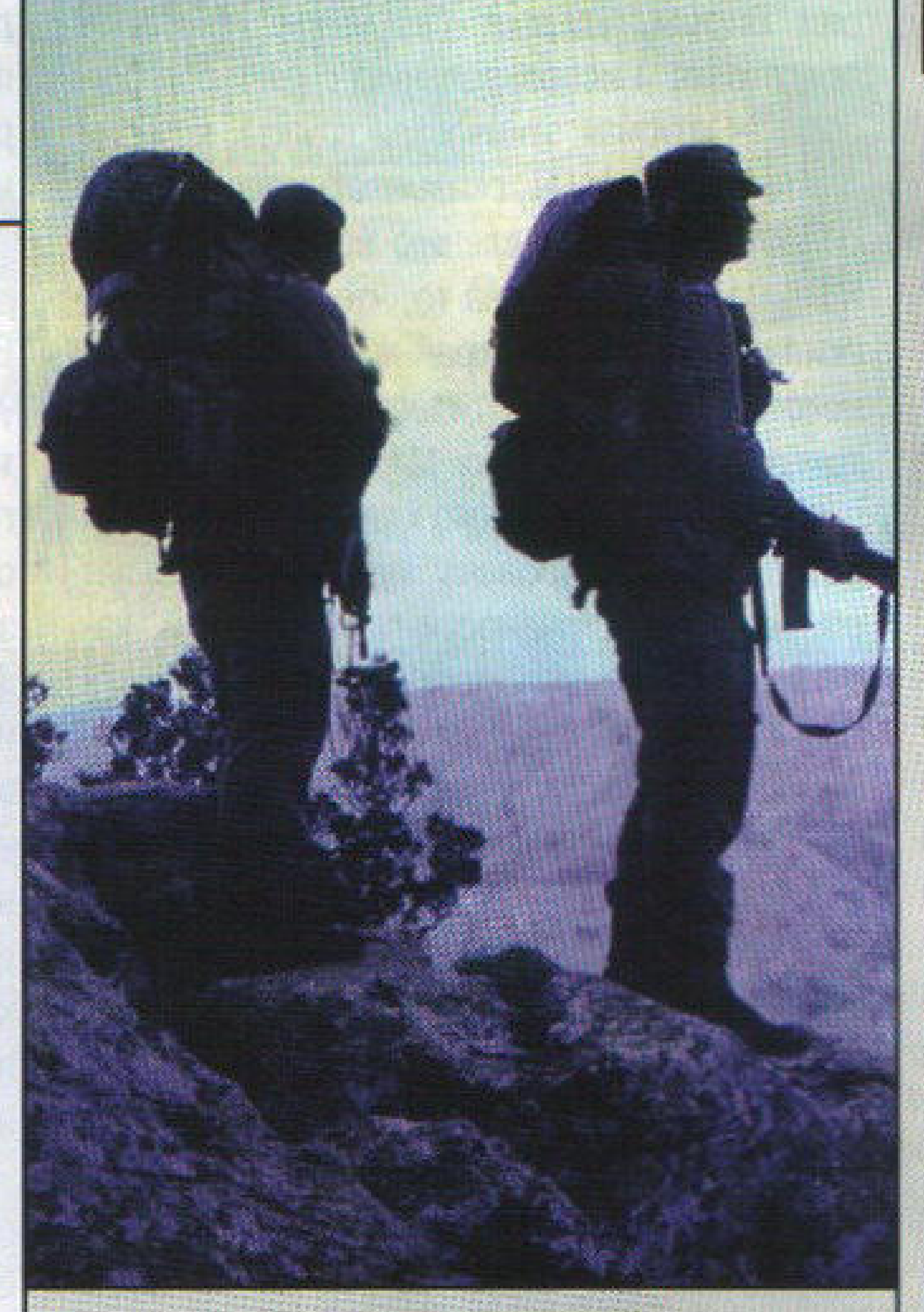
Как правило, не успевают атакующие пройти и 50 метров, как их встречает хоть и беспорядочная, но довольно плотная стрельба. В силу непонятных причин они тут же смешиваются, сбиваются с темпа и залегают. Это тот самый момент, который нужен снайперу, работающему в обороне. Командиры противника бегают, пытаясь поднять солдат... Этот этап длится по-разному: от 5 до 10 минут, затем либо атака продолжается, либо наступающие окапываются. В сумятице боя как раз и можно сделать 5 – 6 прицельных выстрелов.

Если же выпадает небольшое затишье, то появляется работа поинтересней. Я, как правило, ночью выбирался в дозор, стараясь как можно ближе подобраться к позициям противника. Что, учитывая большое количество виноградников, фруктовых садов и всевозможных урбанистических элементов пейзажа, не представляло особой сложности.

Обычно в дозор я уходил на сутки. Маскировочное снаряжение сделал из трех комплектов трехцветной "пятнашки" и КЗС. Тканью от КЗС перематывал также ствол винтовки. Из боеприпасов брал, как правило, 3 обоймы к винтовке (15 патронов), пистолет ТТ с 5 магазинами, 6 гранат РГД-5, а на некоторые дозоры прихватывал еще и МОН-50 с электрическим взрывателем. Миной перекрывал возможный непростреливаемый подход. Брал с собой радиостанцию "Алинко" с радиусом действия 15 км. Точно такую же имели люди, прикрывавшие меня пулеметом Калашникова и РПГ-7. ...В случае обнаружения я давал три тоновых сигнала, и мое прикрытие открывало ураганный огонь. Как правило, 250 патронов и 3-5 выстрелов из РПГ-7 было вполне достаточно, чтобы мне переместиться в безопасное место, где можно было благополучно дождаться темноты".

(Окончание в следующем номере)

Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией
Сергея КОЗЛОВА

НАСЛЕДНИКИ БУРОВ

Спецподразделение, о котором пойдет речь, не имеет такой широкой известности, как SAS или «Альфа», «Зеленые береты» или DELTA, GIGN или «Saeret Matkal". Однако подразделения специальной разведки ЮАР, более известные как RECCE, имеют полное право продолжить этот список. RECCE обладает не только высочайшим уровнем подготовки, но и имеет очень хорошие результаты при выполнении задач в тылу противника. Собирая материал о RECCE, нашему автору Евгению Гройсману удалось встретиться с ветераном пятого отряда RECCE, который просил назвать только его имя – Ханс. Ему сорок шесть. В настоящее время он проживает в одной из стран Ближнего Востока и долгое время тренировал спецподразделения этой страны.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

ТРАДИЦИИ диверсионной борьбы в ЮАР уходят корнями в англо-бурскую войну, имевшую место в конце девятнадцатого – начале двадцатого века. Небольшие, но маневренные отряды буров с успехом действовали против мощной армии Великобритании, совсем не привыкшей к войне не по правилам. Нанося молниеносные удары в тылу британцев и скрываясь в буше, буры серьезно изматывали противника. В конце концов англичанам удалось прижать буров, однако они в полной мере оценили на себе достоинства их диверсионной тактики. А оценив, приняли на вооружение. Уже в ходе Первой мировой немало буров, ветеранов войны с англичанами, успешно проводили диверсии против немцев. Некоторые из них были отмечены боевыми наградами империи.

Однако их опыт оказался невостребованным вплоть до начала семидесятых. До этих пор в армии ЮАР были лишь десантные части. Но осложнение внешнеполитической ситуации, связанной с получением Анголой независимости, вынудило руководство страны создать разведывательно-диверсионные подразделения.

НАЧАЛО

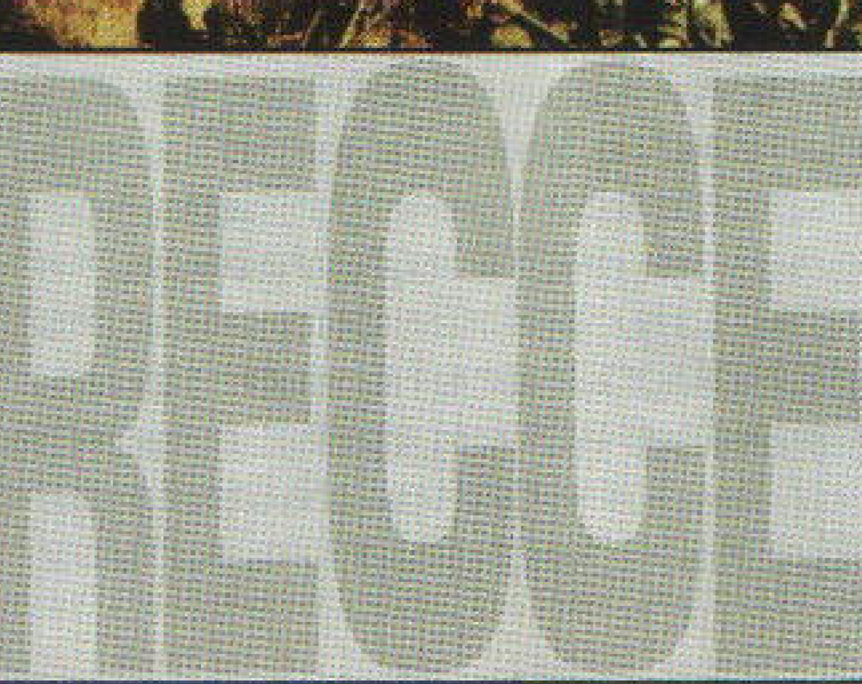
В МАЕ 1975 года министр иностранных дел ЮАР П.Бота вызвал к себе группу высокопоставленных офицеров юаровской армии, среди которых были два офицера разведки.

В ходе этого экстренного совещания группа офицеров и политиков разработала ряд мер по противостоянию надвигающейся коммунистической угрозе. В частности, было принято решение об оказании помощи оппозиционной группировке УНИТА. Но главное, что непосредственно относится к теме нашего повествования, это решение об активизации деятельности подразделения спецразведки армии ЮАР – RECCE. Первый отряд RECCE был создан в 1972 году и первоначально назывался 1-й разведотряд Kommando.

По сути, 1975 год – год начала боевой истории этих подразделений.

Уже в 1976 году с активизацией боевой работы отряда стало ясно, что состав сил спецразведки нужно увеличивать. В результате был создан 5-й отряд. Еще через два года – 4-й, предназначенный для действий на море и приморском направлении. Костяк 5-го и 4-го отрядов состоял из бойцов, прошедших подготовку в 1-м RECCE. Несколько позже был создан второй отряд и уже в восьмидесятых появились третий и шестой отряды RECCE. RECCE – аббревиатура от reconannassiale regiment, в переводе – разведывательный полк.

Одним из основателей RECCE был Ян Брейтенбах. В последующем он командовал знаменитым 32-м батальоном наемников, также известным как батальон «Буфало».

Брейтенбах прекрасно понимал, что только силами парашютистов сдержать нарастающую угрозу со стороны националистических группировок будет весьма сложно. Потребуются подразделения, способные не только подавлять попытки мятежа, но и наносить упреждающие удары по группировкам, их планирующим.

Второй знаковой фигурой в деле создания спецназа ЮАР стал Петер Ван Бром, бывший боец родезийской SAS. Он же стал и первым инструктором. Брейтенбах и Ван Бром заложили основы системы отбора кандидатов и тренировок бойцов, которая в последующем лишь совершенствовалась.

Из первых уст

Е.Г.: *Ханс, ты не очень высокого мнения о современном американском спецназе, но ведь первых бойцов RECCE тренировали именно выходцы из «зеленых беретов»?*

Х.: *Это так, но то были ветераны Вьетнама. Классные парни. Но они готовили только в первые годы. Потом мы сами тренировали своих, а «береты» готовили соседей* (УНИТА. – *Е.Г.*).

Е.Г.: *Я слышал, что многие бывшие «зеленые береты» и бойцы других элитных формирований сами становились бойцами RECCE?*

Х.: Только в первые годы.

ОТБОР

В ПРИНЦИПЕ отбор в RECCE очень напоминает отбор кандидатов в английские и австралийские подразделения SAS. При отборе основной упор делается на выносливость и физическую силу.

Вообще-то кандидат в RECCE должен быть гражданином ЮАР, но в предыдущие годы мало кто обращал внимание на это требование. Ханс вспоминал, что после удачно проведенного отборочного курса из трехсот двадцати кандидатов осталось двадцать девять. Из них более половины не являлись гражданами ЮАР, зато многие были выходцами из других элитных отрядов спецназначения.

До начала испытаний кандидата подвергают медицинскому осмотру, затем с ним беседуют психологи, которые, как правило, являются инструкторами.

Ханс: «Многие отсеиваются еще на этом этапе. Когда я проходил отбор, мне задали вопрос, готов ли я отдать жизнь за ЮАР. На что я ответил, что не собираюсь умирать ради чего бы то ни было, но готов выполнить любое порученное мне задание. Это лишь один из каверзных вопросов, задаваемых в ходе психологического отбора».

Первая стадия отбора длится три дня и включает в себя тяжелейшие марш-броски и преодоление водных препятствий. Физические нагрузки таковы, что не каждый способен их выдержать.

Далее следует двухнедельный этап, в ходе которого кандидат, помимо выполнения физических упражнений и тестов, выполняет задачи с оружием. Этот этап сменяет двухнедельный курс ориентирования в пустыне. Несмотря на то, что в ходе этого этапа кандидат подвергается реальному риску погибнуть от укуса ядовитых змей или в когтях диких животных (таких случаев отмечено немало), основная задача теста заключается в проверке умения кандидата ориентироваться в экстремальных условиях. По словам нашего знакомого из пятого RECCE, «все дальнейшее обучение является выживанием».

Из первых уст

Е.Г.: *Ханс, как ты попал в RECCE?*

Х.: *Я начал службу в одной из парашютных бригад, где отслужил четыре года. Попробовать себя в RECCE я решил после нескольких совместных операций, которые мы проводили с ними. Вместе со мной в RECCE решил поступить и мой друг по бригаде.*

Е.Г.: *Расскажи немного подробнее о системе отбора.*

Х.: *RECCE – элитные войска армии ЮАР. Отбор туда очень жестокий. Именно жестокий, а не жесткий. Сначала проверяют, нет ли у тебя проблем с законом, проходишь медкомиссию на годность, а потом начинается ад. Ад начинается с того самого момента, как только тебе разрешат начать проходить проверку. Вся система отбора строится на стремлении сломать тебя психологически. В результате остаются лишь самые сильные духом.*

В ходе отбора кандидата заставляют бегать с мешком с песком или камнями по десять, двадцать и пятьдесят километров. Маршрут пролегает через кустарник, пустыню и водные преграды. При этом он питается тем, что смог поймать. А поскольку первые две недели действуешь без оружия, то и пропитание добываешь голыми руками или подручными средствами.

ВЫЖИВАНИЕ В ХОДЕ УЧЕБЫ

ПОСЛЕ этого следует этап, называемый «бушкрафт» – обучение боевым действиям в буше (африканском кустарнике).

В ходе обучения движению по саванне, способам маскировки и организации засад, постоянно идет отсев кандидатов. Однако на этом этапе уже начинается обучение.

Ханс: «Через две недели тебе выдают оружие и начинают учить, как правильно убить быка или льва, как поймать змею. Учат искать и запутывать следы, ориентироваться по карте и без нее».

Пройдя этот этап, кандидат переходит к десятимесячному курсу обучения, в ходе которого он действует в составе команды из шести человек. Теперь обучаемые овладевают всеми способами проведения диверсий, получают навыки ведения боевых действий в городских условиях и в сельской местности. Этот курс включает воздушно-десантную подготовку, в ходе которой курсанты совершают прыжки с парашютом с различных высот, а также горную подготовку.

Из первых уст

Х.: *В начале курса кандидатов делят на группы, и обучение проходит в их составе. Учат стрелять из всего, что есть на вооружении, очень серьезно готовят по подрывному делу. Группы отрабатывают тактику боя в городе, в буше, учатся проведению диверсий, разведке. Особое внимание уделяется тактике "малой войны". При отработке воздушно-десантной подготовки ты прыгаешь с задержкой раскрытия в свободном падении. Много работаешь в воде. Тебя учат, как противостоять нападению акулы или как уйти от крокодила. В общем, учат всему тому, что в последующем поможет выжить и выполнить любую поставленную задачу.*

Е.Г.: *Я слышал, что многие тренировки проводятся на территории противника.*

Х.: *Да, это так. Это делается для воспитания психологической устойчивости. Также при обучении все тренировки проводятся под «живым огнем».*

Е.Г.: *В таких условиях, наверное, высокий процент смертных случаев и ранений?*

Х.: *В пехоте или у танкистов – да. Мы же не просто солдаты, мы – разведчики. У меня за год на тренировке было ранено четверо, в том числе и я сам. Вот видишь? (Показывает на ноге след от укуса змеи и на спине шрам от осколка гранаты.)*

МИННАЯ ВОЙНА

Прошедшие эту не совсем обычную подготовку заключают контракт на три года. Большинство служат два срока.

Отдельной темой разговора является участие RECCE в минной войне на территории Анголы. Думаю, что за последние тридцать лет ни в одной «малой войне» не гибло столько солдат от применения обеими сторонами минно-взрывных средств, как в Анголе. Сотни квадратных километров минных полей, установленных обеими воюющими сторонами, которые нужно преодолевать, выполняя задачу. Именно поэтому бойцы RECCE имели отменную подготовку по минно-подрывному делу. Если в состав групп из десяти – пятнадцати человек других спецподразделений мира входит всего два – три специалиста по МПД, а остальные проходят только базовый курс подготовки, то в RECCE углубленную подготовку по минно-подрывному делу проходили все без исключения. Они умело пользовались полученными знаниями и навыками для достижения поставленных перед ними целей. Очень часто разведчики, обнаружив базу боевиков, делали закладки взрывчатки в непосредственной близости от объекта, а потом в нужное время подрывали заряды ВВ. Именно так были уничтожены несколько штабов боевиков SWAPO в Мозамбике и Замбии.

ПРИМЕНЕНИЕ

БОЕВОЙ опыт, накопленный подразделениями и бойцами RECCE, действительно огромен. За время существования подразделений специальной разведки их разведорганы совершили тысячи рейдов в тыл врага, провели несчетное количество диверсий и налетов на его военные и промышленные объекты. Они воевали в джунглях и саванне, в горах и пустынях, при этом действуя автономно, в отрыве от основных сил.

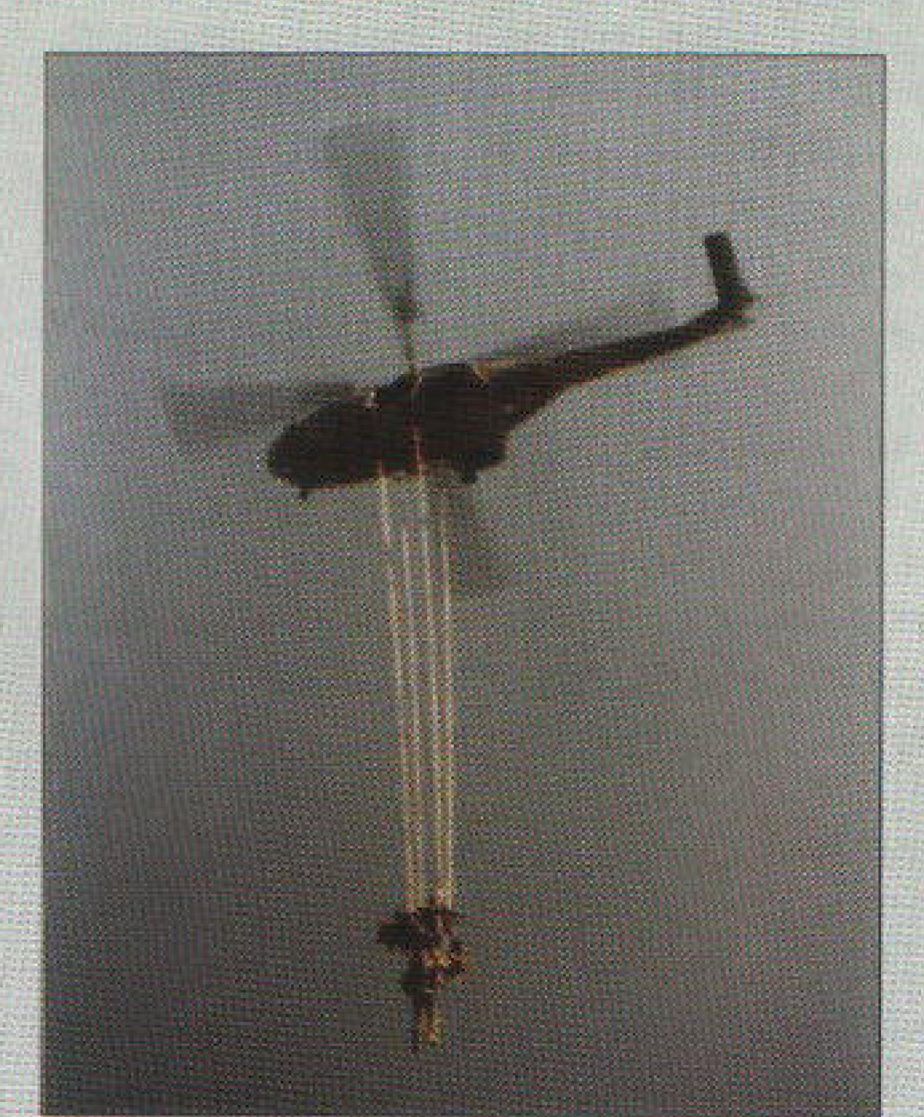
Состав команды RECCE колеблется от двух (малая группа) до двенадцати бойцов. Как правило, их забрасывают в тыл противника на срок от нескольких дней до нескольких недель. Был случай, когда команда из восьми человек действовала на территории Анголы более двух месяцев, причем абсолютно самостоятельно. При этом группа не только вела разведку и наводила удары артиллерии, но и сама действовала активно, проводя диверсии на объектах противника и против его подразделений. Хорошие навыки маскировки позволяют им действовать в нескольких десятках метров от расположения противника. Нередко бойцы переодеваются в униформу и действуют под видом подразделений противника.

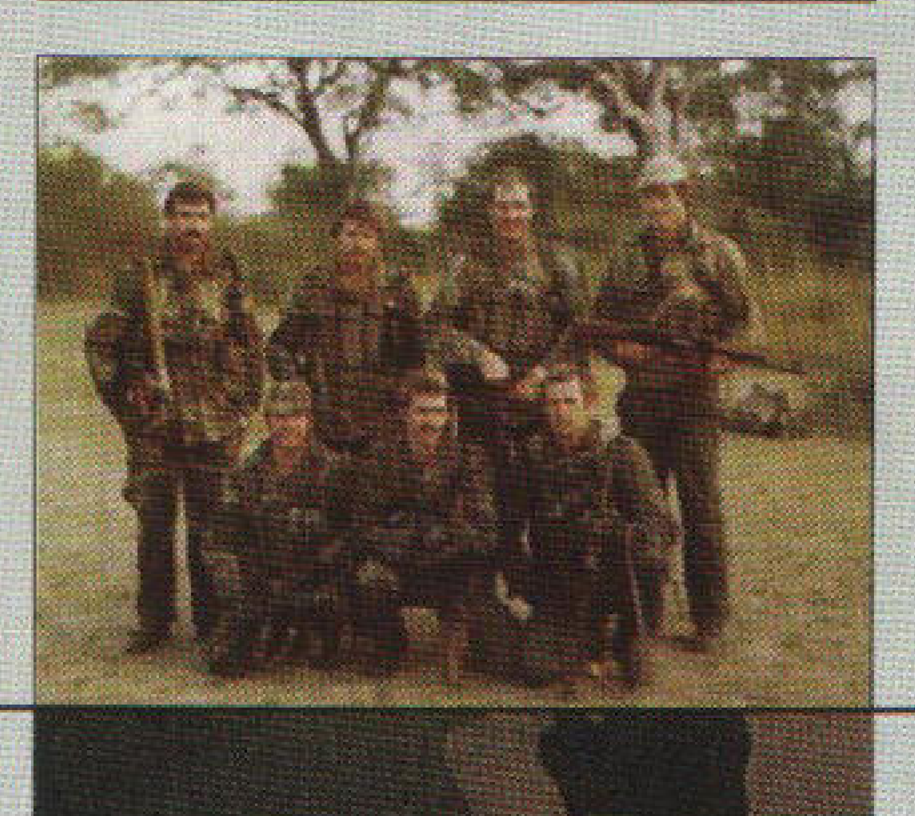
Самой знаменитой акцией, которую провели бойцы 4-го отряда RECCE в Анголе, является подрыв двух советских транспортов с оружием в порту Намиб в 1986 году. Эта диверсия позволила надолго задержать наступление ангольских войск и их союзников на позиции сил УНИТА в Южных провинциях Анголы.

Правда следует отметить, что это едва не единственная такая диверсия, проведенная бойцами 4-го RECCE. В основном же они занимались ведением разведки и проведением налетов на прибрежные участки. Они также подрывали нефтепроводы и мосты.

ПОРАЖЕНИЕ – НАЧАЛО ПОБЕДЫ

В 1985 году ангольским военным удалось выявить действия одной из групп на своей территории на удалении нескольких сот километров от границы с ЮАР. Эта группа имела задачу обнаружить базы по подготовке боевиков, расположенные на границе с Заиром, а также провести ряд диверсий на нефтехранилищах в провинции Кабинда. Группа состояла из девяти человек. Часть из них высадилась с вертолетов. Проведя рекогносцировку, они передали сведения второй части группы, которая высаживалась на берег с резиновых лодок. Однако разведчики ошиблись и высадились не там, где было запланировано ранее. Тем не менее обе подгруппы смогли воссоединиться. В последующем, ведя разведку, группа смогла обнаружить очень хорошо замаскированную базу по подготовке боевиков организации FAPLA, которой не было на фотоснимках. Разведчики организовали наблюдение за обнаруженным объектом. Но и боевики не теряли бдительности. Один из их патрулей смог обнаружить след разведчиков и выйти на расположение группы. Началось преследование. Группа разделилась на две части. Командир группы Дю Тоит с двумя бойцами стал уводить преследователей за собой, обеспечивая, таким образом, беспрепятственный отход основных сил группы. При выполнении этой задачи два бойца погибли, а раненый Дю Тоит попал в плен. Основные силы группы смогли отойти без потерь и их эвакуировали с территории Анголы. Они и сообщили об обнаруженной базе боевиков. Менее чем через месяц группа 4-го отряда RECCE из трех человек завершила выполнение задачи, которая стояла ранее перед группой Дю Тоита. Они собрали полные данные о составе отряда боевиков, находящегося на базе, определили координаты района расположения всех объектов базы и после этого навели авиацию для нанесения удара.

В последующем Дю Тоит был освобожден. Его обменяли на сто семьдесят боевиков группировки FAPLA. Это единичный случай, когда разведчики RECCE попадали в плен. Факты обнаружения групп противником, конечно, имели место. При этом группы нередко несли потери, но ни одна группа не была уничтожена в полном составе.

«САВАНА» И ДРУГИЕ ОПЕРАЦИИ

КРОМЕ плановых мероприятий по разведке и диверсиям в тылу противника, подразделения RECCE действуют в интересах своих войск при проведении крупных сражений между войсками УНИТА, которые поддерживала армия ЮАР, и войсками Анголы, в которых действовали советники из Советского Союза и поддерживали кубинские регулярные подразделения.

Первая такая крупная диверсия имела место во время операции под кодовым названием «Савана». Тогда восемнадцать бойцов первого отряда сумели серьезно повредить в нескольких местах железную дорогу, по которой доставлялась руда из Заира в Анголу. Для выполнения задачи они разделились на три подгруппы по шесть человек. После выполнения задачи в точку эвакуации бойцы выходили разными маршрутами. Одна из групп попала в засаду, устроенную «кубинскими товарищами». В результате один разведчик погиб и трое получили ранения. Однако кубинцы не смогли взять ни одного пленного. Уходя от преследования, оставшиеся пять разведчиков проделали путь длиною в 170 километров и были успешно эвакуированы.

Несколько позже, когда в боевых действиях стали принимать участие кубинские пилоты, бойцы RECCE стали использовать ПЗРК «Стингер». Группы в составе трех-че-

тырех человек устраивали засады в районе аэродромов, где базировалась боевая авиация Анголы. Однажды удалось завалить сразу два МиГа на взлете. Понятно, что противник тут же организовал поиск диверсантов. Однако в составе группы были только чернокожие разведчики, что само по себе большая редкость в RECCE. Одетые в форму противника, они, спрятав в буше использованные пусковые установки, присоединились к... собственным поискам.

Другой группе юаровского спецназа из семи человек было поручено скрытно выйти к мосту через реку Нхиа и взорвать его. В последующем группа должна была, оставаясь на берегу противника, наводить удары артиллерии. С первой частью задачи бойцы справились успешно, но, наводя артиллерию, они столкнулись с большим по численности отрядом ангольцев. В результате трое спецназовцев были ранены. Корректируя огонь артиллерии, командиру удалось сдерживать боевые порядки наступающего противника. Но срочная эвакуация вертолетами, в которой нуждались раненые, под интенсивным огнем была невозможна. В этой ситуации на помощь пришли бойцы из 4-го RECCE, которые трижды форсировали реку под огнем, забирая раненых и доставляя боеприпасы.

Против FAPLA и SWAPO

БОЙЦЫ пятого отряда вели глубинную разведку в интересах знаменитого 32-го батальона "Буффало". Выполнив эту задачу, они в последующем совместными усилиями провели налет на разведанный опорный пункт организации FAPLA. В результате налета было уничтожено более шестидесяти боевиков, в то время как у нападавших только семь человек получили ранения.

В 1977 году отряд из тридцати разведчиков, также совместно с батальоном «Буффало», совершил налет на базу боевиков SWAPO в городе Кассинга. При этом, как и в предыдущем случае, батальон «Буффало» появился за несколько часов до налета, в то время как разведчики RECCE находились в районе расположения объекта уже несколько недель, собирая необходимую информацию об объекте, системе его охраны и обороны, расположении ключевых объектов базы боевиков. В ходе налета им удалось пленить двух лидеров SWAPO.

Действия RECCE отличались изобретательностью и нестандартностью. Так, например, в 1986 году, когда была обнаружена крупная база боевиков в Заире, группы первого и пятого отрядов для нанесения максимально возможного урона противнику предприняли следующее. Одна из групп малыми силами напала на базу, а затем стала отходить, выманив боевиков из их логова, расположенного в джунглях. Когда боевики поняли, что противник малочислен, они начали преследование разведчиков. Именно этого и добивались бойцы RECCE. Они вывели противника прямо на засаду, организованную основными силами спецназа. В результате удалось уничтожить около сорока солдат противника.

У читателя может сложиться ошибочное мнение, что RECCE воевали только со слабо обученными боевиками и поэтому легко с ними разделывались. Однако это совсем не так. Им приходилось сталкиваться и с регулярной армией Анголы, подготовленной советскими советниками, и с кубинским воинскими частями. Против них действовали группы северокорейского спецназа. Наш знакомый рассказал об одной из встреч с ними, которая состоялась в 1987 году в долине Камбено. Группа пятого отряда столкнулась с отрядом корейцев из пятнадцати человек: «Все решали доли секунды, кто быстрее среагирует и откроет огонь. В результате корейцы потеряли восемь человек убитыми, а мы только двоих. Однако группа была «засвечена», и нам пришлось спешно отходить».

Из первых уст

Е.Г.: *Давай поговорим о войне. Сколько лет ты воевал и против кого?*

Х.: *Я служил два срока, потом устал. Воевал со многими. И с ангольцами, и с русскими, и с «барбудос». (Барбудос – значит, бородатые. Так Ханс называет кубинцев. – Е.Г.).*

Е.Г.: *Да, но у русских в Анголе были только советники.*

Х.: *Мне приходилось неоднократно сталкиваться с такими «советниками». Они прекрасно воюют и могут не только советовать (смеется). Думаю, это был знаменитый спецназ.*

Е.Г.: *С чего ты это взял?*

Х.: *Эти ребята были здоровые, как быки, и прекрасно воевали. Как и кубинцы. Они потрепали нам немало нервов, но и мы им. Они были профессиональными наемниками.*

Е.Г.: *Это советники. Наемники были у вас и у УНИТА.*

Х.: *Да, конечно. Они получали большие деньги от американцев. Но и у вас, по уровню подготовки и характеру применения, тоже были наемники. Советники сидят в штабах и советуют (снова смеется), а эти прятались в кустарнике и ждали нас в засадах.*

Е.Г.: *Ханс, а все же, есть ли что-то, что заметно отличает RECCE от других разведподразделений мира?*

Х.: *Мне кажется, у нас просто опыта больше. Мы воевали девятнадцать лет подряд. Это очень немало. Спецназ ГРУ никогда бы не стал настолько силен, если бы не Афганистан, где они воевали столько лет. Их слава и известность заслужены в боях.*

Е.Г.: *А вы изучали опыт спецназа в Афганистане?*

Х.: *Нет. У нас просто не было времени на это. Хотя, думаю, он очень интересен и полезен.*

Е.Г.: *Ханс, в чем разница между RECCE и теми же «зелеными беретами» или SAS?*

Х.: *«Зеленые береты» в большей степени предназначены, чтобы тренировать солдат или боевиков, нужных правительству США. Я с ними немного знаком и скажу, что они не способны длительное время существовать автономно. SAS мне меньше знакома, но она не раз доказывала свое умение воевать. Вообще-то «зеленые береты» после Вьетнама себя никак не проявили.*

Е.Г.: *Я слышал из многих источников о применении сил специальных операций в последней войне в Ираке. Почти все оценивают их действия негативно. Что ты думаешь об этом?*

Х.: *Я там не был и знать об этом не могу. Но, по моему мнению, настоящей войны там не было. Им там не с кем было воевать. А просто бегать по пустыне – занятие бесполезное, только устаешь быстро (смеется). Может быть, и был бы какой-то результат, если бы у иракцев в пустыне были какие-то крупные соединения или базы. Возможно, они действовали в горах? Но я об этом ничего не знаю.*

Е.Г.: *Ханс, давай вернемся к RECCE. Что они представляют собой сегодня?*

Х.: *Это отличные разведчики и диверсанты, готовые выполнить любую задачу.*

Е.Г.: *Подожди. Но ведь войны-то давно нет. Ты сам сказал, что одни тренировки ничего не дают. Нужен боевой опыт.*

Х.: *А кто сказал, что нет войны? Война никогда не прекращалась. Может быть, не стреляют танки, однако наши парни не прекращали воевать никогда.*

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ к словам Ханса нужно добавить, что отряды RECCE претерпели ряд изменений в штатной структуре и численности. На базе отрядов были развернуты разведывательные полки. Затем их преобразовали в парашютные бригады. В настоящее время они объединены в бригаду специального назначения, но при этом каждый полк, входящий в нее, имеет свою прежнюю направленность.

Руководство ЮАР, как и ранее, полагается на RECCE при возникновении любой угрозы государству. Уровень боеготовности RECCE все так же высок.

Воронежская подводная ориентировщица Светлана Вяткина награды считать не любит. Как большинство спортсменов, она суеверна, а вести счет трофеям – определенно плохая примета. Точные размеры спортивного богатства Светланы, обретенного за два десятка лет в сборной страны, известны лишь благодаря ее первому и единственному в подводном ориентировании тренеру Константину Эгильскому, который все эти годы аккуратно записывал все победы и поражения ученицы. О, как он был прав! Если бы существовали по этой части рекорды, Вяткина оказалась бы абсолютной мировой рекордсменкой не только по долголетию в сборной своей страны, но и по количеству завоеванных наград. После сезона-2002, где на чемпионате Европы она выиграла четыре упражнения из пяти, а в пятом стала вице-чемпионкой, ее коллекция насчитывает 279 медалей, завоеванных на чемпионатах и Кубках России, Европы и мира. В том числе 137 – золотых!

Юлия САВЕЛЬЕВА
Фото из архива автора

СЕСТРА ИХТИАНДРА

ЕЕ РАБОТУ можно наблюдать только по движению буйка, который остается на поверхности – пока идет соревнование, сама она не имеет права даже на мгновение показаться над водой. Ее борьба идет в полутьме и тишине подводного мира – ни взвинчивающих темп болельщиков, ни подбадривающих криков тренера, ни соперников, которых надо побеждать. Ей ничего и не нужно: она движется к невидимой цели, гибкая, как рыба, и стремительная, как торпеда, и пока в этом деле ей равных нет.

Светлана Вяткина увлеклась подводным ориентированием в 15-летнем возрасте, успев к этому времени попробовать себя в плавании и волейболе и не добившись там сколько-нибудь выдающихся результатов. Зато к восьмому классу Света уже не представляла свою жизнь без спорта, даром что семья у нее была совершенно не спортивная: папа работал художником-оформителем на авиационном заводе, мама – страховым агентом.

Собственно, спорт она выбрала просто из-за болезни: росла ребенком слабым и подверженным всяческим простудам, до 7 лет девять раз болела воспалением легких, и когда в очередной раз родители привели ее к врачу, тот сказал без обиняков, что так дальше нельзя, пора принимать кардинальные меры. Посоветовал девочке ежедневно, утром и вечером, надувать игрушечного гуся из толстой резины. А лучше – заняться каким-нибудь спортом, к примеру, плаванием. Словом, не унывать и развивать "дыхалку".

Свету для начала отвели в школу фигурного катания, но дело там кончилось конфузом: тренер попросил ее сделать в приседе «пистолетик», она тут же завалилась набок, после чего ей посоветовали тренироваться, а уж потом приходить снова.

Купленный в магазине игрушек гусь между тем лежал под матрасом, надуть его Света так и не смогла. А отец стал водить свою первоклассницу в бассейн спорткомплекса "Спартак" – самое близкое к их тогдашнему жилью спортивное сооружение. Ждал после тренировок, сушил дочке косы, поил лимонным чаем из термоса… До сих пор для Светланы вкус лимона связан с воспоминаниями детства…

Когда родители, получив квартиру, переехали в рабочий район на левом берегу Воронежа, она перешла в бассейн "Буран". Стала тренироваться у Светланы Михайловны Вяткиной, по прихоти судьбы, будущей своей свекрови. А потом вновь навалились болезни. Легкие работали исправно, зато теперь простуды донимали ухо-горло-нос. Она стала пропускать тренировки, пока наконец в числе шестерых девчонок не провалила очередной отбор.

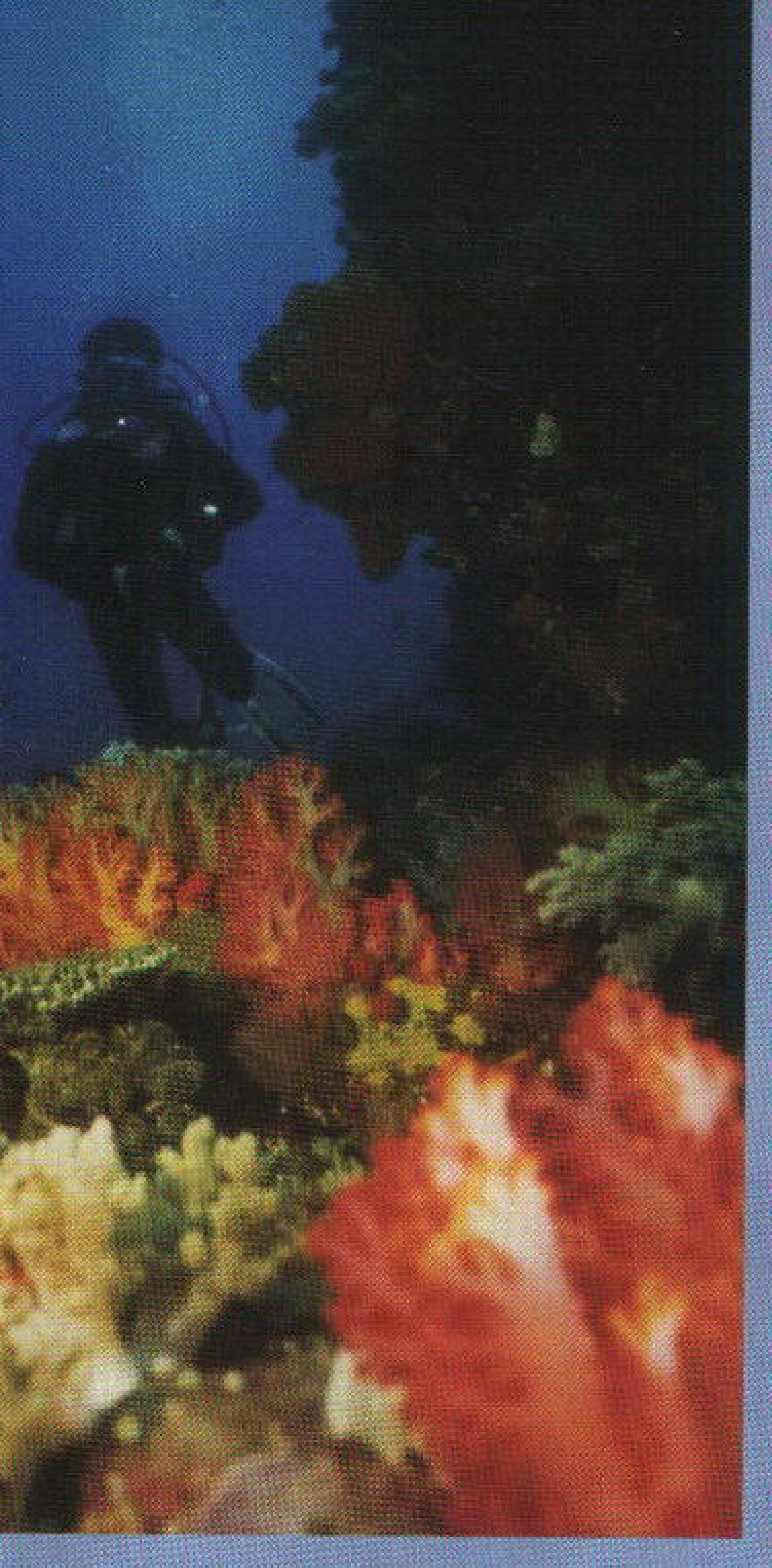
Чтобы оправдать присутствие в школе со спортивным уклоном, год занималась волейболом, но, по большому счету, так и не заиграла в команде. Без сожаления вернулась в старую свою "простую" школу, по настоянию мамы записалась в кружок кройки и шитья и стала подумывать о карьере ветеринарного врача (всю жизнь любила животных).

И все же ее не покидало ощущение того, что все это – временно. Она была "отравлена" спортом, где-то глубоко в ней жила жажда борьбы, и она исподволь готовила себя к этой борьбе. А когда осенью в школу пришел тренер по подводному ориентированию Константин Эгильский, искавший девочек, год назад бросивших плавать, она ни минуты не раздумывала над его предложением.

Эгильский разыскал всех шестерых, но на улицу Димитрова, к морской школе, при которой под крышей ДОСААФ действовала секция подводного ориентирования, пришла одна Светлана. Послушала, взглянула на ласты и приняла решение стать подводницей. Ей было 14 лет.

Родители отреагировали спокойно. Хотя тренировки все в том же "Буране" начинались теперь в девять вечера, а заканчивались в одиннадцать. На дорогу уходило минут 40: обратно Светлану провожал один из тренеров, отец встречал на полпути – домой добирались к полуночи.

Зато первые же зимние юношеские соревнования вознаградили за терпение и труд: Светлана начала выигрывать, у нее как-то сразу

все стало получаться. А тренер приметил и еще одну немаловажную особенность ученицы: она старалась добиваться только победы, любой ценой, вне зависимости от серьезности соперников и ответственности стартов.

Впрочем, запомнилась Светлане почему-то не победа, а первое поражение, летом 1981-го. Тогда она впервые попала на юношеский чемпионат СССР. Ехала в Ленинград, зная, что сильнейшая. Выиграла первое упражнение, а второе проиграла. Проиграла обидно: была тогда в обиходе так называемая «удочка», которой при прозрачности менее полутора метров разрешалось искать буи; ориентир Светлана взяла, а «удочку» по неопытности бросила, она врезалась в дно на мелководье, и не давала ей плыть. В семейном альбоме сохранилась фотография: Светлана плачет, прислонившись к березе...

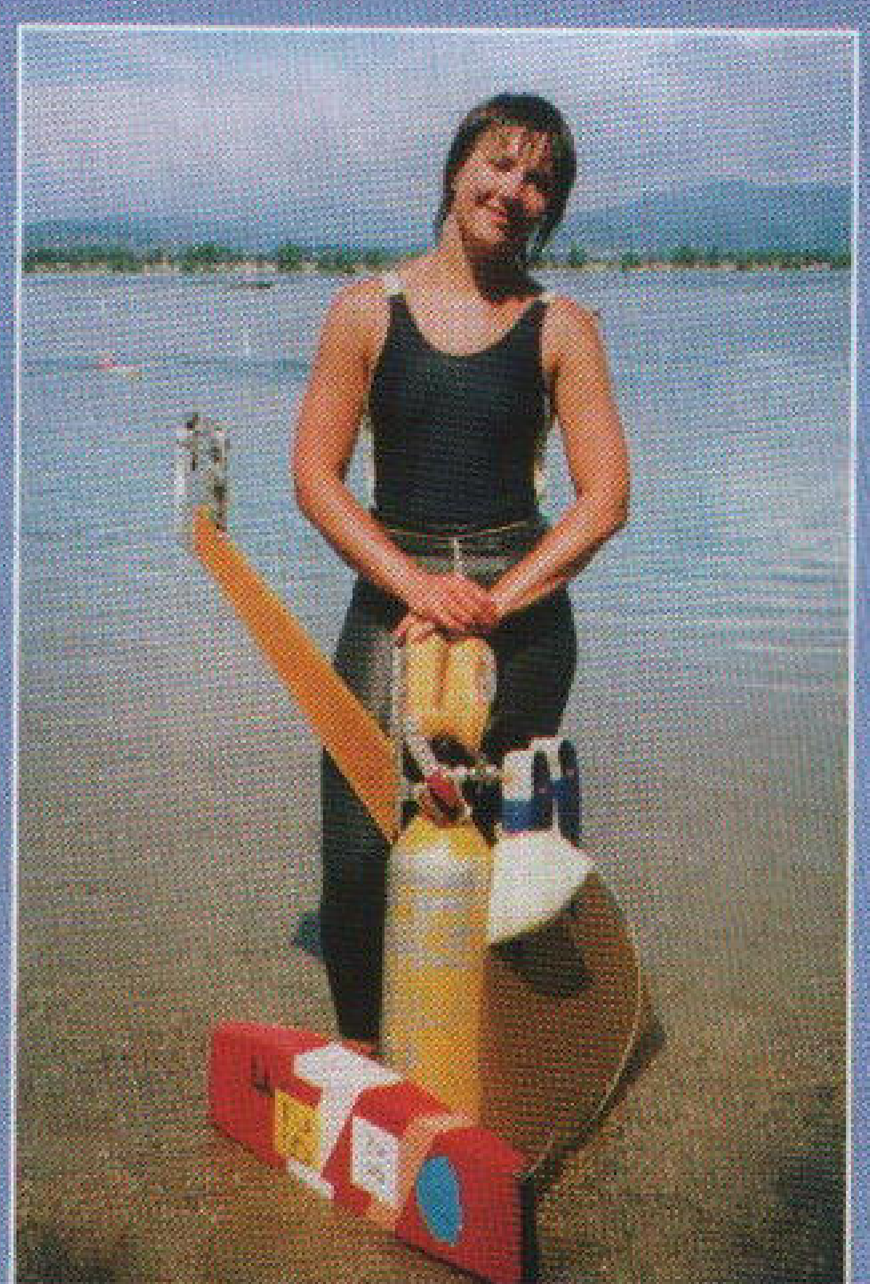
Проигрывая, она плачет до сих пор, не стыдясь и не прячась, хотя теперь на ее счету 11 мировых и 8 европейских чемпионских титулов. «Я могу и должна быть первой, я знаю вкус побед, а потому мне нужна только победа», – считает она.

При первом погружении в открытой воде Воронежского водохранилища оказалось, что там, внизу, страшно и темно. Забавно, но, научившись плавать и ориентироваться в воде не хуже рыбы, воду Вяткина полюбить так и не смогла. Друзьям говорила: "Хотите испортить мне настроение, пригласите на речку!" Вода была для нее не отдыхом и не приключением, это была ее работа. И работу свою она делала блестяще.

В 1985 году 19-летняя Вяткина первой из воронежских подводников попала на чемпионат мира в Германию. Первый старт – "Ориентиры" – дебютантка проплыла так быстро, что перепутала курсы: взяв первый ориентир, рванула сразу на третий, напрочь завалив все упражнение. Однако тут же получила от иностранных коллег прозвище Speedo-скорость. Руководство сборной пришло в замешательство: снять эту девочку с дистанции или дать шанс? Решили не рубить с плеча и не ошиблись – на следующий день она взяла золотую медаль. А потом – еще одну, в групповом упражнении.

Когда Вяткину спрашивают, чем ей пришлось пожертвовать ради спорта, она неопределенно пожимает плечами. Ей как-то не пришлось стоять перед выбором – труд, ответственность, раннее расставание с детством или размеренная жизнь, никаких забот, обязательств и изнурительных тренировок. Для нее это был не вопрос: видимо, она была рождена стать спортсменкой.

Когда после 10 класса попала на взрослый чемпионат СССР, ей пришлось, как Золушке, убежать с выпускного бала: родители

отвезли ее в аэропорт прямо в вечернем платье – там уже ждал тренер, они улетели в Таллин. Света прислушивалась к себе и удивлялась: ей не было жаль вечера, нарушенного очарования – это и была ее настоящая жизнь, и никакая другая ей не нужна.

Спорт давал Светлане ориентиры: поступила в институт физкультуры – сначала на дневное отделение, потом перевелась на заочное, чтобы успевать на тренировки. В группе ее, 17-летнюю, любили и опекали как самую младшую – она прибегала на лекции с мокрыми волосами, была старательной и ответственной и вообще училась без дураков.

Вопрос о профессии тоже решился сам собой: в 19 лет она пошла в армию. Приняла присягу, попала в Белорусский военный округ, в Новополоцк. Правда, службу несла... под водой, защищая честь своей воинской части и Родины не с автоматом, а с компасом в руках. Меняла города, как обычный военный. Выступала за СКА и за РОСТО.

Она не любила воду, но сразу полюбила подводное ориентирование. За экзотику, граничащую с экстремальностью. За то, что смогла реализовать свои возможности и научилась добиваться намеченной цели. Еще ей нравилось, что в групповых состязаниях совместные действия под водой требовали не только скорости тел, но и скорости мысли. И, наконец, она объездила полмира: плавать приходилось в Германии, Австрии, Чехии, Словакии, Югославии, Хорватии, Швейцарии, Венгрии, Швеции, Испании, Франции, ЮАР...

Отдельные погружения врезались в память. Так, в конце 80-х, на этапе Кубка мира, проходившем под Потсдамом, температура воды едва достигала семи градусов – было начало мая, и в ложбинках еще лежал снег. Когда вдвоем с подругой по сборной Риммой Анохиной, выверив накануне соревнований приборы, они выбирались на берег, в кровь резали ноги на камнях – окоченевшие ступни не чувствовали боли. Зато видимость в этом озере была потрясающая – 12 метров, а заплыв напоминал просмотр высококачественных слайдов – подводный пейзаж выглядел неправдоподобно объемно и ярко.

– По большому счету, я принесла спорту одну-единственную жертву, – сказала как-то Вяткина. – Летом, когда родители берут отпуска и возятся с детьми, мой сын – на даче, с бабушкой, в пионерском лагере, где угодно, только не со мной. На соревнованиях за границей не могу спокойно смотреть на детей, просто слезы наворачиваются. Иногда я брала его с собой, хотя бы в Севастополь. Но ездить с маленьким ребенком на соревнования – настоящая мука: капризы, болезни, опасности, которые в незнакомой местности подстерегают на каждом шагу. Однажды чуть не сорвала выступление: у него заболел живот, в городе свирепствовала какая-то кишечная инфекция. Ночевала в больнице на голой решетке, а утром нас отпустили под расписку. Врач смотрел на меня как на ненормальную, когда объясняла, что мне надо на соревнования. А я человек военный, ну, работа у меня такая... Потом, правда, увидел меня по телевизору – я все-таки успела собраться и выиграла упражнение – и даже приехал на берег поболеть. Оказывается, он заканчивал воронежский мединститут.

– Ну и еще, быть может, была одна жертва, – добавляет она. – Замуж я вышла рано, в 19 лет, мечтала о сыне, а родила только в 27. Все откладывала: до чемпионата мира, до очередного титула, пока, наконец, Мишке не надоело ждать, и он родился всем назло. Сейчас Мише Вяткину уже 9 лет. Вполне достаточно, чтобы понять, что мама – лучшая в мире.

Вяткиной определенно повезло: ее работа всегда доставляла ей удовольствие. Бывали и трудности, но так нечасто, что она помнит эти моменты наперечет. После родов. И – года три назад, когда вдруг начались сплошные «ямы». Ну, может, еще в прошлом году, когда на чемпионат мира в Испанию поехала вроде и в хорошей физической форме, но все же не в полной готовности. Кто-то, наверное, подумал – все, закат карьеры. Когда входила в воду, руки тряслись от страха и неуверенности в себе. Плюс плохая видимость – малейшее отклонение грозило серьезной потерей времени. Да еще плыла последней, знала, что соперницы прошли дистанцию более-менее чисто, и с таким раскладом тройка призеров, в сущности, уже определилась – едва ли возможно пройти лучше. Ее успокаивали: не корову же проигрываешь, ведь девять мировых титулов на счету, и за победу все равно ничего не дадут, никаких материальных благ... Она не слушала. Собрала волю, сконцентрировалась и... выиграла! Эгильский встречал ее на берегу. Спросила, задыхаясь: ну как? Первая, Света, первая! А на следующий день плакала: на одном из этапов с равным временем проиграла извечной сопернице Лене Ильиной один метр. Но какой там закат – она прибавила в тот год к своим мировым чемпионским титулам еще два!

ПОДВОДНИКОВ-ориентировщиков нередко называют наследниками ихтиандров и сравнивают с рыбами. Но легенды про ихтиандров и глубоководных рыб имеют к ним отношение лишь отчасти – глубина для подводного ориентирования значения не имеет. Напротив, золотое правило ориентировщика – не опускаться глубже полутора метров. Чем глубже, тем больше расход воздуха и выше сопротивление воды.

... Вне спорта Светлана – обычная женщина. Обаятельная и слегка застенчивая. Впрочем, если присмотреться, за этой застенчивостью все-таки угадывается тот самый несгибаемый спортивный боец. Охотно отвечает на самые разные вопросы.

– А если королеве одеться в вечернее платье, на ноги – туфельки-шпильки?

– На банкет после крупных турниров – обязательно. Но сказать по чести, спортивный стиль мне привычнее. Ценю удобство!

– Обычные женские заботы: фигура, диета...

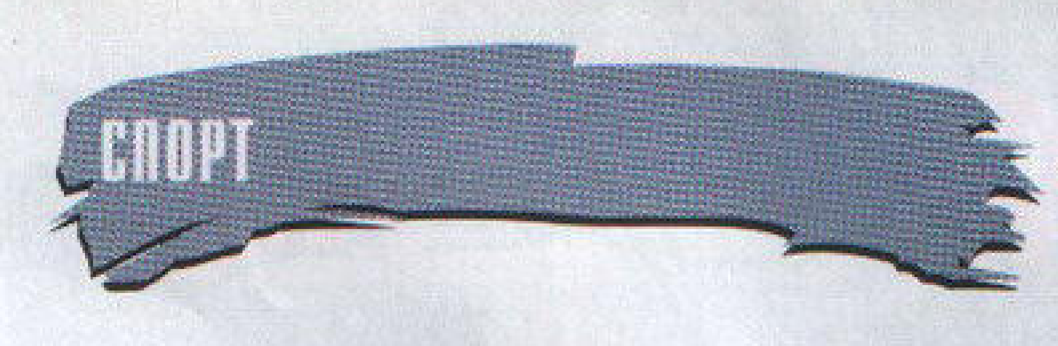
– Только в пределах разумного. Для нашего вида спорта не имеет значение ни рост, ни комплекция. И, скажу по секрету, в холодной воде немного жира не помешает. Я была раньше такой пышкой, а после рождения сына сильно похудела. И стала мерзнуть!

– А суеверия? Спортсмены обычно суеверны.

– В сны верю, но стараюсь толковать их в свою пользу. Например, недавно снилось перед стартом, что стою на горе. Значит, думаю, все нормально. Иначе бы упала, ведь так? Кстати, действительно выиграла. Из примет спокойно отношусь только к черным кошкам, они мне симпатичны, а ко всему остальному – трепетно. Если вернусь, обязательно посмотрю в зеркало. Не меняю до конца соревнований купальник, если удачно в нем стартовала. То же – с шапочкой и маской. А главное – буек, который плывет за мной! Ему лет десять, не меньше, весь уже старый и облупленный, но я его не меняю. Не меняю даже буйреп, если рвется. Почему-то верю, что вместе с буйком за мной следует удача.

– Двадцать лет в сборной – громадный срок. По вашей карьере можно изучать эволюцию подводного ориентирования. Изменился ли ваш спорт, изменились ли вы сами?

– Наш спорт, как и всякий другой, становится все техничнее. Человеку свойственно усложнять себе задачу. А я сама? Раньше любимым упражнение были "Зоны", где меньше риска, где я могла рассчитывать на большой запас скорости, где очень многое зависит от физической работы. А в последние годы стала получаться "Звезда": очень много информации, 10-12 смен курса, а времени в обрез. Бывали случаи, когда спортсмены учили курсы наизусть, но такая тактика реальна только тогда, когда первый ориентир берется сразу. Наверное, с годами я стала мудрее. Жизнь учит! Не меняется лишь одно стремление быть первой. Понимаю, я уже ветеран, молодые наступают на пятки, но я борюсь! Плохо мне или хорошо, важные старты или не очень... Мне, как и раньше, нужна только победа.

НЕ ДРОГНУЛИ И ПОБЕДИЛИ!

УДАР пришелся прямо в голову.

«Вот, зараза, поймал момент, – подумал про себя Николай. – Ничего, сейчас и я тебя достану».

Тем временем рефери показал - нокдаун и начал отсчет.

– Девять, восемь, семь...

– Вставай, Коля! Поднимайся! – кричали с трибун.

Среди болельщиков, пришедших на чемпионат региональной организации спортобщества «Динамо» по рукопашному бою среди правоохранительных ведомств Сибирского федерального округа на призы губернатора Красноярского края, много военнослужащих внутренних войск. Им было за кого болеть. Спортивная команда красноярского соединения уже не раз побеждала на соревнованиях подобного уровня.

Не подвели ребята и в этот раз. Не дрогнули. Большинство соперников смогли уложить на ковер, хотя последние попались не из легких. 18-20-летним пацанам противостояли здоровые дяди из ОМОНа, СОБРа.

Кто же займет первое место в общекомандном зачете, должен был решить поединок между представителем спецназа Федеральной службы безопасности и рядовым контрактной службы бригады внутренних войск Николаем Ефименко.

Бой шел напряженно. Обменявшись по нескольку раз сериями ударов в первом поединке, соперники разошлись по углам.

Гонг. Второй раунд начался. Не теряя ни секунды, спецназовец сразу перешел в атаку. Шквал ударов руками и ногами закончился обманным движением и прямым ударом в голову.

Собрав силы, Ефименко поднялся с ковра. Бой продолжился. Спецназовец не ожидал, что после такого удара в голову противник сможет быстро прийти в себя. Соперники вновь обменялись ударами и разошлись на перерыв.

И снова схватка. В этот раз не повезло спецназовцу. Зазевался он на мгновение, и в это время Николай прошел в ноги, затем – бросок и удержание. Дело сделано.

Победа была трудной, но красивой!

Виктор БОЛТИКОВ

СОШЛИСЬ В РУКОПАШНОЙ

Вот уже третий год подряд в Военном университете Минобороны РФ в рамках олимпиады вуза проходит чемпионат по рукопашному бою. В нынешнем году в соревнованиях приняли участие более 80 курсантов и слушателей с 11 факультетов. Они сражались на татами за звание чемпиона Военного университета в семи весовых категориях.

– НА ЭТОТ раз подобрался хороший состав участников, – говорит главный судья соревнований судья республиканской категории подполковник Александр Исхаков. – Уровень бойцов довольно-таки высок, многие имеют первый, второй разряды по рукопашному бою. Нашим воспитанникам есть что показать. По итогам чемпионата подготовлена команда для участия в первенстве Московского военного округа.

В этот вечер удача сопутствовала сильнейшим. Среди победителей – военный журналист сержант Александр Лоскутов, майор Ацамас Смайлиев – слушатель факультета внутренних войск МВД России. По словам секретаря соревнований, мастера спорта по рукопашному бою майора Юрия Хаткевича, в этом году большого успеха достигла команда факультета культуры и журналистики, который возглавляет подполковник Станислав Михайлов. Она заняла почетное третье место. Первое место досталось представителям прокурорско-следственного факультета, на втором – факультет иностранных языков.

Чемпионам и призерам первенства по рукопашному бою были вручены грамоты и призы, учрежденные Федерацией боевого самбо России.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото Владимира ДРОБЫШЕВСКОГО

ОПЕРАЦИЯ «ТРЕСТ»: дальневосточный вариант

О контрразведывательной операции «Трест», проводившейся в 1921 – 1927 годах и вошедшей в историю тайной борьбы как первый и классический образчик создания подпольной легендированной организации с целью внедрения в шпионскую сеть врага, многие знают по одноименному кинофильму. Но до сей поры лишь узкий круг специалистов осведомлен, что подобная операция проводилась советскими органами госбезопасности и на Дальнем Востоке, в 1939 – 1945 годах.

Александр ПРОНИН
Фото из книги «Лубянка, 2»

ГЛАВНЫМ противником здесь выступало разведуправление японского генерального штаба, а в роли супермена масштаба Сиднея Рейли и Бориса Савинкова, которого удалось заманить на нашу территорию и обезвредить, оказался пожилой седовласый кореец Ли Хай Чен, 40 лет проработавший на японскую разведку и зарекомендовавший себя исключительно надежным, пробивным, а главное, ловко ускользающим от контрразведки любой страны агентом. Рассекреченные недавно материалы Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ дают возможность познакомиться с этой удивительной историей, имеющей очень современное звучание, ибо в ней сфокусировались как проблемы Второй мировой войны, связанные с советским выступлением против самурайской Японии, так и многие болезненные нюансы нынешних взаимоотношений государств и народов, чьи интересы сталкиваются и переплетаются на Дальнем Востоке.

...В конце 1938 года в столице недавно созданного марионеточного прояпонского государства Маньчжоу-Го городе Синьцзине на улице Лю Чуен Дынг в доме под номером 4 обосновалось некое странное учреждение. Под видом частного пансиона скрывалась секретная школа. Здесь на японские деньги усилиями японских инструкторов готовилась агентура для последующей заброски на территорию СССР.

Будущим бойцам невидимого фронта по 8 – 10 часов в день читались лекции по истории Страны восходящего солнца и теории паназиаизма (смысл этого учения сводится к объединению всей Азии под властью Японии), в которых обосновывалась законность самурайских притязаний на советский Дальний Восток, Забайкалье и Восточную Сибирь, включая Иркутск. Еще больше времени «студенты» уделяли стрельбе, тайнописи, рукопашному бою, радиоделу и подрывному делу, фотосъемке и обращению с ядами...

Во главе «пансиона» стоял весьма респектабельный и богатый господин по имени Ли Хай Чен, владелец ряда горнопромышленных предприятий на оккупированной японцами китайской территории, а по совместительству – давний агент японской разведки, еще с конца XIX столетия шпионивший в тылу армий генерала Куропаткина и фактически являвшийся резидентом в Маньчжурии. Его многочисленные шпионы под видом торговцев, фотографов, рикш и т.д. разъезжали по всему расположению русских войск и собирали о них самую подробную информацию, а Ли Хай Чен, используя им же разработанную хитроумную систему курьерской связи, в считанные часы доносил точные сообщения в штабы самурайским генералам.

Начальник 2-го (контрразведывательного) управления Наркомата госбезопасности комиссар ГБ 2-го ранга П.В. Федотов

Этот ас шпионажа родился в 1874 году в одной из северокорейских деревушек. Так сложилось, что еще в юности он познакомился и близко сошелся с У Бем Шеном, известным террористом и японским шпионом, отбывавшим наказание в виде ссылки в его родных краях. Под его влиянием молодой Ли проникся страстью ко всему японскому и даже принял участие в покушении на корейского императора, подготовленном в Токио, но закончившемся, правда, неудачей. В дальнейшем Хай Чен активно помогал своим японским хозяевам в подготовке оккупации Кореи, за что его щедро отблагодарили содействием в бизнесе.

С начала оформления в правящих кругах самурайской империи планов нападения на Советский Союз в середине 30-х годов этот корейский горнопромышленник становится одной из ключевых фигур в подготовке их реализации методами тайной войны. Не случайно написанная им брошюра «Мои соображения о государственной обороне маньчжуро-советской границы» внимательно изучалась в генеральном штабе и ее содержание докладывалось императору Японии, после чего автору был предложен важный пост в «Обществе черного дракона» – особой структуре японской разведки, нацеленной на СССР.

В плане блицкрига Квантунской армии исключительно важная роль отводилась диверсионно-террористическим операциям. В назначенное время на всем протяжении советской дальневосточной границы их должна была начать многочисленная, заблаговременно засылавшаяся агентура. Достаточно сказать, что в 1939 – 1941 годах в приграничных районах Дальнего Востока было задержано свыше 2, 5 тысячи лиц, незаконно проникших на советскую территорию с японской стороны. Значительная часть этих нелегалов были воспитанниками Ли Хай Чена. Причем хитроумный кореец разработал для многих своих питомцев вполне убедительную, на первый взгляд, легенду: перебежчики заявляли, что они – корейские «патриоты-коммунисты», решившие укрыться в СССР от преследования «ненавистных им» оккупационных властей.

Первый такой гость заявился на советскую землю в ночь на 23 июня 1939 года. Ранее от закордонного источника в Управление НКВД по Приморскому краю поступило сообщение, что японская военная миссия в маньчжурском Хунчине подготовила агента для выполнения особого задания на территории СССР. Чекисты подозревали, что речь идет о подготовке нового покушения на Сталина или других руководителей Советского государства – на первомайской демонстрации в Москве в этом году едва не прозвучал взрыв мины колоссальной мощности, которую намечалось тайно пронести и установить в Мавзолее... Меры безопасности на границе были усилены до чрезвычайных. Но на этот раз в руки стражей советской границы попала иная птица.

Агенты Ли Хай Чена

Обложка следственного дела в отношении агентов Ли Хай Чена

Задержанный нарушитель заявил, что является корейским коммунистом, и послан «подпольной организацией» для налаживания контактов с советскими властями с целью изучения возможностей обучения его товарищей в СССР по линии Коминтерна и подготовки антияпонского восстания у себя на родине. Как впоследствии стало известно нашим органам госбезопасности, Ли Хай Чен всерьез рассчитывал, что идея подготовки кадров таких «коминтерновцев» найдет в СССР отклик и позволит создать на советской территории под видом специальных курсов собственную диверсионно-террористическую базу, открыв таким образом канал вполне легального проникновения выпускников «пансиона» в Синьцзине к объектам будущих спецопераций в Приморье и Забайкалье.

Есть основания считать, что этот функционер «Общества черного дракона», разрабатывая свой хитроумный план, консультировался с известным перебежчиком Генрихом Люшковым, бывшим начальником Управления НКВД по Дальневосточному краю, 12 июня 1938 года перешедшим госграницу СССР и сдавшимся японским властям. Разведуправление штаба Квантунской армии считало его (и небезосновательно) самым крупным знатоком советских структур госбезопасности и охотно прибегало к его услугам вплоть до 1945 года...

Все, казалось бы, просчитал предусмотрительный кореец Ли. Единственное, что он не учел, – факт существования подобной «коммунистической» организации корейцев НКВД будет скрупулезно проверять, используя свою закордонную агентуру... Возможности для этого имелись.

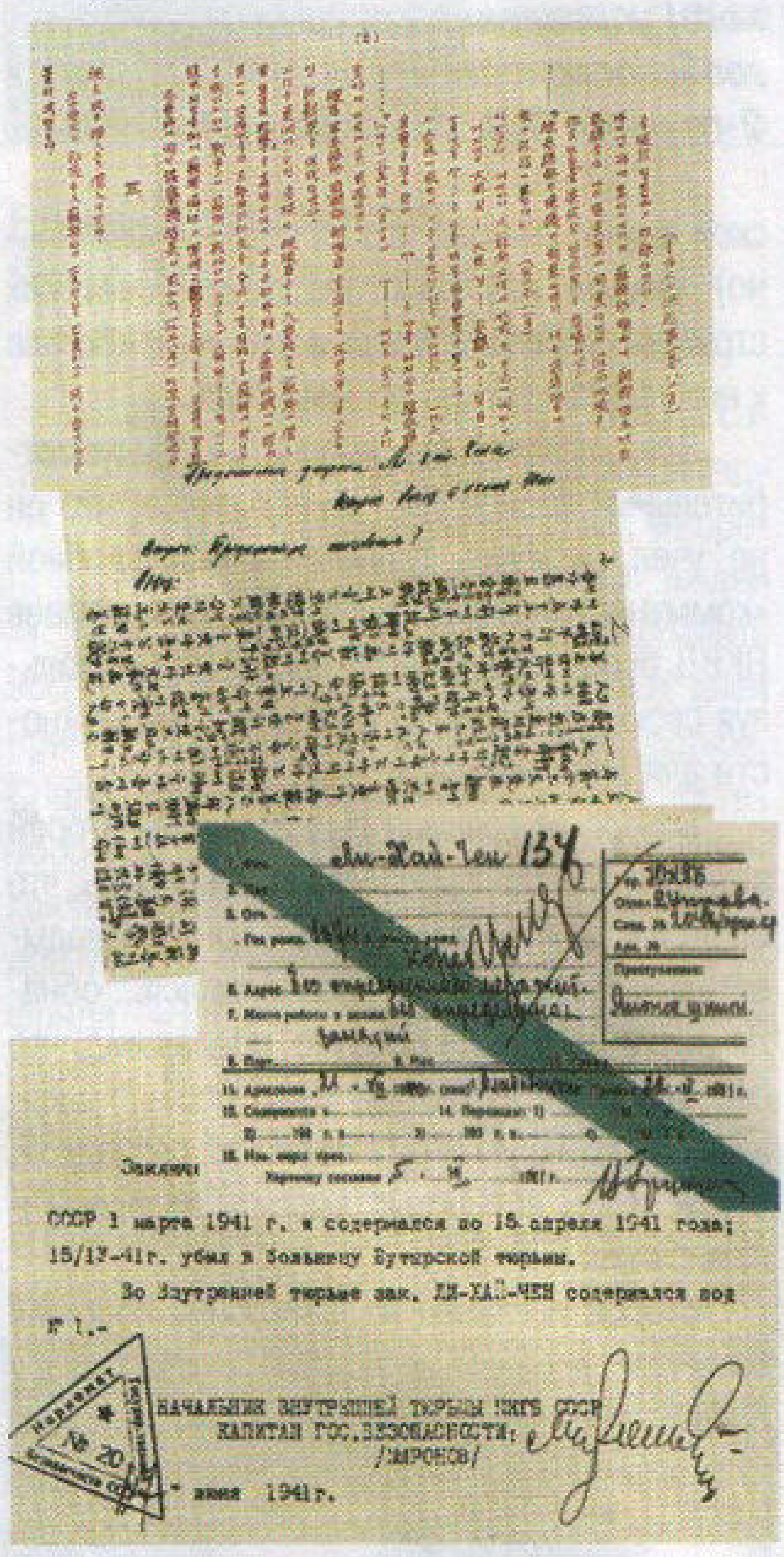
Вскоре на границе был задержан второй агент Ли Хай Чена. Первого, убедившись, что он не тот, за кого себя выдает, контрразведывательный отдел НКВД распорядился... обнадежить и направить обратно, сделав вид, что ему поверили. В Москве было решено завязать оперативную игру с японской разведкой, с тем чтобы полностью выявить ее планы и намерения.

Второй посланец из Синьцзина сообщил чекистам, что прибыл проверить, точно ли его предшественник встречался с советскими начальниками, и почти слово в слово повторил сказочку о существовании в оккупированной Корее «мощной коммунистической организации» во главе с «товарищем Ли», якобы бежавшим из японской тюрьмы. И этот связник был радушно встречен, получил все требуемые им гарантии и тоже был переправлен назад.

Кто именно из сотрудников контрразведки выступил автором идеи оперативной игры с японцами, сказать сегодня достаточно трудно. Но есть основания считать, что им оказался сам начальник 2-го (контрразведывательного) управления Наркомата госбезопасности комиссар ГБ 2-го ранга П. Федотов. Дело в том, что в 20-е годы он был одним из сотрудников знаменитого ныне А. Артузова и под его началом участвовал в проведении операции

«Трест», которая и поныне считается высшим пилотажем тайной борьбы и разбирается в учебных заведениях разведслужб многих государств как классический образец введения противника в заблуждение на длительное время.

19 ОКТЯБРЯ 1939 года на советской границе объявилась уже целая делегация от Ли Хай Чена во главе с неким Такаямой, представившимся бывшим главным редактором одной из сеульских левых газет. Оказалось, что двое его спутников и есть первые «курсанты», которых он намерен оставить у «советских друзей» для обучения навыкам конспирации и другим секретам техники восстаний. Не жалея слов, Такаяма расписывал, как «товарищ Ли» горит желанием тайно посетить СССР и поскорее поставить на более широкую ногу

СССР 1 марта 1941 г. и содержался по 15 апреля 1941 года; 15/IV-41г. убыл в больницу Бутырской тюрьмы.

Во Внутренней тюрьме зак. ЛИ-ХАЙ-ЧЕН содержался под № 1.-

НАЧАЛЬНИК ВНУТРЕННЕЙ ТЮРЬМЫ НКГБ СССР
КАПИТАН ГОС.БЕЗОПАСНОСТИ:
/МИРОНОВ/

июня 1941г.

Из протокола допроса Ли Хай Чена. Учетная карточка НКГБ СССР на Ли Хай Чена. Справка о прибытии Ли Хай Чена во внутреннюю тюрьму НКГБ СССР

«благородное дело подготовки свержения ненавистного режима оккупантов».

Для придания большего правдоподобия легенде о многочисленных корейских патриотах, борющихся с японскими захватчиками под руководством «товарища Ли», этот ас шпионажа и провокации разработал даже такой план: по договоренности с командованием Квантунской армии доставить из тюрем в район советской границы с десяток приговоренных к смертной казни преступников, здесь отрубить им головы, переодеть в офицерские мундиры вооруженных сил Японии и доставить обезглавленные трупы на территорию СССР в доказательство реальности существования его повстанческой организации, которая якобы ведет с врагом партизанскую борьбу всеми возможными способами... Этот замысел Ли Хай Чена раскрыл в своих показаниях на допросе во внутренней тюрьме Управления НКВД по Приморскому краю уже 6 марта 1941 года один из его сообщников.

Владивосток. 1930-е годы

...В середине февраля 1940 года проводник перевел через границу еще пятерых молодых сподвижников самозваного корейского «вождя», а с наступлением весны такие группы стали прибывать из Кореи регулярно.

Вскоре численность засланных лихайченовцев достигла сорока человек. Все они были корейцами. Как выяснили чекисты, многие в самом деле побывали в японских тюрьмах, где прошли сущий ад и были сломлены. Ли рассчитывал, что революционное прошлое этих людей придаст убедительности их легендам и не позволит советским контрразведчикам, как говорится, взять след. Коллеги из разведуправления японского генштаба рекомендовали Ли Хай Чену использовать и русских эмигрантов, осевших в Маньчжурии, но он сознательно отказался от их услуг, предпочитая соотечественников...

Продолжая начатую игру, Управление НКВД по Приморскому краю выделило для размещения корейских «товарищей» комфортабельный дом на станции Океанской на берегу Амурского залива под Владивостоком и создало им условия, близкие к быту курсантов советских военных училищ.

Начались занятия, которые проводили «инструкторы Коминтерна» – специально подобранные сотрудники НКВД. Для начала же каждый пришелец написал подробную автобиографию. Анализ этих материалов в сопоставлении с другими данными позволил выявить кадровых сотрудников японской разведки и взять их под особый контроль.

Разумеется, шпионское гнездо на дальневосточном берегу можно было уничтожить одним ударом. Но тогда оказалась бы похоронена сама идея затеянной оперативной игры – выманить Ли Хай Чена на советскую территорию и взять его, подобно тому, как в 20-е годы удалось убедить нелегально отправиться в СССР к «антибольшевистским подпольщикам» с инспекционными целями, а затем обезвредить Сиднея Рейли и Бориса Савинкова...

Вскоре с одной из групп советскую границу перешел «заместитель по партии» Ли Хай Чена – некто Ким Ен Сан. Он подтвердил намерение вождя тайно посетить Советский Союз и при возможности съездить в Москву на переговоры со Сталиным. Ничего не заподозрив, Ким Ен Сан убыл за кордон с приглашением для своего шефа.

Однако искушенный в шпионских играх «товарищ Ли» не спешил, выжидая, не появятся ли какие-нибудь признаки подготовленного для него НКВД капкана. То сообщал через очередного связного, что из-за усилившихся преследований японской охранки он не может свободно передвигаться по стране, а поэтому предлагал разыскать его на «конспиративной квартире» в Токио, то вдруг предлагал встретиться с советскими представителями... в Америке. Но всякий раз получал ответ, причем убедительно мотивированный, что «товарища Ли» ожидают на левом берегу Амура.

8 марта 1940 года Ким Ен Сан нанес в СССР повторный визит. И снова его гостеприимно встретили, отвезли на станцию Океанская, показали, как учатся и живут «курсанты коминтер-

новских курсов». Впечатления от этой поездки визитер вынес такие, что после встречи с ним Ли Хай Чен сам поставил перед руководителями разведуправления японского генштаба вопрос о своем переходе границы СССР, небезосновательно заявив, что дальнейшие проволочки натолкнут русских на подозрения. В случае же провала он пообещал незамедлительно сделать себе харакири.

Он был столь убедителен в своем стремлении посетить советское Приморье, что его японским хозяевам ничего не оставалось, кроме как разрешить этот рискованный вояж, в ходе которого, как полагал коварный хитроумец, ему ничто не угрожает... Так, 10 июля 1940 года Ли Хай Чен в сопровождении нескольких соратников оказался в районе поселка Полтавка. Приветливо встреченная оперативниками НКВД у «окошка» на границе, компания «корейских революционеров» через несколько часов была доставлена во Владивосток.

С арестом, впрочем, не спешили. По накатанному сценарию «товарищ Ли» посетил станцию Океанская, где воочию убедился в реальности «коминтерновских курсов», хорошо отдохнул. Окончательно успокоившись, напомнил о своем желании совершить путешествие в Москву для встречи с высшим советским руководством. Попутно раскрыл карты, на что еще рассчитывает: дальнейшее увеличение численности «курсантов» в Приморье, организация тайных поставок оружия в Корею, передача денежных средств...

Наступала развязка. Матерый японский шпион был посажен в транссибирский экспресс. Но не в мягкое купе, а в жесткий бокс спецвагона, за решеткой и под охраной. 22 марта 1941 года его водворили в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. Возможности совершить харакири под бдительным надзором тюремной охраны у него не было, и Ли Хай Чен решил покончить с собой, отказавшись от приема пищи. Он скончался от сердечной недостаточности в тюремной больнице 16 апреля 1941 года.

Разумеется, из уютного особняка на берегу моря в казематы внутренней тюрьмы Приморского управления НКВД перекочевали и остальные «революционеры».

Но на этом операция не закончилась, ведь пансион в Синьцзине и множество других «учебных заведений» подобного типа продолжали штамповать все новые кадры террористов и диверсантов, которых следовало при переходе на советскую территорию взять под неусыпный контроль и вовремя обезвредить. Поэтому оперативную игру с врагом советские контрразведчики постарались продолжить...

Через одного из перевербованных питомцев Ли Хай Чена за кордон было отправлено якобы написанное самим «вождем» письмо, в котором он сообщал, что выехал в Москву для переговоров с высшим советским руководством, намеревавшимся обсудить с ним вопросы расширения созданных для «корейских товарищей» курсов и перспективы антияпонского восстания в Корее. В этом послании также говорилось, что советская сторона, придавая большое значение подготовке «революционных кадров» из лиц корейской национальности, решила перевести курсы в город Молотов (ныне Пермь), где для этого имеется все необходимое. Содержалась и просьба продолжать направлять на советскую сторону группы надежных людей.

Смерть Ли Хай Чена контрразведке НКВД удалось обставить таким образом, что она, как ни странно, не вызвала подозрения в Токио, поскольку разведуправление японского генштаба вплоть до июля 1945 года продолжало оставаться в неведении о случившемся провале и искренне верило, что располагает сильным отрядом пятой колонны в советском тылу, который по всему Приморью и Забайкалью в день «икс» согласованно нанесет парализующие удары по жизненно важным объектам энергетики, транспорта и связи, сея панику и хаос... По отработанным каналам по-прежнему переправлялись очередные агенты, вместе с ними – написанные тайнописью инструкции, включавшие даже перечень целей будущих диверсий, к которым необходимо искать подступы...

Как сообщил на допросе плененный осенью 1945 года офицер японской разведки, на организацию Ли Хай Чена штабом Квантунской армии было израсходовано не менее 900 тысяч иен, да еще в 300 тысяч иен встало обеспечение членов семей этих агентов.

Надо ли говорить, что ни одного диверсионно-террористического акта лихайченовцы так и не совершили, а надежда привести в действие этот «боевой резерв» оказалась иллюзией, которой квантунские генералы тешили свое воображение вплоть до краха самурайской империи, наступившей вместе с подписанием Акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 года на борту американского крейсера «Миссури»...

Таков финал изящно выполненного дальневосточного варианта операции «Трест».

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Эту публикацию подготовил наш автор военный историк Александр Владимирович Пронин после прочтения редакционной почты. Мы и впредь ждем ваших предложений, уважаемые читатели, о наполнении наших постоянных рубрик «Без грифа «Секретно», «Легенды разведки». Пишите нам, а мы постараемся открыть для вас новые страницы истории нашей разведки, рассказать о людях, которыми по праву можем гордиться. Кстати, автор самого интересного письма получит приз от редакции журнала "Братишка". Ждем ваших писем до 15 января 2004 года.***

ФЕЛЬДМАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора и журнала "Родина"

Имя и дела генерал-фельдмаршала И. Ф. Паскевича, носившего звонкие титулы светлейшего князя Варшавского и графа Эриванского, многие десятилетия окутывал туман почти полного забвения. Советские историки по заведенной в сталинское время традиции отзывались об этом военном деятеле в ругательном тоне — как о беспринципном царедворце и ретрограде, упоминая о нем лишь в связи с тем, что в 1826 году он состоял членом Верховного суда над декабристами, в 1831 году подавлял Польское восстание и стал затем в Польше царским наместником, якобы проводившим «политику национального угнетения и русификации», а в 1849 году командовал экспедиционным корпусом, который «задушил Венгерскую революцию». О полководческом искусстве Ивана Федоровича, продолжавшего суворовские традиции, его тонкой дипломатии, благотворно повлиявшей на укрепление позиций России и в Центральной Европе, и в Кавказско-Черноморском регионе, не говорилось ни слова...

НЕСЛЫХАННЫЕ ПОЧЕСТИ

5 ОКТЯБРЯ 1850 года на Уяздовском плацу в Варшаве произошло событие, о котором на все лады толковали крупнейшие периодические издания не только России, но и других европейских держав. В честь 50-летнего юбилея службы на пользу Отечества генерал-фельдмаршала светлейшего князя Варшавского, графа Паскевича-Эриванского специально приехавший из Петербурга император Николай I устроил пышное празднество, в котором приняли участие как польская знать и чиновники русской администрации, так и батальоны и эскадроны кавалерийских и пехотных полков, в полной парадной форме собравшиеся со всего Царства Польского. Перед выстроившимися монолитными рядами гренадерами, кирасирами, гусарами император вручил виновнику торжества богато украшенный фельдмаршальский жезл. На его рукояти придворный гравер выбил надпись: «За... предводительство победоносными российскими армиями в Персии, Турции, Польше и Венгрии».

А затем государь совершил еще невиданное в военной истории действо: сам встал во главе войск, под мелодию сводного оркестра двинувшихся церемониальным маршем, и, чеканя шаг по плацу, отдал воинскую честь своему подданному —

стоявшему на возвышении фельдмаршалу!

Между прочим, Николай I был весьма осторожный правитель, старавшийся не совершать необдуманных поступков. И неслыханные доселе почести, воздانные императором одному из главных исполнителей его державных замыслов, конечно же, не экспромт, но заранее предусмотренный шаг, коим подчеркивалось особое уважение к заслугам юбиляра перед Россией...

В НАЧАЛЕ СЛАВНОГО ПУТИ

РОД ПАСКЕВИЧЕЙ принадлежал к числу самых знатных на Украине. Еще за двести лет до рождения будущего генерал-фельдмаршала, появившегося на свет в Полтаве 8 мая 1782 года, его фамилия значилась в списках реестрового казачества. Отец Вани служил в Малороссийской коллегии коллежским советником, обладал немалым состоянием и был на короткой ноге с генерал-фельдмаршалом П. А. Румянцевым-Задунайским.

Как исполнилось сыну 12 годочков, Федор Григорьевич отвез его в Петербург и определил в Пажеский корпус – по тем временам самое престижное учебное заведение России.

В октябре 1800 года 18-летнего преуспевшего в учении пажа произвели сразу в поручики лейб-гвардии Преображенского полка, да еще назначили флигель-адъютантом к императору Павлу I.

Первый военный подвиг будущий полководец совершил на русско-турецкой войне 1806 – 1812 гг., будучи штабс-капитаном и офицером для особых поручений при главнокомандующем генерале И. И. Михельсоне, известном нам по кампании 1784 года против Емельяна Пугачева.

Донося Александру I о движении войск к крепости Журжа, Михельсон писал о налетевшей буре, в которой походным колоннам грозила опасность сбиться с пути. «В ужасную ночь штабс-капитан Паскевич один, среди открытой степи неприятельской, поехал, отыскал колонны и направил их на настоящую дорогу», – отмечал главнокомандующий. За мужество и грамотные действия колонновожатого наградили первым орденом – Св. Владимира 4-й степени с бантом и Золотым оружием – шпагой с надписью «За храбрость».

Затем Паскевича приметил преемник умершего Михельсона, новый главнокомандующий князь А. А. Прозоровский. Начиная с февраля 1808 года во время заключенного с турками перемирия он несколько раз посылал офицера с дипломатическими поручениями то к великому визирю, то к самому султану в Константинополь. Поездки эти таили большую опасность – дороги в Османской империи, проходившие через Балканские горы, были оседланы многочисленными шайками дезертиров из султанской армии, промышлявшими грабежом. Однажды сопровождавший Паскевича османский конвой, повстречав этих разбойников, в страхе разбежался, и русскому парламентеру пришлось в одиночку со шпагой в руках защищаться от десятка разъяренных янычар.

Не меньшая опасность грозила и в Стамбуле, где в другой раз мусульманские фанатики чуть не растерзали русского посланца. Паскевичу удалось спастись, наняв лодку и на ней морем доплыв до Варны.

Но опасные приключения продолжались. Варненский паша, враждебно относившийся к русским, его арестовал и собирался бросить в темницу. Спасло только то, что Иван Федорович все-таки сумел убедить этого правителя, что мир между Россией и Турцией якобы уже заключен (хотя на самом деле военные действия возобновились).

Прозоровский, не имевший о Паскевиче никаких вестей и уверовавший, что приглянувшийся офицер погиб, был весьма обрадован, когда тот целым и невредимым добрался до его штаб-квартиры.

Весной 1809 года капитан Паскевич вновь блеснул отвагой при штурме крепости Браилов, которую отчаянно оборонял 15-тысячный гарнизон. Со шпагой в руке он бежал в первых рядах «охотников» (добровольцев) 13-го егерского полка, увлекая солдат на приступ, но был сражен османской пулей.

Получив тяжелое ранение в голову, Иван Федорович не задержался, однако, в госпитале. Произведенный в полковники, он получил командование над отдельным воинским отрядом, с которым вновь отличился под взятым в осаду Браиловым, уничтожив турецкую «партию», вышедшую тайным ходом за пределы цитадели и пытавшуюся внезапным ночным налетом внести смятение в стан противника.

С 1810 года Паскевич командует Витебским мушкетерским полком, покрывшим себя неувядаемой славой при осадах и штурмах крепостей Базарджик, Варна и Шумла.

28 ноября 1810 года 28-летнего командира витебских мушкетеров за доблесть в сражении при Батыне производят в генерал-майоры. В этой малоизвестной битве 19 тысяч русских бойцов разгромили 45-тысячную османскую армию. Только убитыми турки потеряли тогда свыше 10 тысяч человек. Заслуга Паскевича заключалась в том, что он под залпами вражеской картечи лично повел свои батальоны на штурм артиллерийских позиций и овладел ими.

М. И. Голенищев-Кутузов: «ЭТО МОЙ ЛУЧШИЙ ГЕНЕРАЛ!»

ОТЕЧЕСТВЕННУЮ войну 1812 года генерал-майор Паскевич встретил уже во главе 26-й пехотной дивизии, входившей в 7-й пехотный корпус 2-й Западной армии князя П. И. Багратиона. С ней он прошел через решающие сражения той героической кампании – Смоленское, Бородинское, под Малоярославцем, Вязьмой, Красным, на Березине...

Как известно, Смоленскому сражению предшествовал военный совет, на котором решалось, где именно 7-му пехотному корпусу Н. Н. Раевского, насчитывавшему всего 15 тысяч человек, сдерживать натиск основных сил наполеоновской армии. Вопреки мнению почти всех участников совета (среди них преобладали опытные, прошедшие горнило многих войн генералы), предлагавших стоять насмерть перед городом, на позициях, ранее занятых корпусом, молодой командир 26-й дивизии настаивал на необходимости отойти в Смоленск, чтобы сражаться в предместьях и защищать крепость – это давало шансы выиграть время, столь необходимое для соединения армии Багратиона с армией Барклая-де-Толли, и сохранить основные силы для последующих боев.

Раевский поддержал генерал-майора Паскевича, полки которого заняли центр и

правый фланг линии обороны в городе, включая Королевский бастион – ключ к Смоленску. По нему-то и наносило главный удар французское командование, двинув в атаку корпус маршала Нея. Много лет спустя, пребывая в заточении на острове Святой Елены, Бонапарт с сожалением вспоминал: «15-тысячному русскому отряду (имеется в виду корпус Раевского. – *А. П.*) выпала честь защищать Смоленск в течение суток, что дало Барклаю-де-Толли время прибыть на следующий день. Если бы французская армия успела врасплох овладеть Смоленском, то она переправилась бы там через Днепр и атаковала в тыл русскую армию, в то время разделенную и шедшую в беспорядке». Коварный замысел императора французов сорвали упорство и стойкость 12, 26 и 27-й пехотных дивизий, в течение 4 августа отбивших несколько мощных натисков отборных войск маршалов Нея, Даву и Мюрата.

В Бородинском сражении четыре полка 26-й дивизии героически защищали самое важное место в нашей позиции, на овладении коим Бонапарт сосредоточил большую часть усилий своей армии, рассчитывая таким маневром разрезать надвое фронт русского построения – Центральный редут на Курганной высоте, вошедший в историю под названием «батареи Раевского». Командир дивизии Паскевич показал в тех беспримерных по ожесточенности схватках удивительное бесстрашие и мужество. За Бородино он был награжден орденом Св. Анны высшей, 1-й степени... Две лошади убило под ним, в рукопашной схватке французский штык едва не вонзился в грудь. Но военное счастье сопутствовало молодому генералу. Ему суждено было не только пережить тяжесть оставления Москвы врагу, отходя в арьергарде, но и добивать бегущие полки неприятеля на переправе через Березину.

Примечательно, что на приеме в Вильно 12 декабря 1812 года, устроенном Александром I в честь своего дня рождения, главнокомандующий М. И. Голенищев-Кутузов, представляя государю Паскевича, с гордостью сказал: «Это мой лучший генерал!» А было тому всего лишь 30 лет...

ВЕРНЫЙ ЗАВЕТУ «УДИВИТЬ – ПОБЕДИТЬ»

ЗА ДЕВЯТЬ лет почти беспрерывного участия в войнах с сильными противниками военный талант Паскевича закалился и окреп. Характерными чертами его полководческого искусства стали стремительность совершения маршей и концентрация сил на направлении главного удара, всесторонняя предусмотрительность, не терпящая столь распространенной у русского человека привычки полагаться на авось, попадая в зависимость от всякого рода случайностей, а также предельная осмотрительность. Многие проделанные им в Заграничном походе 1813 – 1814 годов, а затем в войнах против Персии (1826 – 1828) и Турции (1828 – 1829) экзерциции впоследствии будут изучаться в военных училищах и Николаевской академии Генерального штаба как наглядные образцы решительных и нестандартных действий военачальника, повергающие врага в растерянность и зажигающие войска неукротимым победным духом. Так, марш-бросок в 90 верст, за двое суток совершенный все той же 26-й дивизией генерал-лейтенанта Паскевича от деревни Плауен до города Мейсена, за которым последовал мощный удар по неприятелю, считался (и небезосновательно) выдающимся примером высокой мобильности соединения, умения сочетать маневр и атаку.

Суворовский завет «Удивить – победить» молодой генерал удачно применил при захвате неприятельского лагеря при Кесюбле 26 сентября 1813 года, с ходу налетев на него тремя казачьими полками и шестью эскадронами регулярной кавалерии, ничуть не смущаясь отсутствием пехоты (что по канонам военной науки той эпохи считалось неверным), повергнув противника в панику и овладев его расположением. В «битве народов» под Лейпцигом напор гренадеров Паскевича, ворвавшихся в городские предместья, был столь неудержим, что 4 тысячи французов поспешили сложить оружие.

На персидской войне, куда генерал-адъютант Паскевич прибыл осенью 1826 года на смену генералу от инфантерии А. Ермолову, а затем на русско-турецкой 1828 – 1829 гг. в сражениях под Елисаветполем, Аббас-Абадом, Ахалцыхом, Каинлами, при штурме Эривани, Карса, Эрзерума он на практике показал, что значит побеждать не числом, а умением. Проявленное им военное искусство в битвах против персов и турок внимательно изучалось и за рубежом.

Немецкие и французские исследователи его полководческого стиля отмечали,

что практически всем успешным операциям предшествовала тщательная разведка местности и противника, продуманное тыловое обеспечение. Причем обеспечить войска всем необходимым Паскевичу в войне с турками удалось при минимуме материальных затрат. Победоносная кампания 1829 года за Кавказским хребтом в Азиатской Турции обошлась российской казне всего в шесть миллионов рублей.

Но пуще денег полководец заботился о сбережении людей. Цифры потерь в сражениях тех двух войн говорят сами за себя. Так, в двухдневном сражении при деревушке Каинлы 19-20 июня 1829 года, более чем в три раза уступая по численности 50-тысячной Анатолийской армии сераскира Салеха-паши, Паскевич добился ее полного разгрома, захватил всю артиллерию, пленил свыше двух тысяч человек, а сам потерял не более сотни своих бойцов. Штурм Эривани 1 октября 1827 года – одной из самых сильных крепостей Закавказья, укрепленной английскими инженерами по последнему слову фортификации, на бастионах которой стояли десятки орудий, а на стенах отчаянно оборонялось свыше трех тысяч сарбазов (шахских солдат), обошелся воинам-кавказцам в 52 человека убитыми. Не случайно Николай I за «отличное мужество, твердость и искусство, оказанные при важном завоевании знаменитой в Азии крепости Эривани», пожаловал полководцу высокий орден Св. Георгия 2-й степени, графский титул и почетное наращение фамилии... А светлейшим князем Варшавским Паскевич стал в 1831 году прежде всего потому, что взял мятежную Варшаву, в которой засели 60 тысяч вооруженных защитников (против 73 тысяч русских, при примерно равном количестве артиллерии), пролив очень мало крови, русской и польской, и принудив сейм к капитуляции...

Знаменательно, что курьером в Петербург с донесением о взятии Варшавы и завершении организованного сопротивления поляков продолжатель суворовских традиций отправил внука великого Суворова.

ПОЧЕМУ ШАМИЛЬ НЕ УДАРИЛ РУССКИМ В СПИНУ?

В СОБЫТИЯХ Крымской войны 1853-1856 гг. есть одна загадка, на которую дотошный любитель истории непременно обращает внимание. Почему Шамиль, произведенный турецким султаном в «мушира» (генералиссимуса), ободренный обещаниями всяческой помощи со стороны османских и английских эмиссаров, в решающий момент борьбы с русскими проявил непонятную пассивность, ограничившись коротким набегом на Грузию в 1854 году? Что помешало воинственному имаму реализовать согласованный с союзниками масштабный план развертывания джихада в традиционных районах горского сопротивления и всеми силами нанести в спину русским такой удар, результатом которого должно было стать отторжение от России Закавказья и большей части Северного Кавказа, включая Дагестан и Чечню, где он столько лет упорно создавал свое теократическое государство?

Обстоятельно об этих событиях мы расскажем в другой публикации, посвященной деятельности тогдашнего командующего Отдельным Кавказским корпусом и государева наместника генерала от инфантерии Н. Н. Муравьева-Карского. Здесь же заметим, что с 1855 года Муравьев последовательно налаживал мирные отношения с Шамилем, фактически прекратив военные действия и вовлекая горную Чечню в нормальный товарообмен (который, кстати, и тогда шел через поминаемый ныне недобрым словом Хасавюрт).

Ясно, что запустить механизм политического процесса без сильной поддержки в Петербурге наместнику, при всех его полномочиях, было бы не под силу. Ведь признание Шамиля означало и признание слабости Российской империи, ее неспособности в тот период привести к повиновению горцев силой.

Активным сторонником гибкой тактики, переговорного процесса с горским имаматом проявил себя генерал-фельдмаршал Паскевич, пользовавшийся большим влиянием на государя и убеждавший его не форсировать события. Будучи в 1854 году главнокомандующим Дунайской армией, а затем возвратившись назад в Царство Польское, к обязанностям наместника, в рескриптах царю и при личных встречах с ним престарелый генерал-фельдмаршал неоднократно выражал горячую поддержку идее установления перемирия с Шамилем. И даже после смерти Николая, наступившей в ночь на 18 февраля 1855 года, он продолжал повторять унаследовавшему престол великому князю Александру, что до завершения Восточной (как тогда называли Крымскую) войны надо идти Шамилю на уступки. Так состоялся «первый Хасавюрт», крайне необходимый тогда России, ибо бездействие имама и его мюридов помогло разгромить турок на кавказском театре и сорвать запланированную катастрофу на наших южных рубежах.

Кстати, в бытность свою кавказским наместником и главноначальствующим этого края (1827 – 1831) Иван Федорович и сам проводил весьма взвешенную политику, операции против «немирных» горцев (тогда в основном черкесов) сочетал с переговорами, привлекая на сторону России местных князей, старейшин, мусульманское духовенство.

СКЛОНЕННЫЕ ЗНАМЕНА

СКОНЧАЛСЯ фельдмаршал 20 января 1856 года – в тот самый день, когда вступившие в Севастополь англичане взорвали корабельные доки Черноморского флота...

Львиную долю своего состояния – 50 тысяч рублей серебром – Иван Федорович завещал в государственный инвалидный капитал, учрежденный в России для призрения увечных нижних чинов. На банковские проценты от этой суммы вплоть до краха Российской империи содержалось в год до 200 ветеранов военных походов.

Похоронили светлейшего князя Варшавского в фамильном склепе в селе Ивановском (ныне Дембин) Люблинской губернии. Перед этим тело покойного под сенью воинских знамен целую неделю стояло для прощания в замковой церкви Варшавы. На бархатных подушечках под зорким оком караула покоились заслуженные им буквально все ордена Российской империи, абсолютно всех степеней, включая «полный бант» Георгия (а таких кавалеров за всю его историю можно счесть на пальцах одной руки), а также иностранные: прусский Черного Орла, австрийский Красного Орла, турецкий Луны, персидский Льва и Солнца...

Как свидетельствовал очевидец, на пути от Варшавы до Иван-города навстречу траурной процессии с гробом русского полководца выходило множество людей. При проезде печальной колесницы они обнажали головы и стояли в скорбном молчании. В каких бы грехах ни упрекали Паскевича повязанные классовой идеологией современные историки, но за четвертьвековое наместничество в Царстве Польском этот «угнетатель» сумел заслужить искреннее уважение и шляхты, и простого народа...

В качестве послесловия уместно добавить, что в 1941 году, буквально за считанные недели до нападения гитлеровской Германии на СССР, по решению И.Сталина Советский Союз возвратил Венгрии, союзнице нацистского рейха, хранившиеся реликвиями победные трофеи – знамена венгерской национальной армии 1848 года. С точки зрения дипломатии это можно расценивать как намек, явно рассчитанный на то, чтобы напомнить адмиралу Хорти и его приближенным некоторые события почти вековой давности. А именно, когда генерал-фельдмаршал Паскевич-Эриванский после капитуляции армии Артура Гергея при Вилагоше отправил эти стяги императору Николаю I, сопроводив их короткой реляцией: «Вы победили Венгрию, она у ног Ваших, и война оканчивается...»

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Валерий ДУРОВ
Фото Владимира БОЙКО

(Окончание. Начало в № 10, 11, 2003 г.)

Император Александр II. Художник И.Федоров. 1839 г.

ГИМН

ЦЕРЕМОНИИ, имевшие общегосударственное значение, испокон веков сопровождались музыкой и песнопениями, но в допетровской патриархальной Руси звучала церковная музыка, и многие значительные ритуалы представляли собой или, по крайней мере, напоминали торжественные богослужения.

Расширение европейского влияния на все стороны жизни, формы русской культуры, обычаи и обряды, заметное с царствования Петра I, привело к новациям в западном духе, что отразилось, в частности, в попытках создания музыкального произведения, называемого Государственным национальным гимном.

Понятие о гимне как о торжественной, прославляющей песне, сочиненной по случаю события государственной важности, досталось Европе по наследству от античной культуры. На Руси подобная традиция существовала и ранее, но имела характер фольклорный, анонимный, тогда как в Европе подобные произведения были, как правило, авторскими, придворными. Но постепенно по мере формирования стабильных многовековых государств складывается представление о гимне не только как о произведении для особого случая, но и как о государственном символе, славящем Бога – хранителя и покровителя, наместника его – государя, вверенных попечению его державу и народ, послушный воле Господа и закону правителя.

А.Львов, автор музыки гимна «Боже, Царя храни!»

Первым подобным произведением стал английский гимн "Боже, храни короля!", созданный в 1740 году учителем музыки и композитором Генри Керном. Это сочинение произвело такое впечатление на общественность Европы, что его мелодия и идея легли в основу государственных гимнов крупнейших стран того времени – Германии, Австрии, Пруссии, Швеции, Дании и др.

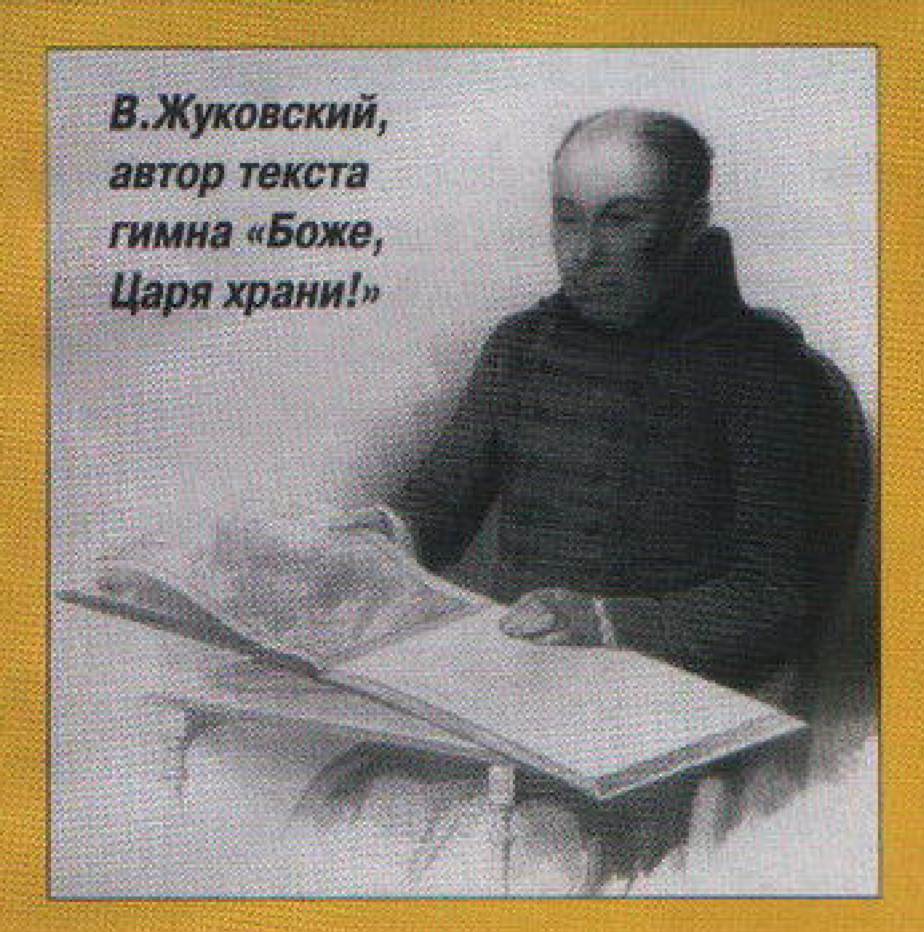
В России первый перевод гимна был осуществлен Александром Христофоровичем Остеном (позже Востоковым). Впервые в России гимн был исполнен в 1816 году на параде в Варшаве при встрече великим князем Константином своего царствующего брата Александра I.

Герб рода Романовых

Памятная золотая медаль, посвященная 300-летию дома Романовых

Рисунки неосуществленного проекта ордена в память 300-летия дома Романовых. Художник В.Трояновский

В.Жуковский, автор текста гимна «Боже, Царя храни!»

Facsimile von Shukovski.

Молитва Русского народа

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам;
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, Царя храни!

Жуковский

На ту же мелодию В.Жуковский написал стихи. Скованный заданным смыслом и размером, он сумел наполнить текст духом национальным, российским. В царствование Александра I родился и духовный гимн, часто следовавший за исполнением "Боже, храни короля!" – "Коль славен наш Господь в Сионе" (композитор Д.Бортнянский, слова М.Хераскова).

Традиция исполнения в торжественных случаях не только духовных, но и светских кантов прослеживается со времен Петра I, но долго не возникает произведения, которое заслуженно получило бы название Государственного национального гимна.

Россия вышла на европейскую сцену под трубы и литавры военных оркестров, увенчанная славой многих побед, и потому, видимо, первым сочинением, ставшим символом государства, был полонез инспектора Императорского оркестра О.Козловского на стихи Г.Державина "Гром победы, раздавайся!". Однако посвященный победе над Турцией, он был не всегда уместен в часто меняющейся политической ситуации и, как уже было сказано, при Александре I заменен английским "Боже, храни короля!". Потребность в создании именно русского, Государственного национального гимна становится все ощутимее, и лучше, чем кто-либо другой, осознавал это император Николай I. Россия, празднующая 20-летие победы над Францией, еще более могущественной, решающим образом влияющая на все происходящее в Европе, не могла в качестве гимна иметь чужестранную песню. Николай I предложил сыну директора придворной певческой капеллы флигель-адъютанту А.Львову подумать над созданием именно российского национального гимна.

В мемуарах А.Львова имеются строки: "Я чувствовал надобность написать гимн величественный, сильный, чувствительный, для всякого понятный, годный для войска, годный для народа – от ученого до невежды".

Оригинальный русский гимн "Боже, Царя храни!" был сочинен А.Львовым в 1833 году, текст принадлежал В.Жуковскому. Современники назвали его "Молитва русского народа".

Существует версия, что заказ от государя получил и М.Глинка, написавший примерно в это же время "Славься...", но он проиграл состязание Львову и поэтому не одобрял новый гимн как музыкальное произведение. Музыку "Боже, Царя храни!" Глинка действительно не хвалил, но вероятнее всего, как великий русский композитор, он осознавал отсутствие национального гимна как пробел в музыкальной культуре и без всякого заказа написал торжественный финал оперы "Жизнь за царя".

Первое публичное исполнение нового русского гимна "Боже, Царя храни!" состоялось 11 декабря 1833 года в Императорском Большом театре в Москве. Император был доволен и 31 декабря утвердил его как Государственный национальный гимн, каковым он оставался до 1917 года.

В 1847 году император в благодарность за сочинение повелел украсить фамильные гербы А.Львова и В.Жуковского новым девизом: "Боже, Царя храни!".

Наследственный знак для лиц, приносивших Их Императорским Величествам личные верноподданнические поздравления по случаю 300-летия царствования дома Романовых

Знак морской охраны императора

Знак в память службы в личном конвое императора Александра III

Основатель династии Романовых царь Михаил Федорович (1613 – 1645)

Наградная медаль в память 1 марта 1881 г. Лицевая и оборотная стороны

Золотое оружие с надписью «За храбрость», которое было у императора Александра II в день покушения 1 марта 1881 г.

Покушение на императора Александра II

ГИМН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.
Боже, Царя, Царя храни!
Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли, дай на земли.
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все ниспошли.
Праводержавную
Русь Православную,
Боже, Царя, Царя храни!
Царство ей стройное,
В силе спокойное.
Все ж недостойное
Прочь отжени.
Благословение, о провидение,
Нам ниспошли!
К благу стремление,
Счастье, смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!

ОСОБЫЕ ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ

ОСОБУЮ группу памятников общенационального значения, ставших со временем национальными символами, составляют предметы, относящиеся к жизни и деятельности выдающихся государственных и военных деятелей, ученых и писателей. Имена М.Ломоносова, А.Пушкина, А.Суворова, М.Кутузова и десятков других наших славных соотечественников известны всем нам с детства. Предметы, связанные с их памятью и дошедшие до нас, сохраняются в музеях.

До 1917 года в число официальных символов государства входило все, что имело отношение к жизни правящей династии российских самодержцев Романовых.

Когда со смертью царя Федора Иоанновича пресеклась династия Рюриковичей, страна на полтора десятилетия, не без участия внешних сил, была ввергнута в состояние глубокого внутреннего политического и хозяйственного упадка.

Лишь в 1613 году на Земском соборе был избран новый русский царь, которым стал Михаил Федорович Романов. В этой династии, процарствовавшей в России более 300 лет, были выдающиеся представители, такие, как Петр I, Екатерина II (недаром они еще при жизни получили дополнительные названия Великий и Великая). Другие представители династии в меру своих возможностей и талантов также стремились принести пользу Отечеству. Император Александр II освободил от крепостной зависимости крестьян и провел еще целый ряд важных для государства реформ. Но 1 марта 1881 года он был смертельно ранен террористом. В Государственном Историческом музее хранится сабля – золотое оружие с надписью "За храбрость", которая была на императоре в день покушения. В память этого печального для России события была выпущена особая медаль с вензелем императора Александра II и датой "1 марта 1881 года".

С воцарением нового императора, Александра III, охрана царской семьи не только на суше, но и на воде была усилена. В память об этом остались особые нагрудные знаки, которые носили все чины, имевшие отношение к обеспечению безопасности императорской фамилии.

Торжества по случаю 300-летия династии Романовых проходили по всей России, но особенно торжественно и пышно в Санкт-Петербурге и Москве. Было роздано большое количество самых разнообразных наград, в том числе недавно учрежденных. Задуман был и новый орден, посвященный 300-летию династии, который, впрочем, так и остался лишь проектом.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1853 года – русская эскадра под командованием П.Нахимова одержала победу над турками у мыса Синоп. Черноморская эскадра под флагом вице-адмирала Нахимова в ходе морского сражения нанесла сокрушительное поражение турецкой эскадре Осман-паши, стоявшей под защитой береговых батарей. В ходе четырехчасового боя турецкая эскадра и береговые батареи были уничтожены. Много турок попало в плен, в том числе и адмирал Осман-паша. Подводя итоги боя, Нахимов писал: "Истребление турецкого флота в Синопе эскадрою, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота. Изъявляю душевную мою признательность... командирам кораблей и фрегатов за непоколебимую их храбрость в продолжении самого дела, обращаюсь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение ими своего долга, благодарю команды, которые дрались как львы". Это сражение было последним крупным морским сражением эпохи парусных флотов.

3 декабря – 105 лет со дня рождения конструктора Михаила Ильича Кошкина. Под его руководством в 1940 году. создан средний танк Т-34, признанный лучшим танком периода Второй мировой войны.

9 декабря – в этот день в Российской армии отмечался кавалерский праздник "Императорского военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия". Идея учредить награду, даваемую исключительно за боевые заслуги, принадлежала Петру I. Замысел его воплотила в жизнь Екатерина II. Отдавая должное воинской славе русской армии, императрица в 1769 г. учредила новый орден. "Как Российския империи слава, – говорилось в его статуте, – наипаче распространилась и возвысилась Верностию, Храбростию и Благоразумным поведением воинского чина: то из особливой нашей императорской милости к служащим в войсках наших, в награждение им за оказанную от них во многих случаях нам и предкам нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве, восхотели мы учредить новый военный орден... Именоваться будет орден сей: военным Святого Великомученика и Победоносца Георгия орденом". В статуте также указывалось: "Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретен".

В целях совершенствования системы государственных наград Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2000 года № 1463 восстановлен орден Святого Георгия Победоносца и утверждены статут ордена и его описание.

11 декабря 1994 года началась операция по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике.

16 декабря – пять лет назад состоялся первый полет вертолета Ка-60 "Касатка".

17 декабря – 100-летие авиации. Впервые в истории совершены устойчивые управляемые полеты братьев У. и О. Райт на самолете с двигателем. 259, 7 метра преодолели за 59 секунд. О том дне О.Райт вспоминал: "Это были первые полеты в мировой практике, когда машина, несущая на себе человека, поднималась в воздух силой своего двигателя, проходила в воздухе, не уменьшая скорости, известную дистанцию и без повреждений садилась на том же горизонтальном уровне, с которого стартовала".

17 декабря – День Ракетных войск стратегического назначения.

17 декабря – 80 лет назад создана экспедиция подводных работ особого назначения (ЭПРОН), с 1941 года – аварийно-спасательная служба ВМФ.

18 декабря – 85 лет назад Реввоенсовет Республики утвердил отобранные комиссией по выработке формы обмундирования тип головного убора, нарукавные знаки различия военнослужащих по занимаемой должности, а также различительные знаки основных родов войск. Этим же постановлением комиссии поручалось составить приказ с приложением подробного описания и рисунков головного убора (получившего впоследствии название "буденовка") и знаков различия, а также заказать первую партию – 4 тысячи головных уборов.

20 декабря – День работника органов безопасности Российской Федерации. Установлен Указом Президента Российской Федерации в декабре 1995 года. В этот день в 1917 году декретом Совета Народных Комиссаров образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским.

23 декабря – 90 лет назад состоялся первый полет самолета И.Сикорского "Илья Муромец" – первого серийного 4-моторного бомбардировщика. Построен на Русско-Балтийском заводе. Экипаж 4-8 человек. Бомбовая нагрузка до 400 кг. Через год начато формирование эскадры этих самолетов – первого в России соединения тяжелой авиации.

27 декабря – День спасателя.

27 декабря – 95 лет со дня рождения десантника № 1 Василия Филипповича Маргелова.

29 декабря – день рождения отряда специального назначения "Витязь". Вот уже 26 лет существует это подразделение, ставшее для многих поколений спецназовцев настоящей школой высшего ратного мастерства.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

В АПРЕЛЕ 1945-го советские войска, которые вели бои на подступах к Берлину, ворвались на Куммерсдорфский полигон, где проводились испытания бронетанковой техники фирмы «Порше», и были поражены размерами находившегося там танка, уже подорванного. Он раза в три-четыре превосходил по габаритам машины, которые нашим бойцам приходилось полигоне «Маус» был перевезен в подмосковную Кубинку и находится сегодня в российском музее.

К слову, всего в семи павильонах Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники находится более 300 образцов бронетанковой техники, в том числе 117 единиц из 14 государств мира.

Интересен вопрос: насколько эффективно помогают добытые за кордоном образцы машин создателям новой техники? Специалисты из Главного автобронетанкового управления Министерства обороны, с кем довелось беседовать, считают: знакомство с каждым образцом расширяет кругозор. Копировать же пусть даже суперсовременную технику означает безнадежно отстать.

Наша легендарная тридцатьчетверка, как известно, проявила себя уже к осени сорок первого. Реакция высшего гитлеровского руководства была молниеносной: изготовить примерно

ТАЙНЫ НЕСЕКРЕТНОГО МУЗЕЯ

Анатолий ДОКУЧАЕВ
Фото Романа КРАЙНОВА

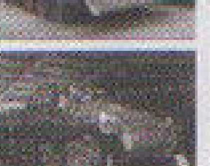
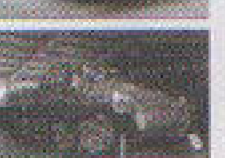

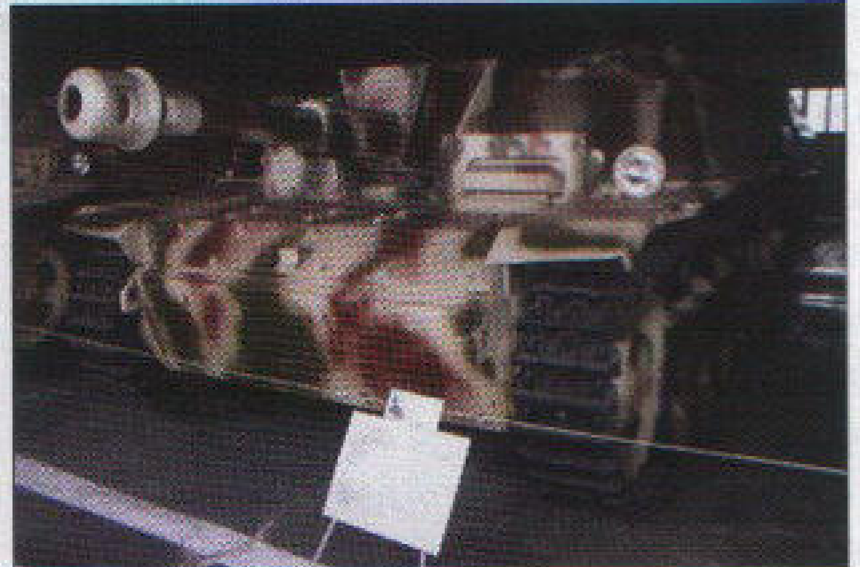
Военно-исторический музей бронетанкового вооружения и техники, расположенный в подмосковной Кубинке, уже несколько лет как перестал быть секретным, но тайн хранит много. По-другому и быть не может, ведь этот «танковый» музей — самый крупный в мире.

встречать. Как потом выяснилось, это был «Мышонок» – опытный сверхтяжелый танк «Маус», прототип танка «Порше»-205, разрабатывавшегося одноименной фирмой по заказу Гитлера.

Что представляла собой эта машина? «Маус» – самый тяжелый в мире танк. Специалисты Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в Кубинке считают, что вес его был около 180 тонн. Длина по корпусу – 923 см, длина с пушкой вперед – 1.009 см, ширина – 367 см, высота – 366 см. Бронирование: лоб корпуса – 200 мм, борт корпуса – 180 мм, лоб башни – 240 мм, крыша и днище корпуса – 100 и 50 мм. Двигатель MB509 мощностью 700 л.с. Дальность хода по шоссе – 186 км. Вооружение: одна пушка KwK44 калибра 128 мм и одна – калибра 75 мм. Боекомплект выстрелов: 32 или 50 и 200. Имелся один обычный и один зенитный пулеметы. Экипаж – 5 человек.

Один такой «Мышонок» был обнаружен советскими бойцами на Куммерсдорфском полигоне. Два других были сожжены в боях: в Цоссене – перед входом в здание генерального штаба, и в Берлине – у главного входа в рейхсканцелярию. Обнаруженный на такой же танк. В ноябре в расположении танковой армии Гудериана высадился десант конструкторов и промышленников с целью хорошенько познакомиться с трофейным Т-34. Вывод специалисты сделали однозначный: воссоздать точно такую же машину крайне сложно, придется перестраивать технологические линии на многих заводах. Тогда министерство вооружений и боеприпасов рейха предлагает фирмам «Даймлер-Бенц» и МАН начать разработку танка, превосходящего тридцатьчетверку. Были заданы следующие характеристики: масса танка – не более 35 тонн, вооружение – 75-миллиметровая пушка, скорость по грунту – 55 км/час, броня – 40-60 миллиметров. Что же получилось на выходе? А получилась «Пантера», по очертаниям корпуса похожая на Т-34. Машина хорошая, но в результате доработок по бронированию «Пантеры» вес ее возрос до 45 тонн, она стала, по сути, тяжелым танком, не сопоставимым с тридцатьчетверкой по маневренности.

И все же, несмотря на то, что зарубежный образец повторить сложно, фирмы проявляли, проявляют и, наверное, будут проявлять жгучий интерес к «питомцам» своих конкурентов. А что же наши, отечественные фирмы, есть ли у них интерес к зарубежным бронемашинам? До недавней поры об этом судить было сложно. Но вот в сентябре 1991 года в подмосковной Кубинке распахнул двери музей бронетанковой техники. В нем, отметим еще раз, из 300 имеющихся образцов 117 единиц техники зарубежных государств. Правда, добрая часть – это реликвии Второй мировой войны. Однако есть в музее боевые машины, которые были приобретены, надо полагать, не только для коллекции. Что это за танки? Как они к нам попали?

В одном из павильонов застыли американские машины, в том числе и послевоенного производства. Первый в ряду – М24 «Чаффи». Машина очень похожа на Т-34. Попала к нам в 1953 году, когда принимала участие в войне в Корее, находясь на вооружении разведывательных подразделений США. Танк был подбит, а затем подарен северокорейцами СССР. Тогда же из Кореи прибыл и М46 «Патон-1». На нем доводились до совершенства агрегаты и системы для новых модификаций машин (М47 уже стал массовым танком НАТО). Специалисты обратили внимание на цельный литой корпус, на мощное вооружение – 90-миллиметровую пушку, на совершенные для того времени механизмы управления огнем. Но позаим-

ствовать советским танкостроителям было особенно нечего, ибо в СССР уже готовился к выпуску Т-54 и производился тяжелый танк ИС-3 – лучшие в мире машины того времени.

В 1962 году в Кубинку прибывает американский танк М41 «Уокер Бульдог» – разведмашина с хорошей маневренностью и мощным вооружением. Она была добыта кубинцами в 1961-м, во время карибских событий, и Фидель Кастро подарил ее советским военным. Система стабилизации вооружения, две радиостанции, новый двигатель американского «Бульдога» стали объектом тщательнейшего изучения в СССР.

Есть в музее и английские машины – «Центурион-3», «Центурион-10» и «Центурион-13». Первая попала к нам, как и две американские, с полей сражений в Корее. Хранители музейной техники вспоминают, что пришла она обгоревшей, видимо, хорошо по ней поработали северокорейские артиллеристы. Две другие машины семейства «Центурион» поступили позже, в начале семидесятых годов, из Египта. Арабы захватили эти танки у

израильтян в ходе боев. Имея сейчас на руках тактико-технические характеристики «Центуриона-10», можно предположить: машина явилась хорошим подарком для советских специалистов. На ней стояла полуавтоматическая пушка, что в то время было настоящим прорывом в танкостроении. У автора этой публикации есть сведения, что в Советский Союз из Египта поступило два «Центуриона-10», один из которых был «расстрелян» в ходе испытаний.

Не могу не рассказать об еще одной английской машине – МК-5 «Чифтен». Этот тяжелый танк, прежде чем стать экспонатом, побывал в различных переделках. В 60-х годах, как только новая машина появилась в Англии, она сразу приглянулась шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви, который готов был отдать за эту новинку любые деньги. И партия танков «Чифтен» направилась на Средний Восток. Шаха в 1979 году свергли, он оказался за рубежом, а танки пригодились. Через год резко обострились отношения между Ираком и Ираном, в сентябре 1970-го на всем протяжении ирано-иракской границы развернулись ожесточенные бои. Тогда иранское руководство, возглавляемое Рутоллой Мусави Хомейни, и бросило «Чифтены» в бой. Английские машины сражались с танками Т-55, Т-62, а затем и с Т-72 советского производства. Как показал себя уроженец Британии? По словам одного иракского представителя, сказанным им при посещении советского военного ведомства, рота на Т-72 наголову разбила иранскую бригаду на МК-5. Даже если это так, МК-5 все-таки не заслуживает большой хулы, ибо Т-72 – машина более позднего поколения.

Когда Саддам Хусейн в 1985 году подарил трофейный МК-5 «Чифтен» СССР, в одном из отечественных НИИ провели его тщательное обследование. Рассказывают, что

специалисты написали хвалебный отчет, который вызвал недовольство начальства.

Каждая машина, представленная в подмосковном музее, имеет для специалистов свою ценность. Вот французский танк АМХ-13. Машина старая, начала выпускаться в 1951 году для разведывательных и истребительно-противотанковых подразделений. К нам танк попал из Алжира, где был захвачен у французского экспедиционного корпуса. Подарил его президент Алжира Хуари Бумедьен, причем подарил две машины. Одна, как и английский «Центурион-10», была «расстреляна». А ценен АМХ-13 для специалистов тем, что это первый в мире танк с автоматическим заряжанием орудия.

Словом, советские фирмы внимательно следили за развитием бронетанковой техники за рубежом, предпринимали шаги для приобретения образцов оружия. Но в этом деле проявляли определенную деликатность. Отчасти поэтому в музее нет образцов машин «Абрамс», «Леопард-1», «Леопард-2»...

В музее в Кубинке имеется танк М-48 А-5, не представляющий, в общем-то, большого интереса для специалистов. И тем не менее о нем знают почти все, кто связан с танкостроением в СССР и России. И вот почему. В свое время в нашей стране для танков была разработана система динамической защиты от кумулятивного снаряда. Суть ее в следующем. На танк приваривают небольшие

контейнеры со специальной начинкой, срабатывающие при высокой температуре и давлении, т.е. в момент действия кумулятивного снаряда, ослабляя его ударную силу. На одном из учений систему продемонстрировали руководству танковых войск. Кое у кого из высших должностных лиц она вызвала раздражение. Мол, зачем превращать танк в пороховую бочку? Работы свернули. Но вот приходит с Ближнего Востока машина М-48 А-5 (подарок музею), которая оснащена той самой системой динамической защиты. Предположительно, разработка советских инженеров и конструкторов каким-то образом попала в США, а Израиль уже наладил выпуск защитных контейнеров по лицензии, и наша идея оказалась материализованной...

"Человек не спичка, ему не все равно, в какой коробок лечь". Эти слова Константина Симонова можно с полным правом отнести к творческому кредо популярного актера театра и кино Алексея Кравченко, лауреата Государственной премии Российской Федерации. Нет, он пока еще не в той весовой категории, чтобы выбирать себе роли по вкусу. Зато точно знает, где ему сниматься не стоит. Даже в погоне за сиюминутной славой. И он ни секунды не сомневался, принимая предложение на съемки в телесериале «Спецназ». Потому что такие герои нужны России. И потому что реальная служба их прототипов, увы, не всегда оценивается государством по достоинству.

Сегодня Алексей КРАВЧЕНКО — гость журнала «Братишка».

Алексей КРАВЧЕНКО: «ДЛЯ МЕНЯ ЗАЩИТНИКИ РОССИИ – ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ»

— Алексей, прежде всего от имени читателей «Братишки» хотелось бы поздравить вас с внеочередным киновоинским званием — капитан...

— Спасибо, расту помаленечку. Но так уж сложилось, что на флоте я сделал куда более стремительную карьеру, нежели в армии: в «Рейнджере из атомной зоны» сыграл капитана I ранга.

— Ваш дебют — картина Элема Климова «Иди и смотри». И сразу же — одна из главных ролей. В сложном, жестком фильме со сценарным материалом нелегким, почти неподъемным для восприятия подростка! Вы не раз опровергали мнение, что съемки отразились на вашем мироощущении и психическом состоянии. Может быть, но ведь вы да-же школу бросили, сойдя с дистанции, по сути, за шаг до финиша. Согласитесь, не совсем обычный поворот событий?

— Но согласитесь и вы, что в обществе сложился стереотип: детишки, которые снимаются в кино, — пай-мальчики и, конечно же, пай-девочки — происходят если не из семей со «звездными» корнями, то уж во всяком случае совершенно благополучных, идеальных. Какой режиссер рискнет вытащить на съемочную площадку хулиганистого пацана из подворотни или темного переулка? Такого, каким был я, чувствовавший себя на улице как рыба в воде, входивший в районную группировку, причем не в качестве «шестерки», и доставивший учителям школы немало неприятных минут. Элем Германович рискнул. Да что там душой кривить – под одной школьной крышей нам с директором было, мягко говоря, неуютно: кто-то должен был уйти. Разумеется, не он. Кроме того, абсолютно не разбираясь в экономике, я понимал, что свобода и независимость при пустых карманах – никчемная бравада. Нужны были средства. Качать их из матери я не мог – гордости во мне было куда больше, чем денег в семье. Поэтому и простился со школой. За год до ее окончания. Безо всякого сожаления. С тем чтобы, немного подучившись, пойти работать.

— Судя по всему, продолжалось это недолго, ибо от многих ваших коллег по актерскому цеху вас отличает одно необычное обстоятельство: вы умудрились, прошу прощения, загреметь в армию...

— Более того – во флот. И, поверьте, «загреметь» – не то слово, поскольку я действительно хотел служить. Причем в морской пехоте. О чем чистосердечно поведал призывной комиссии. Видя перед собой спокойного, вежливого и достаточно физически развитого юношу, меня не очень деликатно спросили: «Да?! А головой стену пробьешь?». Возможно, это был своеобразный тест на профпригодность в морской гвардии того времени, возможно, армейский юмор – не разобрал. Во всяком случае частично мне пошли навстречу, связав мою дальнейшую службу с беспокойными водами Тихого океана. Слегка ошалевшего, но не отчаявшегося, что вместо двух лет, на которые я настроился, придется служить три, меня и отправили на другой конец России – во Владивосток. Да еще и на подводную лодку, где я честно и добросовестно дослужился до звания главного корабельного старшины. Правда, через полтора года создал музыкальный коллектив, после чего чаще держал в руках гитару, нежели оружие или устав. Спасибо службе, прошел хорошую физическую и психологическую школу, научился раз-

бираться в людях, оценил силу настоящей мужской дружбы, а попутно познал вкус гастролей и аплодисментов. Кстати, мне не однажды предлагали остаться в кадрах уже на профессиональной основе, став офицером. Но Вооруженные силы, при всем моем к ним уважении, не вписывались в классическую схему выбора судьбы. Помните, в русских сказках на распутье богатырь всегда выбирал одну дорогу из трех? А три пути к тому времени уже простирались предо мной: сцена, музыка и спорт. Хотя мне и дисциплина была по душе, и я был человеком исполнительным...

— Как-то не вяжется, Алексей: покладистость, вежливость, исполнительность и бурное отрочество...

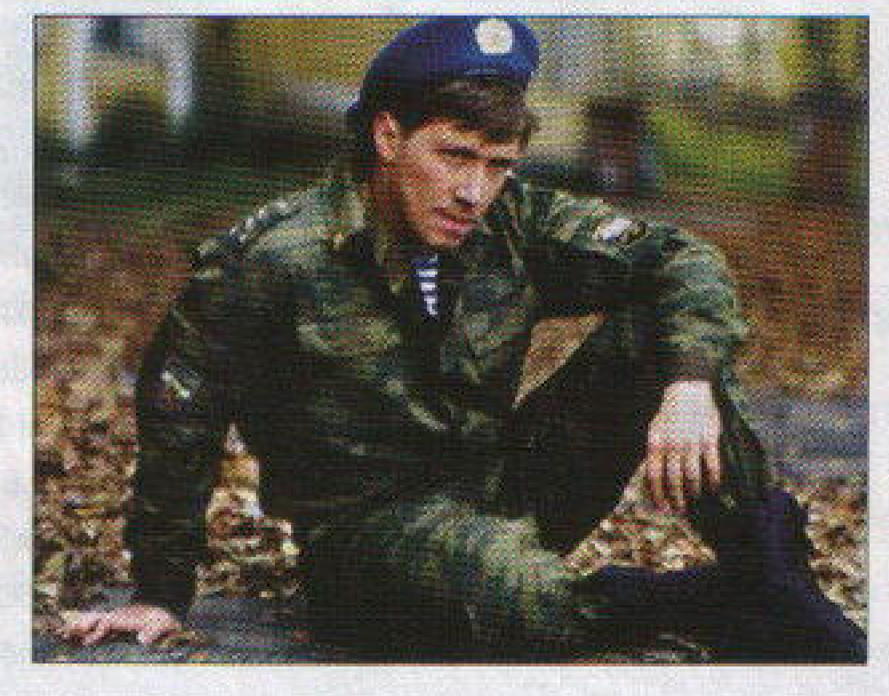
— Чисто теоретически, согласен, может, все это и не сочетается, но на практике все выглядело именно так.

— Когда вы вернулись со службы, страна переживала дикий начальный этап рыночной экономики. Одни сколачивали капиталы, другие — «крышевали». Насколько мне известно, вы оказались на высоте положения, то бишь на крыше. А почему сразу же не на экране, на сцене или в вузе?

— Во-первых, я не поспел к вступительным экзаменам в Театральное училище имени Щукина. Да и не был готов к ним: армия, разумеется, многое дает, но срочная служба – не лучшее время и место для самообразования. Нужно было серьезно заниматься. А кроме того, кормить семью. Друзья помогли устроиться на физически трудную, но хорошо оплачиваемую работу – кровельщиком. От зари до заката таскал на своем горбу гудрон, рубероид и прочие весомые стройматериалы на крышу, выполняя функции подъемника, на котором, вероятно, сэкономили. И к вечеру буквально валился с ног. А надо было готовиться к экзаменам, брать уроки у репетиторов. При такой нагрузке даже флотская служба медом кажется.

— Вы так и не объяснили, почему, находясь на развилке судьбы у трех дорог, выбрали театральное искусство?

— Я остановил свой выбор на том, что у меня лучше всего получалось. И не прогадал. Спорт? Со временем понимаешь, что это – неоправданная трата сил: как только ты достигаешь определенного уровня профессионализма, начинаешь жертвовать здоровьем. Причем весьма ощутимо. И настает момент, когда осознаешь: хватит его укреплять – пора беречь. Музыка? Поначалу это было хобби, под которое я постепенно подвел коммерческую основу, придав своему увлечению прикладной характер: моя музыка может звучать и со сцены, и в кино. Это и один из способов самовыражения, и состояние души, но театральное искусство по моей шкале ценностей всегда доминировало над иными приоритетами. Это и любимая работа, и пик положительных эмоций, и источник более-менее достойного существования.

Учился легко, был одним из лучших в группе, сразу же попал в театр Вахтангова. Словом, обычный эволюционный процесс: талантливый мальчишка стал профессиональным актером.

— Между вашей первой ролью в кино и второй, маленькой, в ролике «Русского проекта» Дениса Евстигнеева («Дима, помаши маме»), где вы сыграли солдата в почетном карауле, прошло почти 10 лет. Вас не утверждали на роли или хватало работы в театре?

— Вскоре после «Иди и смотри» меня пригласили и примерили к главной роли в фильме Карена Шахназарова «Курьер». Ничего из этой затеи не вышло: то ли я не смог перестроиться с трагедии на комедию, то ли попросту был чересчур молод. Потом Глеб Панфилов предложил сниматься в фильме «Мать», но я уже вступил в призывной возраст, и у меня не было ни малейшего желания, что называется, «откосить» от службы. К слову, меня до сих пор спрашивают коллеги по актерскому цеху, зачем я «угробил три года жизни на службу»? Отвечаю, не кривя душой: и считал, и считаю позором для мужчины уклониться от выполнения воинского долга. С моей стороны – это не консервативное проявление патриотизма, а жизненное кредо.

— Можно предположить, что подлинная известность пришла к вам после «Мамы» того же Дениса Евстигнеева, где вы сыграли снайпера, не самого безобидного человека, к тому же стреляющего по кремлевским звездам. Случайность? Да и вообще среди ваших киногероев хватает ребят, решающих проблемы с помощью оружия или кулаков. А с виду вроде добродушный человек.

— Я бы не сказал, что пришла подлинная известность – просто меня вдруг вспомнили. К слову, пальба по звездам – это был обычный политический ход, а вот в кровожадности моего героя трудно упрекнуть – он же не убил женщину-снайпера, а только ранил ее. Но в целом вы правы – кулачных бойцов и метких стрелков сыграно достаточно. Отвечу так: моя любимая роль в моем любимом кинофильме абсолютно не связана с оружием и мордобоем. В нем я – кукольник. Это – «Рождественская мистерия» молодых питерских режиссеров Кравчука и Фетинга. Когда Дольфа Лундгрена спросили: почему вы настойчиво играете эдаких суперменов, а не пробуете себя в ином качестве, он ответил: и пробовать не хочу, если зрителю нравится Лундгрен-боец, я буду играть именно такие роли.

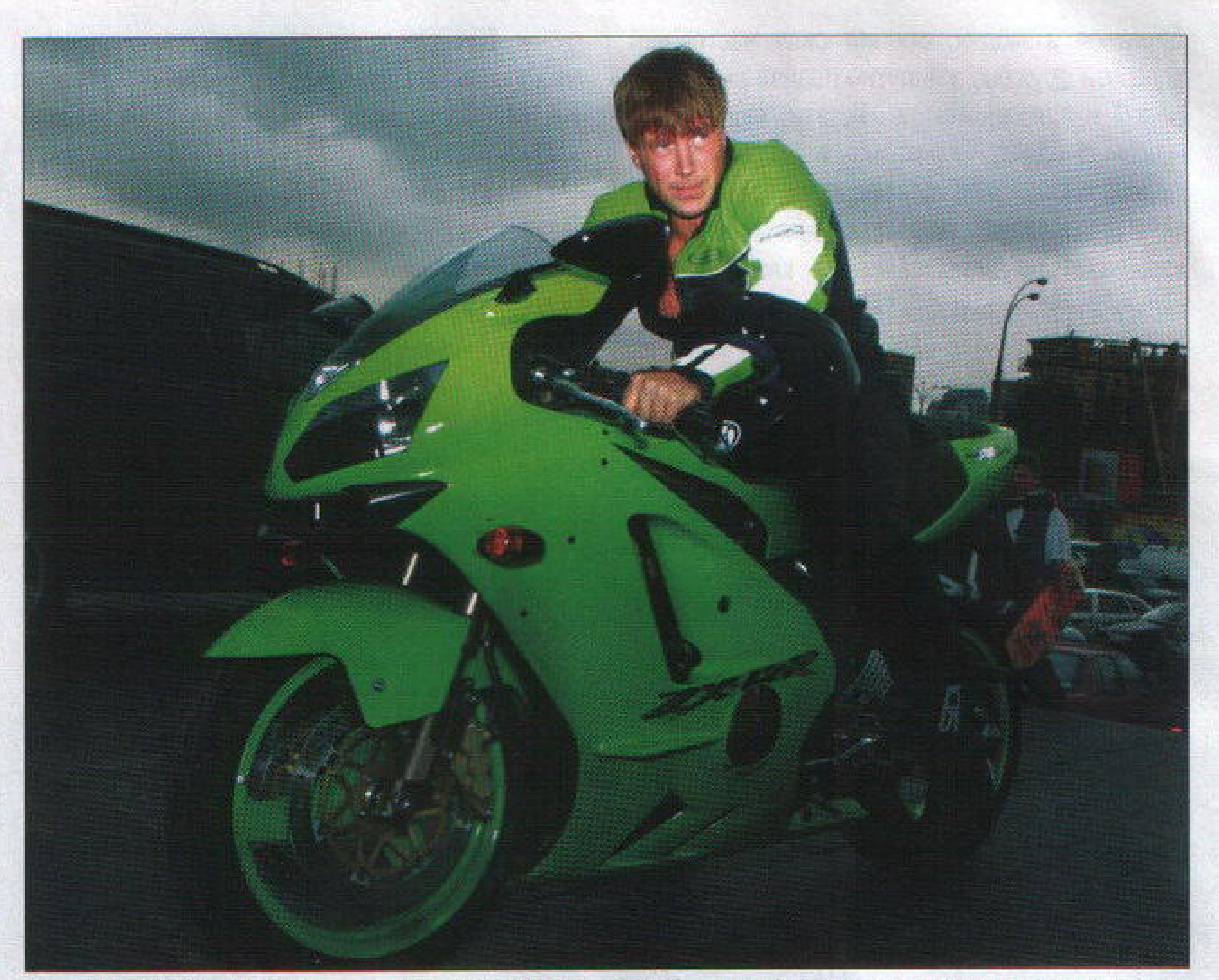
У меня другая позиция. «Рождественскую мистерию» снимали в Петербурге, и мне рассказывали, что вся творческая группа ожидала: вот сейчас приедет из Москвы груда мышц с одной извилиной и без грамма

эмоций – намаемся мы с ним. Позднее признались, что были приятно разочарованы.

Мне нередко сегодня предлагают сыграть роли не в меру крутых парней, бьющих без промаха из всех стволов, а при отсутствии оных – и пяткой в лоб. Я отказываюсь. А режиссеры обижаются, говоря: ты же сыграл в «Спецназе», а чем мой фильм от него отличается? В том-то и дело, что ничем. Только фамилиями героев. А мне повторы не интересны.

– Что поделать, если вы действительно производите впечатление человека, способного к решительным действиям. Народная молва утверждает, что вы занимались культуризмом и даже с Динамитом, с которым познакомились на съемках «Спецназа», где он играл роль командира спецподразделения внутренних войск, справились.

– То, что мы дружим с Владимиром Турчинским, в миру Динамитом, и он один из вокалистов моей музыкальной группы «Гуарана» – факт. То, что мы, случается, расходимся с ним во мнениях и не всегда сразу приходим к консенсусу – тоже чистейшая правда. А вот тягаться с ним на ковре и тем паче в обыденной жизни – совершенно бесполезно, ибо это не человек, а железобетонная конструкция. К счастью, здравомыслящая. Я имел удовольствие с ним бороться и могу профессионально засвидетельствовать: это абсолютно бесперспективное занятие.

– Можно сказать, что для военной аудитории вы стали своим после «Звезды» режиссера Николая Лебедева. Говорят, актерам пришлось несладко на съемках?

– И это еще мягко сказано. Основной костяк творческой группы составляли молодые ребята, пороха не нюхавшие (даже я рядом с ними смотрелся ветераном), но по сюжету – разведчики, то бишь лучшие из лучших. Так вот, стараниями режиссера Николая Лебедева нас всех «призвали» в армию. Буквально. Отправили на месяц в подмосковную мотострелковую дивизию, как говорят моряки, «без права схода на берег», учиться военному делу настоящим образом. К каждому киноразведчику приставили реального офицера с задачей: слепить в кратчайшие сроки хотя бы внешне бывалого вояку. Вот они и лепили. Меня среди «новобранцев» назначили старшим. Весь полигон исползали мы по-пластунски, весь плац истоптали строевым шагом (никогда не думал, что от долгих строевых занятий икры ног просто-напросто немеют и опухают). И ранние подъемы были, и занятия тактической подготовкой в лесу под проливным дождем или палящим солнцем, и стрельба из всех видов оружия, с которыми нам довелось иметь дело в фильме. Я абсолютно не понимал, мне-то зачем нужны эти азы начальной военной подготовки, вроде отслужил свое?! Потом постиг: для сколачивания команды, тренинга психологической совместимости разведгруппы, послушной единой воле. Чтобы никакой фальши в отношениях и действиях. Чтобы все, как в армии, более того – как на войне. Хорошо, подумал я, хотите, чтобы все было натурально? Будет. И вскоре изобразил из себя «дедушку-дембеля» (со всеми вытекающими отсюда благами и привилегиями).

Кстати, всех попросили оставить свои автомашины дома. И правильно сделали, поскольку время от времени то одного, то другого «разведчика», в том числе и вашего покорного слугу, посещало желание послать весь этот курс молодого бойца куда подальше и... Между прочим, идея была замечательной (не в смысле посыла, а в плане нашей подготовки): те отношения, которые сложились между нами в жизни, во время этой мини-службы, плавно перетекли на экран. Получилось искренне и честно, душевно и реалистично. Наверно, поэтому картина «Звезда» и вся наша профессиональная команда стали лауреатами премий «Золотой орел», «Ника», а затем и удостоены Государственной премии Российской Федерации.

– Алексей, у каждого своя дорога в спецназ. А как в «Спецназе» оказались вы?

– Позвонил сценарист Алексей Поярков, сказал, что есть замечательный сценарий, а фильм снимает режиссер Милюков. И я дал «добро», зная, какие хорошие актеры готовятся к съемкам. И были пробы с оружием в Петербурге, которые я не мог воспринять всерьез, поскольку не требовалось изобразить нечто тонкое и запредельно-характерное, держа в руках автомат. А нужно было просто упасть с ним на пол, залечь за перевернутым ножками кверху столом и изобразить ведение огня. То есть сотворить то, что актер Кравченко уже не раз демонстрировал на экране. Но надо – так надо. Грохнулись мы с Владом Галкиным на пол, а когда поднялись, нам сказали, что он – Якут, а я – Док. И вскоре мы выехали в Анапу на съемки.

– Припомните наиболее трудные и запоминающиеся эпизоды этих съемок, которые вряд ли обошлись без травм, ушибов и синяков.

– Вы правы, не обошлись. Увы, это неизбежная реальность при съемках подобных фильмов. И трудностей хоть отбавляй. Вот, к примеру, на экране ты незримой тенью просачиваешься сквозь густой и колючий кустарник. Неслышно, не цепляясь за ветки и колючки. Словом, эффектно и профессионально. С помощью техники кино в целом и монтажа, в частности, сделать это несложно. Ан нет, и режиссер, и консультант добивались от нас идеальной работы: чтобы ветка не хрустнула, и колючка не зацепилась, и камушек не скатился. Временами подобная щепетильность нервировала крайне. Казалось бы, снимаем крупный план, все внимание камеры на лицо, на малопонятные знаки, которые мы подаем друг другу руками, эпизод подходит к концу... И тут сочувственно-убийственный голос из туманного далека: «Неправильно идет – колючка прицепилась». В сердцах роняю: да аллах с ней, с колючкой, кто ее видит? А в ответ

деловитое: «Давайте еще разок, повторенье – мать ученья». Про себя костеришь эту мать, а куда деваться – «Мотор! Дубль два!»

Еще труднее пришлось на съемках второго «Спецназа», в горах под Севастополем. Мы со светлой грустью вспоминали мягкую травку в окрестностях Анапы: а тут камень на камне лежит и камнем погоняет. И все кувырки и падения, несмотря на то, что каскадеры обмундировали нас легкими средствами защиты, выходили, что называется, боком. Как бы ты ни пытался сгруппироваться, прыгая с вертолета, делая кувырок и тут же бодро вскакивая, готовый отразить любое нападение, самые острые камни миновать не удавалось. А неподалеку стояли офицеры и мирно беседовали: «Ты не знаешь, какого черта они кувыркаются, десантируясь с вертолета?» – «Наверно, так круче смотрится». – «Ну да, на более-менее очищенной площадке. А если реальная высадка – кувыркнешься и башкой о камень...»

Ничего не попишешь, искусство требует жертв: вот и ходили мы все с огромными синяками цвета предгрозового неба. Добро бы просто ходили. А то ведь в следующем эпизоде нас ждали новые падения. Аккурат на те места, к которым не только прикоснуться – на них смотреть больно.

Семь потов с нас сошло, пока мы транспортировали раненого Хруста в горах на самодельных носилках. Проход был долгим, не менее 500 метров, снимали на одном дыхании несколькими камерами, под ногами то скользкая трава, то мелкие камни, то песок. Сами обвешаны оружием, как новогодние елки игрушками, носилки куда шире плеч – приходится нести их на полусогнутых руках, а Лифанов-Хруст – совсем не Дюймовочка. Где-то на третьем дубле перед подъемом совсем выбились из сил, а тут еще подъезжает Саша Балуев на своем ишаке и начинает подтрунивать: дескать, хорошенькую группу я себе подобрал – заморыши, а не спецназовцы.

– А что, действительно за каждым из вас был закреплен ишак?

– Точно: в качестве служебного транспортного средства. Вон на стене фотография: Балуев, Галкин и я на своих «рысаках». Современный вариант классической картины Васнецова «Три богатыря». Когда мы на них садились – а ребята-то все крупненькие, – они издавали такой характерный писк, как воздушный шарик, из которого медленно выходит воздух. Особенно жалко было балуевского «коня», точнее – «лошадь»: его ослица была ветераном отечественного кинематографа, поскольку дебютировала еще в «Кавказской пленнице». Вот с нее-то наш командир и загремел. Упал, что называется, брюхом, но не духом, потому что первое, что мы от него, лежащего, услышали, было: «Мы же ловкие, мы – спецназ». В целом, если бы снимали фильм о фильме, зрители бы животики надорвали от смеха.

– С кого ваша группа делала своих героев? Сводила ли вас жизнь с реальными офицерами спецназа, многое ли вам известно об их службе?

– Защитники России для меня – великие люди. Подставляют себя под пули, ничего не получая от государства взамен. Живут в настолько крохотных квартирках, что дети вынуждены спать на кухне. Гробя здоровье, дослуживаются до высоких званий – до полковников, и после этого продолжают влачить жалкое существование на нищенскую зарплату. Я готов зубами рвать на части тех, кто создал для этих достойных людей несоизмеримо далекие от достойных условия жизни.

Сегодня, естественно, я знаком со многими офицерами спецподразделений различных силовых структур. Удивительные люди, очень жизнерадостные, веселые и общительные. Как-то я оказался в одной компании с ними и их семьями. Никто из присутствующих ни разу не посетовал на сложности жизни, никому и в голову не пришло поведать о том или ином реальном боевом эпизоде своей биографии, чтобы произвести впечатление или поразить воображение гостя. Как будто на все рассказы о войне наложено табу. Еще при съемках первого «Спецназа» я заприметил одного из них – ребята говорили, что мы чем-то похожи друг на друга. Вот, пожалуй, его манеры и привычки я и взял за основу, играя роль Дока. Так что частично капитан Вяземский – человек реальный. Вот только папа у него – не профессор, как у Дока.

– На мой взгляд, членам вашей группы порой чуточку не хватает человечности, душевности, что ли, и потому подчас они напоминают машины для убийства. Вам так не кажется?

– Вы не первый задаете мне подобный вопрос. Может, и так. Поверьте, мы все пытались сделать своих героев максимально человечными, обаятельными и гуманными людьми, временами даже навлекая на свои головы упреки режиссера. Но, с другой стороны, на экране шла не криминальная разборка – война, в которой превосходящие силы противника пытались стереть нас с лица земли. Стоит ли обвинять персонажей в адекватности? Они, как и настоящие спецназовцы, должны были выполнить двуединую задачу: добиться намеченной цели и уцелеть.

– Вас не возили в Чечню на экскурсию для большей убедительности, чтобы, говоря военным языком, сориентировать во времени и пространстве?

– Нет, вероятно, режиссер не счел это целесообразным. Тем более, как я уже говорил, нас консультировали люди сведущие, авторитетные.

– В том, что «Спецназ» – успешный проект, сомнений нет: народные рейтинги – самый надежный показатель. В чем же истоки его популярности, если сама служба в армии сегодня, мягко говоря, намного менее престижна, чем в те годы, когда на экраны вышли "Офицеры"? Раньше молодого парня, отвергнутого армией, считали убогим, теперь, увы, убогими называют тех, кто не смог "отмазаться". А сериал нравится всем – от мала до велика. Почему?

– Скажу больше: я осведомлен, что не только парни, но и девушки после выхода «Спецназа» на экран обращались в соответствующие инстанции с просьбами направить их на учебу, а в дальнейшем и на службу в подобные группы. Хотя профессионалы прекрасно понимают: подобных малочисленных спецотрядов, как наш, выполняющих довольно сложные и масштабные задачи, попросту нет. Это чисто киношная версия.

Но мужская аудитория смотрит фильм с интересом, потому что на экране идет война. И идет она не где-нибудь, а под боком, в своем же Отечестве. А стало быть, в любую минуту может коснуться любого. И, увы, временами касается, даже в столице – вспомните

«Норд-Ост». А женская – потому что показывают не малохольных представителей нетрадиционной ориентации, коих немало, так уж получилось, на голубом экране, а настоящих мужчин, суперменов, занятых по-настоящему мужским делом. Причем не закордонных Рэмбо, а своих, доморощенных, возможно, живущих где-то по соседству.

– Я слышал, что впереди нас ждет новая встреча с киногероем Алексея Кравченко – офицером то ли МВД, то ли Госнаркоконтроля?

– Речь – о картине «Мужской сезон», которую уже сейчас члены съемочной группы называют «Антибригадой». Но я не люблю говорить о том, чего еще нет. Скажу одно: работа идет полным ходом, а мой герой – офицер,

считающий, что, неуклонно следуя букве и духу закона, можно очистить мир от всякой криминальной нечисти. Идеалист, одним словом. Но это – завязка. Что будет дальше? Иди и смотри.

— Ваш любимый тост?

– Вопреки народному поверью – "За удачу!"

— Человек вы физически здоровый, но все же есть одна болезнь, от которой не застрахованы даже общепризнанные «качки» — «звездная». Достаточно заглянуть на любой из ваших фан-сайтов в Интернете (а их более двухсот!), дабы узнать, что Алексей Кравченко (цитирую) — «потрясающий актер, самый классный, самый лучший, самый талантливый, обаятельный и сексуальный» и так далее в том же духе. Так вот, о «звездной» болезни. Симптомов нет?

– Бог миловал. Хотя, не исключаю, что у сторонних наблюдателей может сложиться другое мнение. Дело в том, что я ненавижу небрежную фамильярность и потребительское, на грани с хамством отношение к людям. В том числе и к себе. Вот сидишь, отдыхаешь в кругу друзей. Подходит дама и уточняет: «Кравченко?» «Я» – отвечаю, как в армии на вечерней поверке. «А ну, привстань, иди сюда» – «Зачем?» – «Иди-иди, тебя женщина просит». Подхожу. А она орет на весь зал: «Колян, Колян, давай быстрей снимай, горячее стынет». Не дождавшись Коляна, сажусь на место. «Ну ты поглянь, – возмущается поклонница. – Брезгует простым народом. Вот она, «звездная» болезнь! Едва выбился из грязи в князи – и все, нос воротит от публики...» Вот неприятием подобного к себе и своим коллегам отношения, каюсь, болен. И выздоравливать не собираюсь. Никогда в жизни не отказал в общении, в автографе человеку, который вежливо и культурно об этом попросил.

— Алексей, сегодня вы — артист, несомненно, модный, востребованный. Ваши ощущения по этому поводу?

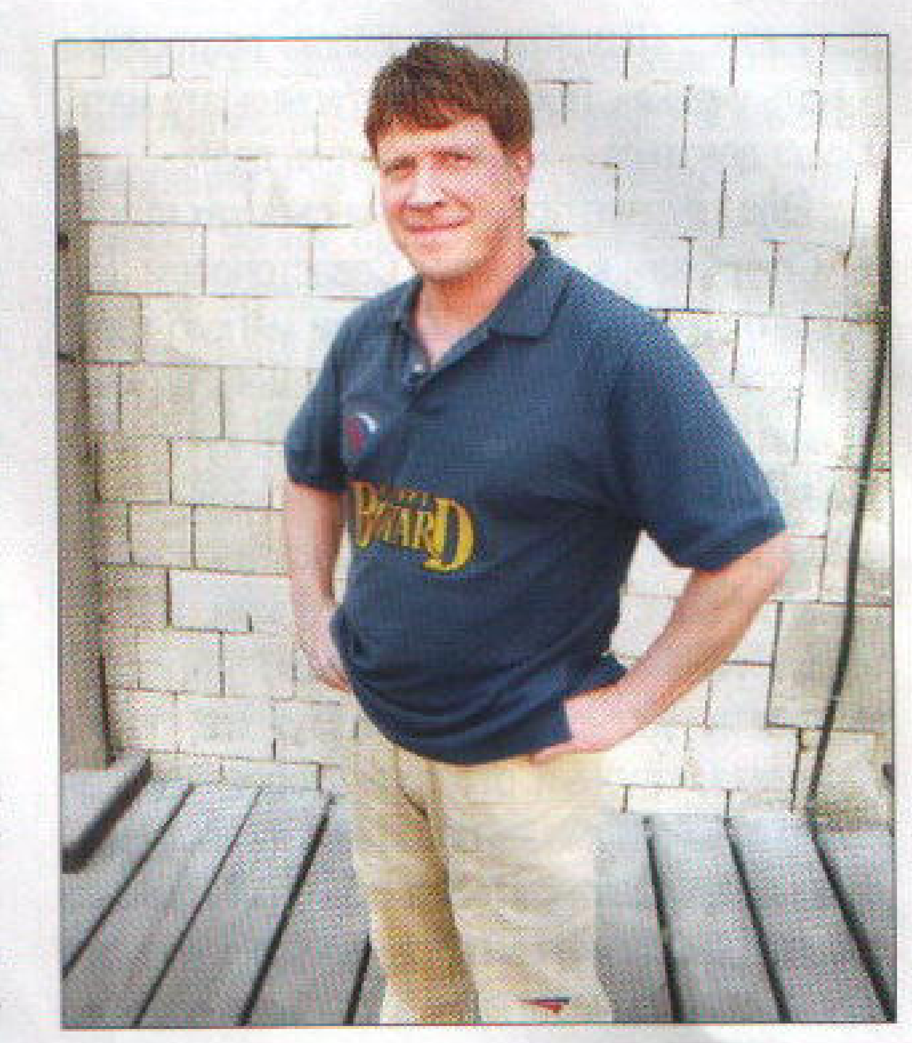
– Мне всегда хочется большего. И прежде всего – в творчестве. Всегда мало работы, даже когда ее невпроворот. Признаюсь, у меня был период спровоцированного мною безделья - показалось, что я просто обязан абстрагироваться от всего и отдохнуть. Это было страшное время. С тех пор я не повторяю подобных попыток – мало того, что они деструктивны, они разрушают меня да и, наверно, любого творческого человека как личность. Востребован? Замечательно! Еще бы в тысячу раз быть востребованнее – было бы прекрасно.

— И эта модность вас совсем не пугает?

– В смысле – «пожуют и выплюнут»?

— Да. На Чиркова, Черкасова, Жарова, Леонова моды не существовало. Они всегда были одинаково интересны зрителям, поскольку талантливый человек — он талантлив в любом фильме, в любом спектакле. Он даже из невзрачного сценарного материала игрой своей может сделать конфетку. Хотя, как правило, изначально отказывается от попыток вовлечь его в какую-либо кинематографическую или театральную авантюру, острым артистическим нюхом чувствуя успех или неудачу.

– Знали бы вы, сколько предложений, интересных только с одной точки зрения – материальной, отклонил я в последнее время. Дабы не примелькаться в одном и том же качестве, в однообразном амплуа. А то, за что я берусь, стараюсь делать по-человечески честно и по-актерски хорошо. И, самое главное, я себя модным актером не считаю: идет закономерный процесс количественно-качественных изменений. И я рад, что способен влиять на него, а стало быть, и на свое будущее. И еще: я рассматриваю себя, экранного, гораздо взыскательнее любого критика. Потому и не нравлюсь себе – и это нормальное состояние любого творческого, ищущего человека. Но и не стыжусь того, что сделано.

— Ваши пожелания тем, кто служит в спецназе и в эти минуты выполняет в Чечне свою трудную, смертельно опасную боевую работу?

– Пускай все ваши враги вас всегда боятся, понимая, что любая встреча с вами может стать для них последней! Здоровья, удачи вам фантастической, небывалой как в жизни, так и в службе, тем более что вы одно от другого редко отделяете: коль на службе порядок, то и с жизнью в ладах.

Беседовал
Александр УШАР

ЗДРАВСТВУЙТЕ, уважаемая редакция!

Пишет вам старый читатель и почитатель Алексей Кретов, точнее рядовой Кретов. Уже год, как я служу в Вооруженных силах. Правда, служить я попал не в спецназ, как хотел. В военкомате сердобольные врачи не пустили. Но теперь я, в принципе, доволен своей службой. Поначалу рвался в разведку, но пришлось служить в артиллерии на машине БМ-21 "Град". Потом перевели меня в полк связи. Сейчас служу в Северной Осетии, во Владикавказе. Последние два месяца работаю в пресс-группе – профессия все-таки взяла свое. Недавно побывал на командно-штабных учениях – впечатлило! Боевые стрельбы, да еще с привлечением боевой авиации и вертолетов. Вот только в армии столкнулся с маленькой проблемой: на гражданке фотоаппаратом мог снимать что угодно и как угодно, а здесь приходится подстраиваться – здесь не светись, это не снимай. Для себя решил: раз в разведку не попал, значит, буду служить разведке, работая в армейской прессе.

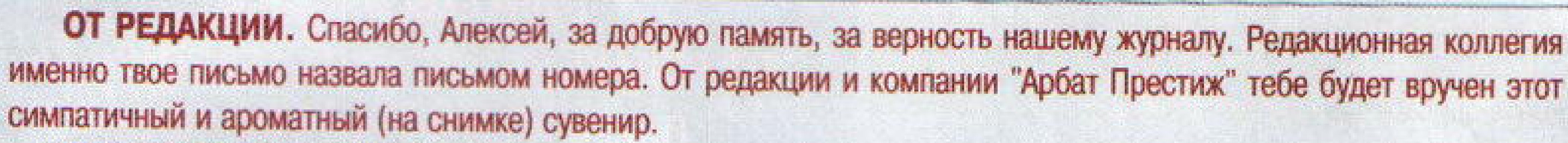
Сейчас я подписал контракт, через месяц хочу уехать учиться в школу прапорщиков. Для себя твердо решил связать свою судьбу с армией. В чем-то это и ваша заслуга, ведь до призыва в армию я просто фанател от армии, читая "Братишку" и живя во взводе спецназа ВВ, где и получил основную армейскую подготовку.

Читаю журнал с 1999 года и по сей день стараюсь не пропускать ни одного номера. Когда пришло время служить, я попросил маму собирать для меня все номера. Приехав в отпуск домой, все прочитал и нашел много нового. Один из ваших номеров был посвящен юбилею "Витязя", его мама прислала мне в часть, так весь дивизион у нас читал все до последней страницы.

После возвращения из школы прапорщиков обязательно подпишусь на "Братишку". Большое спасибо вам за такую нужную работу. По старому опыту помню ваше отношение к своим читателям, этим, надо сказать, не каждая редакция может похвастать. Успехов вам, удачи!

С уважением — рядовой Алексей КРЕТОВ
г.Владикавказ

P.S. Просто как маленький отчет отправляю вам несколько интересных снимков.

ОТ РЕДАКЦИИ. Спасибо, Алексей, за добрую память, за верность нашему журналу. Редакционная коллегия именно твое письмо назвала письмом номера. От редакции и компании "Арбат Престиж" тебе будет вручен этот симпатичный и ароматный (на снимке) сувенир.

Уважаемые читатели, ждем ваших писем!

ПОБЕДИТЕЛИ ИЗВЕСТНЫ

В начале ноября проведен очередной розыгрыш призов среди подписчиков журнала "Братишка", приславших в редакцию подписной купон и копию квитанции о подписке на журнал.

Призы от журнала "Братишка" и наших партнеров – компании "Сплав" и компании "Арбат Престиж" выиграли:

– **ботинки модели "Англия" (с высоким берцем)**: Ю.Серединский (Москва), А.Семенов (Москва), И.Заикин (Зеленоград), Р.Бабаев (Санкт-Петербург), В.Щербаченко (Санкт-Петербург), В.Векслярский (Санкт-Петербург), М.Подгорнов (Волгоград), Н.Бодров (п.Гордеево, Красноярский край), М.Гайворонский (Орел), А.Репин (д.Пашенино, Волгоградская область).

– **одеколон**: А.Барышников (Москва), С.Белов (Екатеринбург), О.Саманин (Вологда), Е.Александров (Краснодар), Д.Угольков (п.Ивановка, Оренбургская область), Н.Балабанов (Армавир), Н.Масалида (п.Северный, Архангельская область), А.Анфимов (Астрахань), И.Чижов (Благовещенск), М.Былинцев (Новосибирск).

Между остальными нашими подписчиками, принявшими участие в конкурсе, разыграны плакаты, книги, календари на 2004 год.

Подписка продолжается. Не забывайте присылать в редакцию журнала подписной купон и копию квитанции о подписке. Напоминаем: в розыгрыше участвуют те, кто подписался на наш журнал на год или на полугодие. Следующий розыгрыш состоится 8 января.

ПРИЗОВ ХВАТИТ ВСЕМ!

ПОДПИШИСЬ на журнал Братишка 2004

Каждый ДЕСЯТЫЙ КУПОН выигрывает ПРИЗ ОТ КОМПАНИИ

БОТИНКИ модели «АНГЛИЯ» (с высоким берцем)

(летние или зимние по вашему выбору)

производства нового подразделения Компании «Сплав» — обувного предприятия «Неман-Сплав»

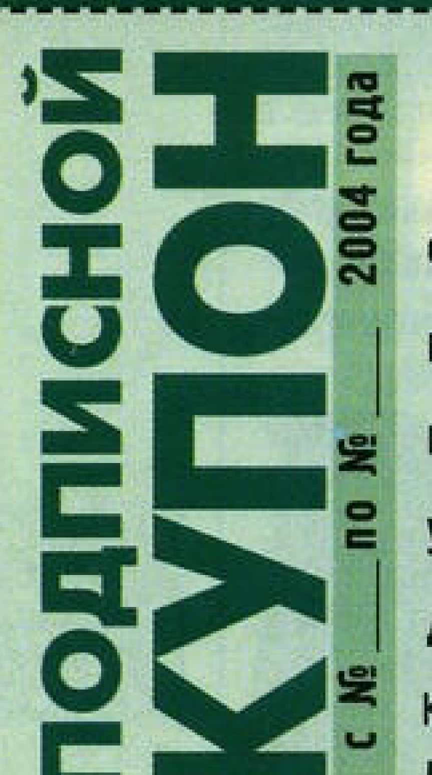
ПОЛУЧИ СВОЙ ПРИЗ

Каждый ПЯТЫЙ КУПОН выигрывает ПРИЗ ОТ КОМПАНИИ

— лидера российского рынка парфюмерии и косметики

Стоимость подписки
40 рублей за номер с учетом доставки по России

Ф.И.О. ______________________

индекс ________ область ______________

город ______________________

улица ______________________

дом ________ корпус ________ квартира ________

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 января 2004 года

Извещение

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
на_____ номеров с января 2004 г.
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

Квитанция

ООО "Редакция "Витязь-Братишка"
наименование получателя платежа

ИНН 7722135708
ИНН получателя платежа

№ р/с 40702810538120102551
номер счета получателя платежа

Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы
наименование банка и банковские реквизиты

к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Подписка на журнал "Братишка"
на_____ номеров с января 2004 г.
наименование платежа

Дата Сумма платежа: руб. коп.

Ф.И.О. плательщика:

СРЕДИ ОСТАЛЬНЫХ ПОДПИСЧИКОВ БУДУТ РОЗЫГРАНЫ КАЛЕНДАРИ, ПЛАКАТЫ И КНИГИ ОТ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «БРАТИШКА»

Призы получат все участники
(при подписке на год/полугодие)

Розыгрыш проводится ежемесячно
Следующий розыгрыш 8 января
Отправка призов только по России

Оформить подписку можно по каталогам:

"Подписка-2004"
подписной индекс 42896

Роспечать
подписной индекс 80649

Межрегиональное Агентство подписки
подписной индекс 99075

Чтобы оформить подписку через редакцию и получать журнал по вашему адресу заказным письмом, ВАМ НЕОБХОДИМО:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате. Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате и заполненный купон

по адресу :	105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка"
тел./факс:	(095) 964-35-44
e-mail:	mail@bratishka.ru

РЕКЛАМА В "БРАТИШКЕ" — МАКСИМАЛЬНЫЙ ОХВАТ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

БАЗОВЫЕ РАСЦЕНКИ НА РЕКЛАМУ

1/16 полосы	130 у.е.	1/4 полосы	340 у.е	одна полоса	1100 у.е
1/8 полосы	200 у.е	1/3 полосы	420 у.е	2-я и 3-я полоса обложки	1300 у.е
1/6 полосы	240 у.е	1/2 полосы	600 у.е	4-я полоса обложки	1600 у.е

* Стоимость рекламы включает НДС 10%

Армейский магазин

www.armyshop.msk.ru

ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ И НЕ ТОЛЬКО

- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71, тел.: (095) 181-55-02
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 10, тел.: (095) 970-66-99
- м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 70, стр.1, тел.: (095) 788-07-53

Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва

- м. "Багратионовская", ул.Барклая, д.12, тел.: (095) 997-88-50

Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва

- костюмы камуфлированные
- костюмы для охранных структур
- костюмы НАТО
- обувь 30 видов (пр-во Россия)
- обувь иностранного производства
- большой выбор ножей
- фуражки модельные

ОХОТНИЧЬЯ И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА. ПНЕВМАТИКА. ФУРНИТУРА.

НАБИВКА ЖЕТОНОВ РФ, НАТО, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРДЕНСКИХ ПЛАНОК И КОЛОДОК